

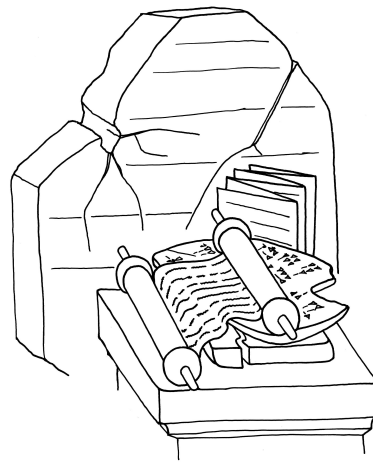
*Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова*

Lomonosov Moscow State University

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Faculty of History

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА
Department of Ancient History

Международная научная конференция

XX СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

20th Sergeev's Readings

(31 января - 2 февраля 2017 г. / 31 January – 2 February 2017)

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Abstracts

Москва / Moscow, 2017

проф. Сергеев Владимир Сергеевич (1883-1941)
заведующий кафедрой истории Древнего мира (1935-1941)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	4
ДРЕВНЯЯ АЗИЯ	11
ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА / Pre-Columbian America	23
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ.....	38
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	43
ЭЛЛИНИЗМ	50
ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА РЕСПУБЛИКИ.....	53
ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА ИМПЕРИИ.....	58
КРУГЛЫЙ СТОЛ «РИМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ...»	62
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО	64
СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ	70
ДРЕВНЕЕ ПРАВО	77
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ	79

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Авдеев Александр Григорьевич (Москва)

«Русская египтология» эпохи барокко.

Александрова Екатерина Владимировна (Москва)

Предикативные мотивы в «Текстах Пирамид».

При интерпретации «Текстов Пирамид» приходится учитывать, что мы имеем дело не просто с текстом на естественном языке, но и с культурным текстом, созданным на пересечении знаковых систем мифа и ритуала. Трудноразличимым и потому особенно сложным для анализа случаем является совпадение в плане выражения мотива как элемента мифологического и/или ритуального образного мира и глагола как элемента языка. Этот случай в данном сообщении и будет рассматриваться как предикативный мотив. Возможность вообще говорить о такой ситуации обосновывается двумя соображениями: а) способностью и склонностью мотива варьировать по объему и б) показанной в ряде работ предикативной основой мотива. В этом сообщении будет рассмотрена возможность интерпретировать отдельные случаи употребления глаголов в «Текстах Пирамид» как мотивы, что, в свою очередь, может определять специфику синтаксиса соответствующих изречений, определяющуюся не столько грамматикой естественного языка, сколько «нанизыванием» мотивов, сворачиванием и разворачиванием определенных мотивных схем.

Представляется, что египетские подписи к изобразительным композициям красноречиво иллюстрируют чувствительность их создателей к предикативной основе мотива (например, Strudwick 2005, 26, 47), но в то же время можно усомниться, играет ли сам предикат в данном случае более важную роль, чем его аргументы (например, Roeder 1993, 83-84 также прибегает к аналогии с изобразительными композициями при анализе тем и мотивов, но останавливается на том, что можно назвать «предметными мотивами»). Однако сразу можно оговориться, что отношения предиката и его аргументов в структуре мотива двусторонние: «совершенно очевидно при этом, что не только действие (постоянная величина сюжета) требует тех или иных персонажей-выполнителей (переменные величины), но и, с другой точки зрения, - значение функции (предиката) зависит от аргументов («семантических ролей»» (Неклюдов 1984, 224). В данном сообщении, таким образом, речь пойдет не о первичности предиката, а о том, может ли мотив сворачиваться до предиката или, другими словами, может ли глагол восприниматься как маркер мотива.

В докладе будет рассмотрен глагол Sm «идти, отправляться». Он заслуживает внимания уже потому, что является ядром формулы изречения PT 213 n Sm.n.k is mt.ti Sm.n.k anx.t «не отправился же ты, будучи мертвым, отправился ты, будучи живым», которая, судя по оформлению саркофага Сепи, могла восприниматься как одна из ключевых формул «Текстов пирамид» (Лаврентьева, Чегодаев 2013, 150-152). О возможности рассматривать глагольную форму Sm.n.k как свернутый вариант этой формулы дает, на наш взгляд, сопоставление двух вариантов последовательностей мотивов в изречениях PT 213 и PT 224

	PT 213		PT 224	
n Sm.n.k is mt.ti	Sm.n.k anx.t		Sm.n.k	Sm.n.k Sm.n.k
Hms Hr xnd Wsir				

sxm.k m a.k wD.k mdw n anxw
mks nHbt.k m a.k wD mdw n StAw swt

<...>

pSr.n.k iAwt Hr pSr.n.k iAwt stS
*Не отправился же ты, будучи мертвым,
Отправился ты, будучи живым
Сидящий на троне Осириса,
Посох sxm твой в руке твоей,
Отдаешь ты приказы живым
Скипетр mks-nHbt твой в руке твоей,
Отдаешь ты приказы тем, чьи места
сокровенны*

<...>

*Обошел ты курганы Хора,
Обошел ты курганы Сетха*

wD.k mdw wD.k mdw wD.k mdw

n iAwt Hr n iAwt stS n iAwt Wsir

Отправился ты

Отдаешь ты приказы

Курганам Хора / Сетха / Осириса

Другой вариацией на эту же тему является описание РТ 246 Smt wa pn im.k Dd nTr wD.f mdw n itw nTrw «Отправление: Единый этот в тебе, (о котором) сказал бог «Отдает он приказы отцам богов»»

Как представляется, уже эти примеры показывают, что глагол Sm указывает на довольно конкретную мифологическую ситуацию и в этом смысле может считаться, с нашей точки зрения, наиболее краткой формулировкой соответствующего мотива. Наблюдение за его контекстами позволяет уточнить характерные мифологические «аргументы» этого предикативного мотива.

Банищикова Анастасия Алексеевна (Москва)

Эхнатон и Малик: единобожие в древнем Египте и арабской традиции о древнем Египте.

Средневековая арабоязычная историко-литературная традиция о Древнем Египте сохранила множество передававшихся коптами сведений об истории родной страны, крупных потрясениях, которые она пережила, и ярких правителях и даже правительницах, преодолевших трудности и выведших ее из кризиса – либо наоборот, погрузивших в хаос. Сохранила она, как выясняется, и реминисценции деятельности фараона-реформатора Эхнатона и сведения об Амарнской скверне. В анонимном сочинении «Большая книга диковинок» (наиболее древний Санкт-Петербургский манускрипт), или «Известия времени» (Парижский манускрипт и Венская рукопись 1262), передающем в соответствующих частях предания коптов, отражены многие реалии и фигуры амарнской эпохи. Доклад посвящен истории царя, названного в этом источнике Маликом, чье правление ознаменовалось масштабными реформами в религиозной сфере, в нем демонстрируется, что прототипом этого царя является, с высокой степенью детализации, Эхнатон, и реконструируется ход развития обнаруживающейся тем самым египетской традиции о нем, неизвестной по другим источникам.

Белова Галина Александровна (Москва)

Анехтауи – название Мемфиса, одного из его кварталов или некрополя?

Васильева Ольга Александровна (Москва)

Рукописи В.С. Голенищева в архиве Института Гриффиса (Оксфорд).

Ветохов Сергей Вячеславович (Москва)

Архитектурный анализ гробницы Персенеба на Восточном плато некрополя Гизы.

Скальная гробница Персенеба, расположенная на окраине Восточного плато Гизы, до начала работ Российской археологической экспедиции (РАЭГ) оставалась неизученной. В результате комплексного исследования, вызвала немало вопросов ее архитектура, имеющая если не уникальные, то редко встречающиеся особенности – многокомнатность, достаточно большого количества вырезанных в массиве скалы статуй – 10, наличие колонны и др. Были зафиксированы различные этапы строительства часовни, шахтных погребений и следы реконструкций, так же вызывающие ряд вопросов.

В итоге, на основе сравнительного анализа архитектуры гробницы Персенеба с другими гробницами Восточного плато были выявлены аналогии, причины формообразования и сделана попытка определить ее относительную датировку.

Иванов Сергей Викторович (Москва)

К вопросу о функциональном назначении и реконструкции Печи 1 на Ком Тумане (Мемфис).

Карлова Ксения Федоровна (Москва)

Сет – «владыка исефет»: к вопросу об интерпретации эпитета.

Крол Алексей Александрович (Москва)

Дело «О распределении между Великими Державами найденных вокруг Фив мумий жрецов Аммона» из Архива внешней политики Российской империи.

Доклад посвящен новым ранее не публиковавшимся архивным данным о передаче Хедивом Аббасом II Хельми в дар Российскому правительству древнеегипетских памятников, найденных в 1891 году в погребении жрецов и жриц Амона в Дейр эль-Бахри. Материалы были обнаружены автором в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Кузьмин Кирилл Вадимович (Москва)

Самодисциплина в древнеегипетской этике и современная нейропсихология.

В литературных и религиозных памятниках, начиная с III тыс. до н. э. и вплоть до последних веков существования древнеегипетской цивилизации, встречается выражение *Sms jb* – «следовать сердцу», которое, по мнению ряда специалистов, имеет, прежде всего, гедонистический оттенок. В то же время, далеко не все примеры использования этого выражения могут быть адекватно поняты как призыв к наслаждению житейскими радостями, а некоторые примеры подразумевают даже намеренное сдерживание своих побуждений. В дидактических текстах рекомендация «следования сердцу» удивительным образом сочетается с призывом к строжайшей самодисциплине – в пище, в речи и в целом в поведении.

Это кажущееся противоречие позволяют разрешить данные современной нейропсихологии. В головном мозге происходит взаимодействие двух систем, регулирующих поведение. Так называемая «восходящая» система представляет собой первичные побуждения и эмоции, генерируемые во внутренней части мозга (лимбической системе) и направляемые в кору, тогда как «нисходящая» – это совокупность сигналов,

направляемых корой во внутреннюю часть мозга. В переднем отделе коры, так называемой префронтальной коре, локализуется управляющая функция – т. е. именно эта часть мозга активизируется, когда мы осуществляем выбор, преодолеваем первичный импульс или совершаем преднамеренное усилие. Призыв к подавлению побуждений обычно рассматривается в литературе в контексте своего рода «карьеризма», позволявшего добиться успеха на государственной службе. Однако, согласно современным исследованиям, усиленная деятельность префронтальной коры (повышенный самоконтроль) приводит к повышению уровня стрессоустойчивости и ощущения благополучия. Таким образом, самодисциплина обеспечивала выполнение эмоциональных потребностей индивида, не менее значимых, чем первичные побуждения. «Следование сердцу» представляло собой осознанную эмоциональную жизнь, в которой самодисциплина использовалась как средство для обретения внутреннего комфорта, что подтверждается данными ряда текстов.

Кузьмина Ксения Сергеевна (Москва)

Некоторые особенности языка и композиции Александрийского жреческого декрета в честь Птолемея III.

Лаврентьева Ника Владимировна (Москва)

К вопросу об узурпации, или Что обещал Сфинкс.

При развитой портретности египетских статуй (даже не углубляясь в проблему, связанную с различием статуй идеализированных и созданных «согласно жизни»), наблюдается устойчивый процесс узурпации не только построек и идеализированных статуй, но и «портретных» памятников. Объясняется это, как правило, силой воздействия имени *«рен»*, идентифицирующего скульптуру с определенным владельцем, даже в большей степени, чем внешнее сходство. Сначала стоит отметить, что статуя – «сосуд» для души покойного, и в принципе, развивая эту идею, можно прийти к довольно очевидному умозаключению, что в этот сосуд, при некоем усилии или внешнем воздействии можно поместить и душу другого человека, если, например, написать на поверхности другое имя.

Однако в большом количестве случаев имена предыдущих царственных владельцев, как в случае со сфинксом Аменемхета III из Таниса могли даже не уничтожаться, новые имена просто наносились на свободное место.

Каков был механизм создания и восприятия таких узурпаций? Текстов, где царь напрямую сообщает о том, что он узурпировал или приписал определенный памятник себе, мне не встречалось. Но свидетельства отношения египтян к этому процессу стоит все же искать, прежде всего, в текстах. В сообщении рассматриваются диалоги с божествами в «Стеле сна» Тутмоса IV, в «Поэтической стеле» (Каир, Египетский музей, JE 34010) Тутмоса III из Карнака и в «Стеле Бентреш» (Париж, Лувр С284).

Ладынин Иван Андреевич (Москва)

Артаксеркс III, Апис и Птолемей I: к датировке одного комплекса сведений античной традиции.

Лебедев Максим Александрович (Москва)

Новый мероитский храм: работы Российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейле (Судан) в 2015-2016 гг.

Малых Светлана Евгеньевна (Москва)

Погребения Позднего периода в восточной Гизе.

В ходе полевых исследований Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН в восточной Гизе в 2015 и 2016 годах было выявлено несколько погребальных комплексов, по вещевому материалу и особенностям мумификации относимых ко времени XXVI–XXX династий. Все они располагались в скальных гробницах времени Древнего царства и являлись вторичным для данных погребальных сооружений. Анализ обнаруженных погребений и предметов из них позволяет рассмотреть особенности древнеегипетского погребального обряда и керамического ассортимента середины – второй половины I тыс. до н.э.

Marković, Nenad (Prague)

Networks of power, strategic royal marriages and the legitimacy of Amasis within the Memphite elite society: Takheta and Nekhtbasteteru revisited.

Arranged marriage among the elite circles is a tale as old as time. They were rarely a matter of choice, primarily used for establishment of the social, economic, and political networks, having financial gain, accumulation of wealth, patronage, and sometimes political alliance as its primary goals. Certainly, the Saite Egypt (664-526 BCE) was not an exception and surviving evidence strongly supports the existence of extensive networks of notable families across Egypt. Except in the most obvious cases, mainly in Upper Egypt, and specific regions (for example, Thebes or Sais), this topic remains still largely unexplored in modern scholarship. Therefore, female members of the upper echelons of the Saite society, especially those professionally and religiously attached to the city of Memphis, the main administrative centre of whole Egypt at the time, remained rather anonymous. Even the Saite royal women are seldom mentioned by the scholars if compared to the women of the ruling families from other periods of the ancient Egyptian history, mainly the Old, Middle, and New Kingdoms. Usurpation of general Amasis in 570 BC marked a clear political and ideological break within the ruling family from Sais. According to the Herodotean tradition, his origins were humble. If so, after the win in the civil war against the legitimate king Apries, Amasis needed the wider acceptance as a new king of Egypt, not only in relation to the Saite royal house but also towards the contemporary members of the ruling elite. As a matter of fact, he married at least two royal ladies in addition to his two more famous wives: Takheta and Nekhtbasteteru. The former bore him his successor Psammetichus III and the latter was the mother of at least two more sons. This paper aims to investigate the social background of both ladies, proposing that they were descendants of old families of the close confidants of the Saite royal house active in the Memphite and Heliopolite regions since the very beginning of the Saite era, whose prestige, wealth and influence contributed significantly to the legitimization of Amasis as the king of Egypt: Takheta might have been the granddaughter of the northern vizier under Psammetichus I, Bakenrenef, whose famous rock-cut tomb (LS 24) has been found in Saqqara, and Nekhtbasteteru belonged to the family of Harwa and Horwedja, High Priests of Heliopolis under Taharqa and Psammetichus I respectively.

Миронова Александра Вадимовна (Москва)

Хеб-сед Хатшепсут и праздники Амона-Ра.

Орехов Роман Александрович (Москва)

Гидротехническое искусство древних египтян как фактор в основании Мемфиса.

Мемфис был крупнейшим городом на всем протяжении как фараоновского, так и Греко-римского периодов истории страны. Однако среди исследователей нет единодушного мнения по вопросу о том, где конкретно был основан столичный город. По мнению ведущего исследователя Мемфиса Д.Джеффриса, в эпоху первых династий ведущая роль в урбанизации данного района принадлежала восточному берегу Нила. Однако в эпоху Джосера ситуация меняется, и пальма первенства переходит к западному берегу. Для проверки данной гипотезы автор доклада смоделировал режим работы гидротехнического сооружения ступенчатой пирамиды, известному среди исследователей как «Dry moat». Для обеспечения его работы требовался достаточно высокий уровень Нила, а также более близкое расположение русла реки к западному берегу. Исходя из этого, автор делает вывод, что строительство в пойменной территории западного берега было невозможно в период III династии. Начало крупномасштабной застройки в данном месте происходило только в период расцвета государства Древнего царства.

Петрова Анастасия Андреевна (Москва)

Свет и тьма в древнеегипетском языке.

Святополк-Четвертынский Игорь Анатольевич (Москва)

Астрологическое прогнозирование ассирийского Верховного Писаря и Мастера (umtānu) Иштар-шуму-эреша и реальная история завоевания Египта Асархаддоном в 671 г. до н.э.

Толмачева Елена Геннадьевна (Москва)

Погребальные пелены позднеантичного времени некрополя Дейр аль-Банат (Фаюм).

В погребениях позднеантичного времени на некрополе Дейр аль-Банат фиксируется повсеместное использование особого типа пелен, в которые заворачивались погребенные. Количество тканей доходило до 12 штук в одном погребении. Все погребальные пелены подобного типа можно разделить на две основные группы: грубые погребальные пелены, для изготовления которых использовался текстиль низкого качества, своеобразная массовая продукция египетских ткацких мастерских, и погребальные пелены высокого качества, вероятнее всего, переиспользованные предметы интерьерного текстиля, например, завесы. В докладе делается попытка типологии и классификации подобного рода предметов археологического текстиля, рассматриваются вопросы их датировки и функционального назначения.

Томашевич Ольга Владимировна (Москва)

Смеховая культура Египта эпохи Нового царства.

Чегодаев Михаил Андреевич (Москва)

Сладостный бальзамирощик.

Ярмолевич Виктория Игоревна (Москва)

Древнеегипетские тонкостенные сосуды Позднего – Птолемеевского периодов: типологический и функциональный аспекты (типы 1-3).

Доклад посвящен древнеегипетской тонкостенной керамике, обнаруженной во время археологических раскопок Центра египтологических исследований РАН в Мемфисе. Типы 1-3 объединяют в себе небольшие кувшины с плечами или шейей, на которых могут быть помещены валики разных форм. В данном докладе буду представлена типология, датировки и предположения относительно функций данных сосудов.

ДРЕВНЯЯ АЗИЯ

Александров Борис Евгеньевич (Москва)

Эпистолярные тексты из «Дома Уртену»: состояние и перспективы исследования.

В 1994 г. при раскопках внушительного строения, известного как «Дом Уртену», в южной части городища Рас-аш-Шамра (древний Угарит) в Сирии французские археологи обнаружили 300 клинописных табличек. 234 из них оказались документами на аккадском языке, остальные 66 содержали угаритские тексты, написанные угаритским квазиалфавитным письмом. Более половины аккадских текстов (134), найденных в 1994 г., относятся к эпистолярному жанру. Это прежде всего межгосударственная и административная переписка царей Угарита и их чиновников XIII в. до н.э. Географический горизонт этих писем чрезвычайно широк и включает хеттскую Анатолию, Египет, Кипр, Ассирию, Вавилонию, государства Финикии, Средней и Северной Сирии. Несмотря на большую важность эпистолярного корпуса из «Дома Уртену», его публикация растянулась на многие годы, а находки 1994 г. были обнародованы лишь прошлым летом. В докладе будет предпринята попытка их систематизации. Особое внимание будет уделено вкладу вновь опубликованных писем в реконструкцию международных связей Угарита второй половины XIII в. до н.э.

Барабошкин Константин Евгеньевич (Москва)

Изменение взглядов на литературное творчество в Восточную Хань (на примере трактата Ван Чуна «Весы суждений», I в. н.э.).

На протяжении долгого времени в древнем Китае литературе отводилась лишь утилитарная роль, которая во многом исходила из идеи Конфуция о ее воспитательной функции. Такая ситуация стала меняться к концу древности – в эпоху Хань.

Большую работу по обобщению и развитию идей предшественников провёл Ван Чун (I в.н.э.) на страницах своего трактата «Весы суждений» (*Лунь хэн*). И хотя в его трактате нет конкретной главы посвящённой литературной теории, однако мысль, обнаруженная в разных главах трактата, несомненно, образует таковую, хотя и нуждается в определённой систематизации.

Выделим основные идеи Ван Чуна, связанные с литературой. К *вэнь* 文 им относится уже не всё, что записано иероглифами, но *вэнь* ещё не мыслится как «изысканная словесность». Им утверждается значимость функциональных жанров, принижается значимость жанров художественных, однако последние уже не исключаются из рассмотрения, а отдельные образцы жанров художественной литературы признаются полезными; происходит разделение этического и эстетического начал – Ван Чун уходит от привычного для конфуцианцев единства красоты и добра; продолжается становление литературной критики, выдвигаются требования по обязательному анализу произведений прошлого и настоящего; Ван Чун разрабатывает идею прогресса в литературе, основанного на традиции – современность в количественном и качественном плане превосходит древность.

Всё вышеперечисленное и многие другие проблемы, которые поднимаются Ван Чуном, а также логичная и последовательная аргументация, простой стиль изложения мыслей, делают его трактат «Весы суждений» тем произведением, которое подводит весьма основательный итог размышлениям древних китайцев о литературе.

Башкеев Виктор Викторович (Москва)

Сообщения о солнечных затмениях в Ханьшу: проблема различения «исторических фактов» и «элементов историописания».

Исследуя сообщения *Ханьшу* («История [империи] Западная Хань»), официальной истории (*чжэньши*) периода Западная Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.) следует различать понятия «исторический факт» и «элемент историописания». Первое – это нечто произошедшее в прошлом, а второе – некое специфическое характерное для историописания сообщения о чем-то, чего не было в реальности, но, по мнению составителей, значимого для характеристики описываемой исторической эпохи. Речь идет о таких «элементах историописания» как «знамения», «погодные явления», «стихийные бедствия», а также «солнечные затмения», которые могут верифицироваться с реальными природными явлениями, но не всегда.

На наш взгляд, это явления не характерно для этапа первичной фиксации событий (в «анналах» правлений западноханьских императоров), а оно возникает в тексте на этапе составления на их основе концептуально переосмысленных «хроник», содержащихся в указанном источнике.

Зачастую «элемент историописания» обладает внешними признаками «исторического факта», однако таковым не является, поскольку не существовал в реальности. В силу этого возникает задача их различения. Для полноценного использования «элементов историописания» при исследовании исторического процесса, необходимо также понять цели, которые преследовались при их включении в ткань исходных анналов.

В докладе приведены результаты анализа главы 2 названного источника: *Хуй-ди цзи* 惠帝記 («Хроника [правления] императора Хуй-ди»). Исследование показало, что некоторые из указанных в тексте «солнечных знамений» также являются «элементами историописания», а не были происходившими в реальности природными явлениями. Это вносит определенные корректировки в выводы предшественников (Г. Дабса, Х. Беленстайна, В. Эберхарда, М. Керна и Д. Панкенира).

Бухарин Михаил Дмитриевич (Москва)

Источники, которые мы потеряли. О пользе и вреде критических изданий.

Гнездилова Ирина Сергеевна (Новосибирск)

Вильям Говланд: у истоков японской археологии¹.

В ряду других иностранных исследователей, таких как Эдвард Морзе, Генрих фон Зибольд и др., проводивших на территории Японии исследования и раскопки археологических памятников, начиная с 70-80-х гг. XIX в., Вильям Говланд проявлял интерес к курганам периода кофун (III-VII вв. н.э.). В период с 1872 по 1888 год по приглашению Японского императорского двора служивший в качестве консультанта монетного двора в г. Осака, Вильям Говланд в исторической науке известен как археолог-любитель, впервые исследовавший кофуны Японии методами археологии. Итоги изучения 406 курганов, из которых 140 были им измерены и описаны или частично раскопаны, нашли отражение в научных работах, опубликованных им уже после возвращения в Великобританию. Поэтому результаты его исследований не получили широкую известность в японских научных кругах начала XX в. Работы содержат подробные

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ (проект № 15-01-00018 «Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр»).

описания, фотографии, схемы изученных курганов, рисунки ханова (керамических скульптур) и обнаруженного погребального инвентаря. Подводя итоги, автор высказывает сомнения по поводу принадлежности некоторых курганов членам императорского рода, а также предполагает наличие в ранний период эпохи кофун нескольких региональных центров власти наряду с провинцией Ямато. Возможно, именно подобные выводы послужили решающим фактором в обнаружении результатов за пределами Японии. Кроме того, собранная им и привезенная в Англию коллекция археологических находок, позволила познакомить европейское научное сообщество с материальной историей периода кофун Японии. Несомненно, Вильям Говланд оказал влияние на развитие японской археологической науки, хотя наибольший интерес к его работам проявился лишь в начале XXI в.

Горохов Анатолий Алексеевич (Тобольск)

Город Хацор в Ханаане: первые три века древнеизраильской истории

Расположенный в Верхней Галилее, г. Хацор стал древнеизраильским, в соответствии с данными археологических раскопок, в XII в. до н.э. Согласно нарративу библейской традиции (Ис. Нав. 11: 1–11; Суд. 4: 2–24), этому предшествовала победоносная война шести племён Древнего Израиля с ханаанитским царём Хацора Йавином. Первое древнеизраильское поселение в Хацоре было полукочевым (слой XII). В XI в. до н.э. Хацор является общественным центром для древнеизраильских племён, живших в Верхней Галилее. В середине же X в. до н.э. он трансформируется в укрепленное поселение городского типа (слой Xb), с архитектурным планом характерным для древнеизраильских севера-центра и включавшим: шестикамерные ворота, казематную стену, улицу, отделявшую здания от стены. Весьма вероятно, что г. Хацор являлся царским административно-хозяйственным центром, несшим военную функцию по охране северного рубежа Объединённого Иудейско-Израильского царства от обретшего независимость арамейского Дамаска. Присутствие в г. Хацоре гончарных изделий, характерных для юга Древнего Израиля заставляет по-новому взглянуть на экономические связи между разными регионами в период правления Соломона.

Громова Анна Владимировна (Москва)

Диалекты провинции Фарс как реликты языкового многообразия древности.

Доклад посвящен анализу социолингвистической ситуации в остане Фарс в прошлом и настоящем и основывается на материале ряда языковых разновидностей, распространенных в этой исторической провинции на юго-западе Ирана.

Данные диалекты сохранили богатый набор архаичных черт на всех языковых уровнях. В консонантной системе диалектов прослеживаются различные рефлексы протоиранских элементов, в морфологии имен используются отличные от персидского показатели числа и детерминации, наблюдаются различия в глагольной парадигме и в способе кодирования актантов переходных предикатов, анализ базисной лексики показывает меньшую степень вовлеченности в языковые контакты и близость к среднеперсидскому языку.

Рассматривается гипотеза современных иранских лингвистов (прежде всего Х. Резаи-Багбиди) о генетической связи некоторых диалектов: давани, дахлеи, кялани, банафи, сарвестани, сорхи – со среднеширазским языком, который, обнаруживая значительное сходство с манихейским среднеперсидским, восходит к древнеширазскому наречию, имеющему значительные отличия от древнеперсидского, языка ахеменидских правителей, зафиксированного в эпиграфических памятниках этой династии.

Неопубликованные статьи В.К. Шилейко и их значение для ассириологии².

В архиве профессора ЛГУ В.К.Шилейко (СПбАРАН, Ф. 1059) хранятся неопубликованные статьи, над которыми он работал в 1927-1930 гг. Из писем Б.Мейснера к Шилейко (1927-1929 гг.) мы узнаём о том, что каждая из этих статей посылалась немецким коллегам (Б.Мейснеру, Э.Эбелингу и Э.Вейднеру) вместе с фотографиями и автографиями клинописных текстов, изданных в статьях. Статьи предназначались для публикации в двух номерах *Archiv für Orientforschung*, однако смерть Шилейко помешала этим планам.

Статья “Ассирийский ответ приверженцам Шамашшумукина” была подготовлена для публикации в журнале ГМИИ им. А.С.Пушкина “Жизнь Музея”, однако не вышла. Машинопись ее полного текста и перевод на немецкий язык удалось обнаружить в архиве друга Шилейко коптолога П.В.Ернштедта (СПбАРАН, Ф. 877, оп. 1, д. 230, лл. 1-8), но черновой вариант есть и в архиве самого Шилейко (Ф. 1059, оп. 1, д. 12, л. 151-152). Шилейко публикует транслитерацию и перевод аккадского текста, записанного на новоассирийской табличке из собрания ГМИИ. Б.Мейснер (Ф.1059, оп. 1, д. 19, л. 8) и Шилейко определяют текст как “продиктованную Асурбанипалом отповедь сановников Ассирии на декларацию восставших вавилонян” (Ф. 877, оп. 1, д. 230, л. 1) и датируют его летом 652 г. до н.э., когда Шамашшумукин в союзе с двором Элама провозгласил независимость Аккада от своего брата. Лексика текста не отражена в словарях аккадского языка. Между тем, в нем есть несколько уникальных слов, которые Мейснер в письме по поводу статьи Шилейко не смог перевести адекватно. Немецкий перевод статьи Шилейко выполнен Ернштедтом уже после смерти друга.

Статья “Амулет с изображением Лабарту” представляет собой издание желтого амулета с аккадской надписью, происходящего из собрания В.С.Голенищева, но затем попавшего в ГМИИ им. А.С.Пушкина. Шилейко кратко описывает историю покупки амулета Голенищевым у прежнего владельца, египтолога Urbain Bouriant, перечисляет аналоги данного амулета в других собраниях, а также публикации этих аналогов. Далее следует транслитерация аккадского текста, перевод на русский язык и краткий комментарий по поводу религиозного предназначения амулета. Шилейко правильно определяет, что, судя по тексту, амулет предназначен против духа болезни Намтара, преследующего человека в кошмарном сне. Но поскольку у Намтара не было образа, то на амулете изображалась функционально подобная Намтару демоница Ламашту (старое чтение Лабарту) (Ф. 1059, оп. 1, д. 12, л. 14, 26, 95-97, 130, 133-134). Отдельный интерес представляет астрологическая интерпретация образов вокруг Ламашту, данная Шилейко на полях статьи. Известно также положительное экспертное заключение Мейснера по поводу чтения и комментариев Шилейко (Ф.1059, оп. 1, д. 19, л. 5).

Согласно письму Мейснера от 28.11.1927 г., за заслуги перед ассириологией Шилейко был избран членом *Altorientalische Gesellschaft* с правом чтения 5 лекций в Германии в зимний период 1927-1928 гг. (Ф.1059, оп. 1, д. 19, л. 5). Об этом факте не было известно до сих пор.

Публикации как статей Шилейко, так и неизданных текстов из собрания ГМИИ расширили бы наши знания о лексиконе аккадского языка и способствовали лучшему пониманию некоторых событий истории древней Месопотамии.

---

² Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ N 16-18-10083 “Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX-первой половины XX вв.”.

Некоторые заметки о истории доангкорской Камбоджи.

Иванова Дарья Александровна (Новосибирск)

«Путь раковин»: распространение предметов престижных технологий между архипелагом Рюкю и островами Кюсю и Хонсю³.

Появление культуры яёй (III в. до н.э. – III в. н. э.), связанное с миграцией населения с континента (через Корейский п-ов и северо-западную часть о-ва Кюсю), коренным образом изменило жизни аборигенов Японского архипелага, начиная с экономики (появление земледелия, основанного на заливном рисосеянии) и заканчивая погребальной практикой (захоронения в погребальных урнах). Важным элементом культуры стало формирование сложной системы социальной организации (вождеств) во главе с сильными харизматичными лидерами. Индикатором различий между рядовыми членами общества и представителями элиты является погребальный инвентарь, имеющих региональную специфику (от бронзовых зеркал и оружия до украшений из раковин редких моллюсков).

Отличительной особенностью элитных погребений о-ва Кюсю является наличие уникальных изделий (браслетов, пластин, бус, подвесок, колец), изготовленных из крупных раковин моллюсков семейства Стромбида (*Tricornis latissimus*) и Конида (*Conidae*). Подобного рода предметы престижной экономики были важной составляющей торговли между населением двух соседних культур – культурой «раковинных куч» архипелага Рюкю (10 тыс. л.н. – XI в. н.э.) и культурой яёй. Данный феномен получил название «Путь раковин». Торговый путь распространения раковин уходит как на север – связывая Рюкю с культурами о-в Кюсю и Хонсю, так и на юг к о-вам Тайвань и Филиппинам [Табарев и др., 2016].

«Путь раковин» берет начало с о-ва Окинава (раковинная куча Укэн, памятник Хэсикия Тобару), где местное население занималось добычей моллюсков на глубине 10-20 м. Далее путь проходил на север вдоль о-в Амами (памятники Саути, Мацуното, Фуваганэку, Ёмидзики) достигая южной оконечности о-ва Кюсю (о-в Танэгасима, памятник Хирота), вдоль западного побережья (преф. Сага, памятники Отомо, Ёсиногари) к северной части о-ва Кюсю (преф. Фукуока, памятники Татэива, Мороока). Помимо западного маршрута, существовало направление «Ариакэ», по которому раковины с архипелага Рюкю доставлялись в центральную (преф. Кумамото, памятник Тоси-но-Ками) и восточную часть о-ва Кюсю (преф. Ойти, памятник Фукиагэ). Дальнейшее распространение раковин проходило по двум линиям: вдоль побережья Японского моря (преф. Ямагути, памятник Доигахама, преф. Симанэ, памятник Иномэ) и через пролив Каммон по акватории Внутреннего Японского моря (преф. Эхимэ, памятник Иваидани район №6) достигая центральной части о-ва Хонсю (преф. Айти, раковинная куча Сюидзин №2). Редкие перламутровые ложки из раковин моллюска семейства Турбиниды (*Turbo marmoratus*) были найдены на памятниках о-в Амами и Танэгасима.

подавляющее большинство артефактов относятся к раннему и среднему периодам культуры яёй. Поздним периодом (I-III вв. н.э.) представлены фрагменты детского браслета из раковины Конида зафиксированные на памятнике Уси-Мошири о-в Хоккайдо [Asato et al., 2001].

Форма вертикальных браслетов из раковины Стромбиды легла основу для более поздних браслетов из бронзы, получивших широкое распространение на рубеже культур яёй и кофун (III-VII в. н.э.).

³ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-01-00018 «Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр»).

Список литературы:

Табарев А.В., Табарева Ю.В., Иванова Д.А., Каномата Й. Археология архипелага Рюкю: период раковинных куч // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С.428-431.

Asato Sh., Kishimoto Y., Hayashi T. The Shell Road – Shell Trade in Prehistoric Ryukyu Inland. *Visual History of Okinawa: Archaeology*, 2001. Vol.7 (#2). 66 p. (in Japanese with abstract in English).

Кифишина Оксана Анатольевна (Москва)

Скрижали небесные и установления земные: космологические построения Востока в художественной культуре позднего бронзового века.

Корниенко Татьяна Владимировна (Воронеж)

К вопросу об особенностях функционирования властных структур и принципов социального взаимодействия в северомесопотамских обществах переходного к неолиту времени.

Свидетельства архитектуры и поселенческой структуры, погребального обряда, палеоантропологии, общая картина распределения находок и другие данные, в том числе символического характера, ранненеолитических памятников Северной Месопотамии при изучении их с помощью контекстуального, комплексного и междисциплинарного подходов говорят в пользу оформления на долговременных поселениях того времени раннесложных социальных структур с функционированием в отношении власть–общество системы видимого эгалитаризма. В этих условиях взявшие на себя руководящую роль лидеры общин активнейшим образом использовали культ, символику, идеологический компонент для поддержания социального баланса и дальнейшего развития своих коллективов, а также для успешного взаимодействия с соседями. Доминирование мужских символов и образов в сакральных зонах общинного и межобщинного взаимодействия эпохи докерамического неолита на территории Северной Месопотамии, как и некоторые другие косвенные свидетельства, дают основания предполагать ведущую роль мужчин в управлении и руководстве коллективами. Мульти-сенсуалистический анализ ряда выдающихся сооружений общественного назначения подтверждает гипотезу о том, что система принятия решений не была единоличной, но включала в себя определенный круг людей. Большую роль в организации коллективов играли совместные работы по строительству, оформлению и ритуальному погребению культовых сооружений общественного назначения, пиры и общинные собрания, носившие ритуальный характер.

Коробицына Анна Константиновна (Москва)

Борьба между императорами Гуан-у-ди и Лю Пэнцзы за возможность восстановления Ханьской империи как один из этапов гражданской войны в 23–40 гг. в древнем Китае.

В начале I в. н.э. после свержения Ван Мана между представителями рода Лю (этот род был правящим в государстве Западная Хань), объявлявшими себя императорами, происходит борьба за возможность восстановления Ханьской империи. Наиболее успешными из этих императоров были Гуан-у-ди, именованный при жизни Лю Сю, и Лю Пэнцзы. Лю Пэнцзы объявил своей столицей Чанъань, столицу государства Западная

Хань, а Гуан-у-ди – Лоян, летнюю резиденцию западноханьских императоров. Обстоятельства их борьбы описаны в *Хоу Хань шу* историком Фан Е (398 – 446 гг.).

Однако, поскольку для автора *Хоу Хань шу* существовал только один законный император, Гуан-у-ди, победивший в этой борьбе и основавший новое государство, а Лю Пэнцзы во время описываемых событий имел больше прав на престол, чем Гуан-у-ди, то имя Лю Пэнцзы в источнике замалчивается. Борьба между этими императорами описана не как борьбы претендентов на престол, а как борьба между Гуан-у-ди и некой «бандой» «Краснобровых». Это позволило историкам в XX в. характеризовать эти события как подавление императором Гуан-у-ди «крестьянского восстания».

Кузнецова-Фетисова Марина Евгеньевна (Москва)

Расположение «Великого города Шан» династии Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.): связь с крупномасштабным бронзолитейным производством.

Второе тысячелетие до нашей эры – время становления китайской цивилизации, период, когда были заложены основы государственности, письменности, культурных феноменов, которые определяли развитие этой страны и всей Восточной Азии на протяжении многих веков. Вторая половина II тыс. до н.э. – правление династии Шан-Инь, и именно тогда был достигнут принципиально новый уровень бронзолитейного производства, как по объемам, так по качеству продукции.

В исследовании этого периода исключительную роль играет изучение последней столицы династии Шан близ современного города Аньян, провинция Хэнань, КНР. На этой территории были найдены эпиграфические памятники – надписи на гадательных костях и бронзовых сосудах, и многочисленные археологические находки, подтверждающие уникальный статус данной местности во второй половине II тысячелетия до н.э. Также существует ряд свидетельств в литературных памятниках позднейших эпох об столице династии Шан в местности Инь, что дает возможность связать археологические и эпиграфические данные с историческими событиями.

При этом, расположение «Великого города Шан» вызывает ряд вопросов. Крупнейшие городища бронзового века Китая, как правило, расположены близ крупных рек, прежде всего Хуанхэ и ее притоков (Чжэнчжоу, Лоян, Сиань и т.д.). Аньян расположен несколько в стороне от течения Хуанхэ, в предгорьях хребта Тайхэншань. Исследователи неоднократно предполагали, что это было связано с нуждами бронзолитейного производства, но вплоть до настоящего момента прямых подтверждений добычи медной руды вокруг города не было обнаружено. В докладе будет приведен ряд свидетельств о существовании медеплавильного производства недалеко от Аньяна в позднейшее время, что может служить аргументом в пользу гипотезы о связи расположения поздней столицы династии Шан и требований бронзолитейного производства.

Лепехова Елена Сергеевна (Москва)

Буддистка или шаманистка? О религиозной принадлежности императрицы древней Японии.

Данное исследование посвящено религиозной политике одной из императриц Древней Японии Суйко-тэнно (554-628). Правление Суйко считается периодом наиболее интенсивного распространения буддизма в Японии в VII в. Сама императрица, как сообщают источники, была активной последовательницей этой религии и внесла большой вклад в распространение буддизма в Японии. Однако также известно и о том, что Суйко была связана и с шаманской деятельностью. Помимо официального китаизированного имени у неё было и японское имя – Тоёмикэ-Касикия-химэ, что означает: «Принцесса с кухни, где готовят обильную милостивейшую пищу». Возможно, это указывает на то, что в юности Суйко могла участвовать в сакральных синтоистских религиозных церемониях,

связанных с подношением пищи богам. Также возможно, что подобно Химико и Дзингу – императрицам раннего периода – Суйко могла восприниматься своими подданными как жрица – посредница между богами (*ками*) и людьми. При этом императрица также являлась активной сторонницей буддизма. Первое, что она приказала сделать, взойдя на трон, - начать в стране строительство буддийских храмов. «Государыня повелела престолонаследнику...споспешествовать процветанию Трех Сокровищ. В это время все *оми* и *мурази*, соревнуясь друг с другом, стали строить дома для достижения благополучия своих господ и родителей. Эти дома называли храмами.» [«Нихон сёки. Анналы Японии.», 1997, С.91] По этой причине вопрос о религиозной принадлежности императрицы Суйко имеет важное значение для понимания процесса распространения буддизма в Японии и его синкретизма с синтоизмом – автохтонной религией японцев.

Никитина Анна Дмитриевна (Москва)

Особенности применения санкций в древневосточном праве Ашшура и Вавилонии во II тыс. до н.э. Первые попытки юридического закрепления личной свободы.

Никулина Наталья Михайловна (Москва)

Об основных этапах в развитии художественной культуры Эгейского мира.

Ранний этап эгейской художественной культуры связан еще с Кикладским периодом — временем позднего энеолита и ранней бронзы (конец IV-первая половина III тыс. до н.э.). Тогда Крит не занимал еще лидирующего положения, более важное место принадлежало другим островам, малоазийскому побережью, северу Балкан и Пелопоннесу. В сложном сочетании разных художественных традиций и направлений, между тем, уже начинала формироваться та основа, которая проявится на следующем этапе, в раннеминойский период на Крите.

Время Древних дворцов на Крите и первый этап расцвета в области эгейской художественной культуры приходится на следующий, среднеминойский период. Это начало II тыс. до н.э. (XIX-XVIII вв. до н.э.). Даже при очень ограниченных сведениях о древних дворцовых комплексах, уже можно говорить об определенных достижениях минойской и эгейской архитектуры и изобразительного искусства. Замечательные расписные вазы стиля Камарес, уникальные по своим художественным особенностям, найденные в большом количестве при раскопках в Фесте и Кноссе, тоже свидетельствуют об этом. Вполне возможно, что существовали и росписи на стенах древних дворцов, хотя фрагменты их пока не найдены. Кроме того, к этому периоду относятся интересные произведения мелкой пластики, торевтики и ювелирного искусства.

Племена греков-ахейцев, пришедшие на Балканы в начале II тыс. до н.э., тогда еще находились в русле местных балканских культурных и художественных традиций. Активного взаимодействия с критской, минойской культурой пока они еще не имели.

Время существования Старых дворцов неожиданно обрывается природной катастрофой, которая и была причиной гибели всех этих ранних архитектурных и художественных комплексов.

Эпоха настоящего расцвета для минойского Крита и ближайших островов, связанных с ним, начинается с появлением так называемых Новых дворцов, восстановленных на фундаментах разрушенных катастрофой. Новые дворцы со временем значительно расширили свои территории, усовершенствовали планировку, приобрели богатое оформление, превратившись в важные центры социального и религиозного значения, местом резиденции правителей. Сохранились дворцовые комплексы в Кноссе, который стал столицей Крита, в Фесте, Маллии, Като-Закро и Палейкастро. Особое значение имеет дворцовый комплекс в Кноссе, сохранивший огромное количество великолепных памятников критской культуры и искусства. Они удивляют

оригинальностью и высочайшим уровнем художественного исполнения. Особым достижением первого периода в жизни Новых дворцов и Кносского комплекса были произведения монументальной живописи (примерно, от середины XVII-до середины XVI века до н.э.). Их стиль получил у специалистов название «натурного» или «натуралистического» и приобрел еще дополнительное определение — «эгейский импрессионизм». Для критских живописцев интересны мгновенные состояния и характерные особенности передачи движения в природе. Они словно кадрируют отдельные сцены из её жизни. Этого не делали другие мастера Древнего мира. Живописцы этого времени на Крите не пользуются, как и другие древние живописцы, так называемой прямой линейной перспективой, они комбинируют. На Крите они оригинально используют так называемую зеркальную перспективу, при которой вверх изображения на плоскости отражает нижнюю его часть, а нижняя часть — вверх. Представленное оказывается как бы в пространстве между горными склонами. Дух импрессионистичности ощущается и в произведениях пластики малых форм. Замечательны произведения минойской глиптики и торевтики этого периода, а также расписные вазы того же «натурного стиля» (растительного или на позднем этапе — морского).

Именно в первый период Новых дворцов, начинают завязываться и художественные контакты между минойскими и ахейскими мастерами, которые уже дают свои первые результаты. Критские произведения в разных видах искусства довольно часто копируются ахейцами и служат для них образцами.

Второй период в жизни Новых дворцов, наступивший через короткий временной интервал и длившийся с середины XVI-до середины XV века до н.э. Это — и время зенита, суммирующее все достигнутое эгейской и минойской культурой, время расцвета минойской государственности, завершившийся созданием мощной морской державы, и, вместе с тем, — время начавшихся внутренних противоречий, усложнившихся отношений с соседними территориями, приведшее к ослаблению. Этот завершающий период в искусстве Крита получил название «дворцового». Это название распространяется и на область архитектуры, и на область искусства. Данный изобразительный стиль уже отражает не столько жизнь природы, сколько жизнь самих этих критских дворцовых комплексов, их ритуалы и празднества. Распространены нарративные, культовые по своему значению многофигурные композиции. Не утрачивая связи с натурными образами, минойские художники переходят на этом этапе к более сложным построениям, осознанно выстраивают и превращают в монументальное картинное изображение. Они уже не кадрируют мгновенное состояние в жизни природы, а показывают жизненные явления в их развитии. Они пользуются сложными ракурсами, динамичными изображениями, переданными более обобщенно и более декоративно. Замечательны по своим изображениям фрески и штукковые раскрашенные рельефы из Кносского дворца и фрески Феры (Сантарина). Именно с «дворцовым» стилем связаны лучшие произведения минойской торевтики, глиптики, изделия из фаянса, рельефные каменные и расписные вазы, статуэтки из камня, керамики и слоновой кости.

В этот завершающий период в истории минойского искусства в начале XV века уже проявляются более серьезные художественные контакты — связи между минойскими и ахейскими (микенских) мастерами. Именно к этому времени относятся в основном произведения искусства из знаменитых царских шахтовых гробниц круга «А» и «В» в Микенах. Среди них выделяются три основные группы памятников: собственно ахейские произведения (маски), произведения критского импорта и импорта с других территорий и работы «смешанного» стиля (в основе своей минойские, но являвшиеся ахейскими подражаниями критским оригиналам).

В середине XV века происходит еще более грандиозное по своей разрушительной силе природное явление — взрыв вулкана на острове Фера. Эта катастрофа по-существу и погубила критскую дворцовую культуру. Погибли все дворцовые комплексы. Восстановлен был только Кнос, ставший столицей Крита после его захвата ахейцами.

Во второй половине XV века до н.э., уже после катастрофы на острове Фера, Крит попадает в зависимость от ахейцев. В искусстве с этого времени утверждается тот самый «смешанный» художественный стиль, который проявился еще в предшествующий период. Для Крита — он минойско-ахейский, а для ахейских центров — ахейско-минойский, с доминантой именно ахейского.

XIV-XIII вв. до н.э. — время процветания ахейских центров на Балканах (Микены, Тиринф, Пилос, Фивы, Орхомены). Для этого времени характерно строительство городских укреплений, дворцов и богатых гробниц. Приглашенные критские живописцы работают по заказу ахейцев и одновременно начинают образовываться собственно ахейские школы мастеров в области разных видов изобразительного искусства. В содержании и формах ахейских живописных произведений явно доминирует уже собственно ахейское начало.

«Новые греки», пришедшие на Балканы, острова Эгейского моря и побережье Малой Азии, уже в I тысячелетии до н.э. воспользовались наследием художественной культуры эгейского периода, хотя принесли и собственные традиции. Они создали свои новые культуру и искусство, используя памятники предшествующего периода как основу, но творчески перерабатывали то, что было связано с наследием их предшественников.

Попова Галина Сергеевна (Москва)

Небо (тянь) и предки (ди, шан-ди) в «Каноне записей» (Шу-цзин).

«Канон записей» (Шу-цзин) является одним из важнейших древнекитайских канонических письменных памятников. В нем отражены представления людей начала периода Чунь-цю (771-453 гг. до н.э.) о мифах и легендах, наиболее значимых событиях периодов Шан (XIII в. до н.э. – 1027 г. до н.э.) и Западное Чжоу (1027-771 гг. до н.э.), а также фрагментарные сведения о событиях начала периода Чунь-цю. Шу-цзин формировался из отдельных глав или серий глав, написанных разными авторами, предположительно принадлежавшими к дворцово-храмовой культурной среде, на протяжении VII-VI вв. до н.э.

В нем помимо прочих исторических и культурных реалий зафиксировано имевшее место в период VII-VI вв. до н.э. сосуществование центральных объектов поклонения двух разных народов: Неба (*тянь*) и предков (*ди, шан-ди*). Небо являлось главной высшей силой для чжоусцев, а основным объектом поклонения шанцев были предки (*ди*), или верховные предки (*шан-ди*).

Исследование упоминаний Неба и предков в текстах Шу-цзина показало значительное преобладание сведений о первом. Количество сведений о характере и роли Неба в политической жизни общества позволило составить довольно подробное описание этого регулирующего механизма. Упоминания о предках немногочисленны, а имеющиеся сведения позволяют сделать вывод о том, что авторы глав Шу-цзина наделяли предков теми же чертами, что и Небо, фактически не отделяя одно от другого. Это проявилось как в одинаковых описаниях обоих явлений, так и в хаотичном употреблении обоих терминов в пределах одной главы, а также в перекрестном употреблении характерных для обоих понятий эпитетов. Так крайнюю степень сближения понятий Неба и предков мы можем наблюдать в 12 главе чжоуского раздела, где встречается единичное употребление этих понятий в одном словосочетании – *хуан тянь шан-ди* «августейшее Небо и верховные предки». При этом, характеристики и контекст употребления термина *тянь* остаются стабильными во всем памятнике.

Что касается слова *ди*, то мы можем наблюдать некоторые отличия в значении и употреблении этого термина в первой части Шу-цзина, где слово *ди* используется как титул двух мифических правителей Яо и Шуня. В исторической перспективе сближение понятий *тянь* и *ди*, перекрестное употребление характерных для них эпитетов, а также использование слова *ди* в качестве титула двух мифических правителей привело к

созданию титула правителя объединенного Китая – *хуан-ди*, переводимого как «император».

Попова Ольга Витальевна (Москва – Париж)

Статус земельной собственности в нововавилонском Уре (на примере архива семьи Галлабу I тыс. до н.э.).

Архив семьи Галлабу из нововавилонского Ура является самым длинным известным семейным архивом Месопотамии I тыс. до н.э. Документы Галлабу позволяют проследить формирование и управление собственностью семьи на протяжении 260 лет (576-317 до н.э.). Основой семейных владений были земли для выращивания злаковых и пальмовых культур, приобретенные до правления Ксеркса. В докладе рассматривается, как за указанный длинный срок меняется статус земельной собственности семьи.

До правления Ксеркса мы находим большей частью документы, подтверждающие, что земля была частной собственностью членов семьи (современные документы купли-продажи и ретроакты с кадастровыми характеристиками земель), однако есть некоторые указания на то, что те же земли принадлежали одновременно и храму Экишнугаль. В позднеахеменидский период земли, которые обрабатывает семья Галлабу, представляются уже как царская собственность и называются *bīt qašti* («надел лука»).

Скорее всего, такая двойственная принадлежность земли в начале периода может объясняться наличием двух разных типов права на собственность: земли были, с одной стороны, частной собственностью семей, но с другой стороны, они выделялись семьям храмом и храм имел теоретическое право в любой момент их изъять, то есть он имел на эти земли постоянное высшее право собственности. С приходом Ахеменидов, власть постепенно конфискует храмовые земли, которые отдаются семьям на управление в обмен на службу царю.

Сафронов Александр Владимирович (Москва)

Есть ли эквивалент политонима Аххиява в аккадском языке?

Святополк-Четвертынский Игорь Анатольевич (Москва)

Комментаторская традиция в древнем Вавилоне: штрихи к реконструкции теологического (Энума Элиш) и юридического (Законы Хаммурапи) мировоззрения.

Ульянов Марк Юрьевич (Москва)

Жрецы-музыканты ши (師) в царствах периода Чуньцю (771-453 гг. до н.э.) и их функции.

Тема жречества в период Чуньцю – одно из важных направлений исследований социальной структуры и исторических реалий, связанных с духовной культурой древнекитайского общества. В историографии жрецам уделено мало внимания, на первом месте как правило носители высшей власти и высшие администраторы государства. Действительно, в источниках священнослужители описаны значительно хуже, поскольку они занимали подчиненное положение по отношению к *вану* Чжоу или монарху какого-либо царства. Так как основным государственным культом был культ предков правящей династии и его предстоятелем был сам монарх.

Данный доклад посвящен одной из групп жречества, а именно *ши* 師. Понятие *ши* 師 – одно из самых сложных. Сложность интерпретации вызвано тем, что в эпоху Чуньцю

оно имело значения «военачальник», «армия», «возглавлять армию», кроме того, за ним закреплено и еще одно, наиболее позднее, значение – «наставник», которое в силу отсутствия ясного представления о характере этой должности, чаще всего и используется при переводе древнекитайских памятников.

Исследование показало, что *shi* 師 – это исполнители государственных мелодий, то есть тех мелодий, которые сопровождали важнейшие религиозные и, видимо, дворцовые церемонии царств периода Чуньцю и, вероятно, Чжаньго. В источниках о периоде Чуньцю жрецы *shi* – образуют отдельную группу жречества внутри большой категории слепых жрецов-музыкантов *zu* 瞽.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва)

«Негеографические» списки топонимов в хеттских текстах.

Хеттские тексты различных жанров богаты списками топонимов, лишь малая часть которых может безоговорочно использоваться для локализации городов и стран. Это связано с неясностью природы таких списков, которые, как предполагается отдельными исследователями, могут следовать не принципу географической близости, а порядку их присоединения к Хеттскому царству (М. Форланини) или принципу их значимости с точки зрения хеттской административной иерархии (И. Зингер). В докладе систематизирован корпус подобных перечней сомнительной, с точки зрения исследователей хеттской географии, природы и проведена проверка предложенных ранее объяснений их сущности.

Ясеновская Анастасия Александровна (Москва)

Типология сюжетов цилиндрических печатей с изображением символа Набу на примере шести экземпляров из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.

При изучении любых вопросов, связанных с мелкой глиптикой и, в частности, с цилиндрическими печатями, исследователю приходится опираться на источники двух типов происхождения: источники, чье место происхождения (а иногда и археологический контекст) известно, и источники «без провенанса». Печати, относящиеся к первому типу, дают адекватное представление о предмете, такие экземпляры являются большой ценностью для исследования, так как не требуют предварительной оценки; в случае наличия источников второго типа (они составляют основу практически любого музейного собрания глиптики) необходимо проведение первичного иконографического анализа на предмет определения печатей-подделок.

На основе всех известных автору печатей с изображением символа Набу с подтвержденным происхождением (всего 44 предмета) была создана типология сюжетов, в контексте которых этот символ встречается наиболее часто. Типология может быть применена в изучении печатей «без провенанса», какими являются, к примеру, шесть экземпляров из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина.

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА / Pre-Columbian America

Александренков Эдуард Григорьевич (Москва)

Трансформация поселений аборигенов в испанских колониях на Антильских островах.

Когда европейцы появились на Антильском островах, там были поселения от 5 до 50 жилищ, некоторые из них насчитывали более 2 тыс. человек. При завоевании Гаити испанцами многие поселения были разрушены, а их обитатели погибли. Королевским распоряжением аборигены были отданы во временное пользование отдельным колонистам. Неоднократные перераспределения аборигенов привели к разорению прежних поселений, разрушению общинного уклада и стали одной из причин катастрофического уменьшения числа коренных обитателей острова. Попытка реанимировать жизнь аборигенов путем создания новых индейских поселений со структурой испанских муниципий не удалась – аборигенов поразила эпидемия оспы (1519 г.). Эпидемия свирепствовала и на других островных владениях Испании. Прежние поселения аборигенов дольше существовали на Кубе, но и там они пришли в упадок к середине XVI в. В соответствии с решениями 1546 г. о сведении индейцев в поселения, на западе Кубы в 1554 г. была основана Гуанабакоа. Тольк в начале XVII в. на востоке острова индейцы были собраны в Эль-Каней, а еще почти через 100 лет – в Хигуани. Все три селения заселялись испанцами и со временем потеряли статус "индейских".

Beliaev Dmitri Dmitrievich (Moscow)

Reconsidering Tikal Dynastic History in the 5th Century⁴.

After the inauguration of new lineage of Teotihuacan origin in 379 A.D. Tikal became one of the key elements of the “New Order” established by *kalomte* Sihyaj K’ahk’ in the Southern Maya Lowlands. The current reconstruction of the post-*entrada* Tikal dynastic history includes the reigns of Yax Nu’n Ahiin I (379-404? or 379 – after 406), Sihyaj Chan K’awiil II (411-456) and K’an Chitam (458-486?) (Martin, Grube 2008, 32-37). As previous research has demonstrated, this chronology should be corrected and the last Tikal king of the 5th century Chak Tok Ich’aak III acceded in 485 A.D.

The inscription on the so-called “Hombre de Tikal” (Fahsen 1988; Beliaev et al. 2013, 145-148) demonstrates that the mention of Yax Nu’n Ahiin I in 406 A.D. is a posthumous one, and the death of this king can be securely dated to 404 A.D. as recorded on Tikal Stela 31. The second arrival of Sihyaj K’ahk’ mentioned on “Hombre de Tikal” in 406 A.D. was probably connected to the succession problems since according to the Stela 31 Period Ending of 8.18.10.0.0 (406 A.D.) was presided not by the future king Sihyaj Chan K’awiil II but by otherwise unknown Sihyaj Chan K’ihnich.

It is also clear that the reconstruction of the accession date of Sihyaj Chan K’awiil II in 8.18.15.11.0 (411 A.D.) (Stuart 2011) is erroneous. Chronological structure of the text of Stela 31 implies that Distance Numbers were counted not between two subsequent dates, but from the earlier event, sometimes not dated directly, to the current one. In this case we have two options for the inauguration of new Tikal lord: (1) in 406 A.D. when *kalomte* Sihyaj K’ahk’ arrived to Tikal or (2) in 410 A.D.

---

⁴ The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 15-18-30045 “The genesis and the evolution of the Ancient Maya social-political organization in the context of the modern social evolution theories”).

It is widely believed that death date of Siyah Chan K'awiil II was recorded on Tikal Stela 40 as 9.1.0.8.0 (456 A.D.) (e.g. Martin, Grube 2008, 35). Reanalysis of this important inscription demonstrates that this reconstruction is also based on erroneous assumptions, and that Tikal king possibly died on 9.1.1.10.10 (457 A.D.) as it was suggested by Clemency Coggins in 1975 (Coggins 1975).

References

- Beliaev, Dmitri, Alexandre Tokovinine, Sergio Vepretskiy, and Camilo Luin. 2013. Los Monumentos de Tikal. In *Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase I. Informe Final No. 1, Temporada abril-mayo 2013*, edited by Dmitri Beliaev and Mónica de León Antillón, 37-170. Guatemala.
- Fahsen, Federico. 1988. A New Early Classic Text from Tikal. In: *Research Reports on Ancient Maya Writing* 17. Washington.
- Martin, Simon, and Nikolai Grube. 2008. *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London: Thames and Hudson.
- Stuart, David. 2011. Some Working Notes on the Text of Tikal Stela 31. *Mesoweb*: www.mesoweb.com/stuart/notes/Tikal.pdf (accessed January 7, 2016).

Пересмотр династической истории Тикаля в V в. н.э.⁵

После прихода к власти в 379 г. нового линиджа теотиуаканского происхождения, Тикаль стал одним из ключевых элементов «нового порядка», созданного в Южных низменностях майя *каломте* Сийах-К'ак'ом. Текущая реконструкция тикальской истории времени после теотиуаканского завоевания включает правления Йаш-Нун-Ахина I (379–404? или 379 – после 406), Сийах-Чан-К'авиля II (411–456) и К'ан-Читама (458–486?) (Martin, Grube 2008: 32-37). Предшествующее исследование показало, что эта хронология нуждается в уточнении и что последний правитель V в. Чак-Ток-Ич'ак III взойшел на трон в 485 г.

Надпись на так называемом «Человеке из Тикаля» свидетельствует, что упоминание Йаш-Нун-Ахина I является посмертным, и что его смерть может быть несомненно датирована 404 г. (Стела 31 из Тикаля). Второе прибытие Сийах-К'ак'а в Тикаль в 406 г., запечатленное на скульптуре «Человека из Тикаля», очевидно, было связано со спорами вокруг наследования, поскольку, согласно Стеле 31, окончание календарного периода в дату 8.18.10.0.0 (406 г.) было организовано не будущим царем Сийах-Чан-К'авилем II, а неким Сийах-Чан-К'иничем, о котором нам больше ничего неизвестно.

Становится также ясно, что реконструкция воцарения Сийах-Чан-К'авиля II в дату 8.18.15.11.0 (411 г.) является ошибочной. Хронологическая структура текста Стелы 31 предполагает, что интервальные числа считаются не между двумя последовательными датами, а от более раннего события (зачастую недатированного) к текущему. В таком случае возможно предложить две альтернативные даты: 406 г. (когда Сийах-К'ак' снова прибывает в Тикаль) или 410 г.

В соответствии с общепринятой датировкой, смерть Сийах-Чан-К'авиля II записана на Стеле 40 из Тикаля как 9.1.0.8.0 (456 A.D.) (см., например, Martin, Grube 2008: 35). Новый анализ этой важной надписи показывает, что эта реконструкция также основывалась на неверных предположениях, и что тикальский владыка скончался в дату 9.1.1.10.10 (457 A.D.), как это предполагала К. Коггинс еще в 1975 г. (Coggins 1975).

Библиография:

1. Beliaev D., Tokovinine A., Vepretskiy S., Luin C. Los Monumentos de Tikal // Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase I. Informe Final No. 1, Temporada abril-mayo 2013 / Edited by D. Beliaev, M. de León Antillón. Guatemala, 2013. P. 37–170.

---

⁵Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

2. Fahsen F. A New Early Classic Text from Tikal // Research Reports on Ancient Maya Writing. № 17. Washington, 1988.
3. Martin, S., Grube, N. Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya. London, 2008.
4. Stuart, D. Some Working Notes on the Text of Tikal Stela 31 // Mesoweb: An Exploration of Mesoamerican Cultures. 2011. URL: www.mesoweb.com/stuart/notes/Tikal.pdf (дата обращения: 7.01.2017).

Bernatskaya Julia Eduardovna (Moscow)

Их-Тиуоль-«Эк», Queen mother from Caracol (566-638)⁶.

Around 600 A.D. the period of greatest economic and cultural prosperity began in the realm of *Huuxwitzá* (Caracol, Belize). Along with the active monumental construction a number of stelae were erected that tell us about internal and foreign policy of the kingdom. One of them, Stela 3, provides information not only concerning actions of a ruler *Tum O'l K'ihnich II* but also tells about his mother. Traditionally her name was read "Ix Bats' Ek", but new data make it possible to read the first part of her name as *Ix Tiwool*. We know a bit about her life, but more than about any other woman of the royal family of Caracol. Born in 566, at the age of 18, she arrived at *Huuxwitzá* to become the second wife of *Yajawte K'ihnich II*. Place of her birth is still a matter of debate. After three years the royal couple had a child, the future *Tum O'l K'ihnich II*. At his court *Ix Tiwool* «Эк» played an important role, taking part in the rituals along with her son. For a long time it was thought that she had died in 634 A.D. and was buried in a tomb in the building B-19 in Caana complex. However, the recent discovery in Xunantunich overturns this hypothesis. On the fragment of hieroglyphic stairway from Caracol her death was dated to 638 A.D.

Иш-Тиволь-«Эк», царица-мать из Караколя (566-638)⁷.

На рубеже VI-VII вв. в царстве Хушвица (Караколь, Белиз) начинается период наивысшего экономического и культурного расцвета. Наряду с активным монументальным строительством воздвигается ряд стел, сообщающих о внутренней и внешней политике царства. Одна из них, стела 3, помимо деяний правителя, которым на тот момент был Тум-Оль-Кинич II, рассказывает о его матери. Традиционно ее имя читалось «Иш-Бац'-Эк», однако новые данные позволяют прочитать первую часть ее имени как *Ix Tiwool*. О жизни этой женщины нам известно немного, но больше, чем о какой-либо другой женщине из царского рода Караколя. Рожденная в 566 г., в возрасте 18 лет она прибыла в Хушвица, чтобы стать второй женой Йахавте-К'инича II. Место ее рождения до сих пор остается предметом дискуссий. Спустя 3,5 года у царской четы появляется ребенок, будущий Тум-Оль-К'инич II. При его дворе Иш-Тиволь играет важную роль, наряду с сыном участвуя в проведении ритуалов. Долгое время считалось, что она умерла в 634 г. и была похоронена в гробнице в здании Б-19 в Каане. Однако недавняя находка в Шунантуниче опровергает эту гипотезу. На фрагменте иероглифической лестницы из Караколя записана точная дата ее смерти – 638 г.

⁶ The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 15-18-30045 "The genesis and the evolution of the Ancient Maya social-political organization in the context of the modern social evolution theories").

⁷ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

Bojkowska Dorota M. (Cracow)

Why did the Maya put vessels over the heads of deceased individuals?

According to Maya beliefs death opened a long way to the otherworld. As a consequence the Maya placed in burials numerous grave goods which cannot be viewed only as material remains, but above all, as items that were reflecting important ideas and complex symbolism. Maya burial customs have still plenty of ambiguities that require thorough interdisciplinary analysis. One such unexplained phenomena is the placement in the burials of inverted bowls over the heads of deceased individuals. The analysis and interpretation of the graves with such ceramic vessels constitute the main aims of my presentation. To better understand this funerary custom I analyzed burials from most Peten sites and attempted to compare the results of my study with Maya beliefs related to the afterlife that are known from various sources (iconography, epigraphy and ethnohistory).

Борисова Галина Александровна (Москва), Орлов Федор Олегович (Москва)

Двуликые изображения в мелкой пластике Юго-Восточной Мезоамерики.

Летом 2016 года авторы доклада работали с частной коллекцией доколумбовой мелкой пластики в Гватемале. В ходе работ была обнаружена группа предметов с изображением двуликих персонажей. Большинство предметов относятся к культуре майя горной Гватемалы, от доклассического периода до раннеклассического. Часть изображений представлена на ножках сосудов, происходящих с тихоокеанского побережья Гватемалы. В докладе будет предложена классификация этих предметов и представлены примеры аналогичных изображений из Юго-Восточной Мезоамерики и других регионов.

Byrski Lukasz (Cracow)

Lost Scripts and Languages: On the Decipherment of Maya Writing, Works of Yuri V. Knorozov and Beginning of Maya Studies in Central-Eastern Europe.

In the year 2017 history of the decipherment of Maya writing system is established beyond any doubt. However little attention is given to the fact that some of Yuri V. Knorozov's publications were cited in or translated into minor (for the field of study) languages and they were not included in the his published bibliographic record. That is for example the case of Polish language in the 50's and 60's. The purpose of this presentation is on the one hand to contribute to the full bibliographic information on Yu. V. Knorozov's works and on the other to investigate the beginning of scientific interest and research on the subject of Maya culture and particularly hieroglyphic writing system in the Central-Eastern Europe.

Galeev Philipp Sergeevich (Moscow)

Dynastic History of Oxkintok⁸.

Династическая история Ошкинтока⁹

Ошкинток – городище майя, расположенное на северной границе области холмов зоны Пуук в штате Юкатан (Мексика). На настоящий момент корпус надписей данного

---

⁸ The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 15-18-30045 “The genesis and the evolution of the Ancient Maya social-political organization in the context of the modern social evolution theories”).

⁹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

политического центра насчитывает 42 иероглифических текста: 9 стел, 11 притолок, 1 алтарь, 21 фрагмент надписей. Также к нему можно отнести 32 сосуда стиля Чочола.

В цикле ежегодных отчетов Испанской археологической миссии (1987-1992 гг.) Альфонсо Лакадена и Мигель Гарсия-Кампильо представили линейные прорисовки, а также предварительный эпиграфический анализ данных текстов. Однако большая часть их чтений была слабо аргументированной и в настоящее время требует пересмотра.

В 2014 г. в рамках проекта «Эпиграфический атлас Юкатана» были сделаны фотографии ряда монументов, которые позволили сделать новые линейные прорисовки. На основании их анализа были сделаны следующие наблюдения:

1. Древним названием города было *Sacte'nal*
2. В Ошкинтоке была особая форма организации подчиненной ему территории, которая, вероятно, состояла из семи провинций – *7-Pet*.
3. *Олис-...-Ток* была 27 правителем Ошкинтока, что делает династию данного политического центра одной из древнейших во всей области майя, сопоставимой с династией царей Тикаля.

Davletshin Albert Irshatovich (Moscow)

A painted King List of Teotihuacan: A New Interpretation of the Techinantitla Murals¹⁰.

Теотиуаканский царский список: Новая интерпретация росписей из Течинантитлы¹¹.

В Теотиуакане (II-VI вв., Центральная Мексика) существовало малопонятное в настоящее время словесно-слоговое письмо. Его изучение затрудняется отсутствием билингв и краткостью текстов, но все же возможно благодаря упоминаниям теотиуаканцев в синхронных майяских и сапотекских текстах, а также наличию подписей к изображениям.

Настенные росписи из Течинантитлы, известные по отдельным фрагментам в нескольких музейных коллекциях, традиционно интерпретируются как "ритуальная процессия": персонажи высокого ранга изображены "как бы идущими" по "дороге" (полосе со следами ног), сходные персонажи изображены над ними в "ромбах". Иероглифические подписи к "шагающим" персонажам представляют собой личные имена в сочетании с титулом, записанным иероглифом "головной убор с кисточками", который обозначает в Теотиуакане людей высокого ранга и, очевидно, соответствует майяскому *kalo?m-te?* "царь царей, гегемон", ср. также понимаемое по контексту *kal-te?-ew*, позднее *kalaaw-te?*, "он правил". Недавно появившиеся фрагменты росписи позволяют показать, что персонажи в "ромбах" носят другой титул, записанный иероглифом "кисточка" (майяский эквивалент и смысл до сих пор неясны). Тот факт, что на росписи были изображены, по крайней мере, девять "царей царей" (личные имена сохранились лишь у шести), исключает интерпретацию сцены как ритуальной процессии; даже если в Теотиуакане были соправители, вряд ли их число могло достигать такой величины. По всей видимости, это список теотиуаканских правителей, расположенных в хронологическом порядке, следы ног под и над ними указывают последовательность правления. Один из правителей (заказчик росписи?) занимает особый статус, в частности, следы ног ведут к нему, а не от него. Сходные "рисованные" царские списки и генеалогии с иероглифическими подписями к стереотипно изображенным персонажам известны в других мезоамериканских культурах (в шт. Оахака и Центральной Мексики, см. также раннеклассический Монумент 65 из Каминальхуйю).

¹⁰ The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 15-18-30045 "The genesis and the evolution of the Ancient Maya social-political organization in the context of the modern social evolution theories").

¹¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

The Ritual of Seclusion of Princes in Classic Maya Texts¹².

Ритуал заточения царевичей в надписях майя классического периода¹³.

В надписях на панелях "Группы Креста" из Паленке упоминается шестилетний царевич, будущий правитель Бакаля К'инич-Кан-Б'алам II, который "якобы поднялся в защищенное обнесенное стеной место", где провел 532 дня, и "затем оттуда спустился". В результате он получил титул *'okte'* непонятной этимологии. В одном из текстов уточняется, что при возвращении царевича сопровождали "четыре юноши" и говорится, что "он стал *'okte'*". Данное событие с помощью интервального числа привязывается к такому же ритуалу, который совершил 145 годами ранее другой правитель Бакаля - К'ан-Хой-Читам I, также в возрасте шести лет.

В надписях Ла-Короны обнаруживается параллель: сыновья канульского царя Йукном-Ч'ена II Йукном-Йич'ак-К'ак' и Калом-Вайис "были помещены" в некое место "руками семерых юношей". Спустя 520 дней, что составляет два 260-дневных цикла, они "выходят". Йукном-Йич'ак-К'ак'у на момент "заточения" было 24 года, возраст его младшего брата неизвестен. Другая надпись из Ла-Короны упоминает повторное совершение ритуала теми же царевичами спустя восемь лет.

По всей видимости, в классический период у майя существовал ритуал, в котором царевич находился в заточении в течение двух 260-дневных циклов. Разница в 12 дней может быть объяснена тем, что в Паленке возвращение царевича было привязано к окончанию 10-летнего цикла. На протяжении заточения царевича сопровождали "юноши", в том числе из подвластных городов. В ходе ритуала царевич приобретал особый статус, по всей видимости, необходимый для его последующего восхождения на престол.

Demicheva Irina Yur'evna (Nizhny Novgorod)

Zoomorphism in Mayan terracotta in first millennium A.D.: variation, tradition, interpretation.

The zoomorphism in Mayan terracotta figurines of the classical period is quite widespread phenomenon. There are several options zoomorphic images and plots among the terracotta figurines. First, it is a figures of the animal world of the Maya. Secondly, pair figurines where equal subjects are both the person, and an animal. Thirdly - anthropomorphic figures where animals have minor character (pets, a hunting trophy, etc.). In the fourth – this is an anthropo-zoomorphic terracotta. In this case difficult to precisely to identify this is a man with exaggerated features of an animal or on the contrary. Fifthly it is animal motives in the decor, jewelry, a costume of anthropomorphic figurines.

At the image of animals is traced a definite pattern which is caused by two factors. First, skill of the one who actually was engaged in production of figures is of great importance. Secondly, who was depicted as an animal, directly the representative of fauna or the deity with zoomorphic traits. Simple schematic figures of animals and birds could make the ordinary members of the community, in particular women as toys for children. Professional masters made figures of animals detailed and well worked.

---

¹² The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 15-18-30045 "The genesis and the evolution of the Ancient Maya social-political organization in the context of the modern social evolution theories").

¹³ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

Nevertheless, they were of a lower expressiveness than anthropomorphic figures. It is fair for the zoomorphic terracotta where one subject is represented. In the cases of sacralization of the character the master paid more attention to detail. The drawing was precise and careful.

Thus, the zoomorphism in terracotta is characterized by two main features: often schematic in creation actually the representative of fauna, and high-artistry in cases of their sacralization.

Зооморфизм в майяской терракоте I тыс. н.э.: вариация, традиция, интерпретация.

Зооморфизм в майяской фигуративной пластике классического периода является довольно распространенным явлением. Среди терракотовых фигурок встречаются несколько вариантов зооморфных изображений и сюжетов.

Это собственно фигурки представителей животного мира индейцев майя, парные статуэтки, где равноправными субъектами является как человек, так и животное, антропоморфные фигурки, где животные носят второстепенный характер (домашние животные, охотничий трофей и т.п.), антропо-зооморфные изображения, в случае с которыми сложно точно идентифицировать человек это с утрированными чертами животного или наоборот, и животные мотивы в декоре, украшениях, костюме антропоморфных терракот.

При изображении животных в данном виде мелкой пластики прослеживается определенная закономерность, которая обуславливается двумя факторами. Во-первых, большое значение имеет мастерство того, кто собственно занимался изготовлением фигурок. Во-вторых, кто был представлен в образе животного, непосредственно представитель фауны или наделенное зооморфными чертами божество.

Простые схематичные фигурки животных и птиц могли изготавливать рядовые представители общины, в частности женщины в качестве игрушек для детей. Профессиональные мастера коропласты делали фигурки животных детализированными и хорошо проработанными, которые тем не менее уступали по качеству выполнения и выразительности антропоморфным фигуркам. Это справедливо для односубъектных зооморфных терракот.

В случаях, обожествления персонажа или персонажей, в проработке их образов существенно увеличивалось внимание к деталям. Прорисовка была точной и тщательно выверенной.

Таким образом, зооморфизм в фигуративной пластике характеризуется двумя основными чертами: условностью в создании собственно представителя фауны, и высокохудожественностью в случаях их сакрализации.

Дубоссарская Майя Леонидовна (Москва)

Блас Валера и кипу: реальность и мистификация.

Один из важных источников о восприятии империи инков испанцами XVI в. – «Сообщение о старинных обычаях уроженцев Перу» т. н. Анонимного иезуита, обычно отождествляемого с перуанским литератором, теологом и эрудитом Бласом Валерой. В нем автор ссылается, в частности, на инкское «узелковое письмо» - кипу. Валера мог получать информацию если не от самих «хранителей кипу» - кипукамайюков, то от их потомков. Возможно, сохранился лишь фрагмент реляции, и в утраченной части речь о кипу шла подробнее.

Другой текст, привлечший в последнее время внимание исследователей кипу – «История и основы языка Перу», приписываемые Бласу Валере, но, очевидно, созданные уже после его смерти. В нем тема кипу – одна из основных. Автор пытается доказать, что узелковое письмо – не менее тонкий инструмент выражения мысли, чем латиница, и для кечуа подходит больше. По-видимому, с реальными кипу автор или авторы знакомы не были, и трактат представляет собой мистификацию.

Зубарев Валентин Алексеевич (Белгород)

Энтеогены как экстатическое условие социального воображаемого (к архаико-мировоззренческим ритуалам Центральной Америки).

Нельзя в полной мере понять ритуальные мировоззренческие практики жителей древней Америки не рассмотрев их экстатических структур и избираемых для их обеспечения природных стимуляторов, которые сами становились частью ритуального видения. Пониманию этого способствуют основополагающие исследования Т. Маккены, М. Элиаде и др. Элиаде в своей работе «Шаманизм. Архаичные техники экстаза» показал, что важнейшим инвариантом шаманизма является экстаз, достигаемый различными способами. Это удары в бубен, и ритмичные танцы и песни, музыка, различные практики медитации, а также употребление растений и грибов, обладающих галлюциногенными свойствами, – энтеогенов. Для каждой культуры и региона характерны свои энтеогены, это связано, прежде всего, с географическим распространением растений. Так, для Сибирских и Скандинавских народов – красный мухомор, для Центральной Америки – псилоцибиновые грибы, для Южной Америки – отвар из лозы мертвых и т. д. При написании данной статьи, мы ставили задачу собрать разрозненный материал, касательно ритуального употребления энтеогенов, которые были распространены среди народов доколумбовой Центральной Америки и выявить их влияние на мировоззренческий опыт древних американцев.

Литература:

1. Леон–Портилья М. Мифология древней Мексики. – Постум, 2010. – 480 с.
2. Лойко В. Н. Шаманизм. – М.: Экономпресс, 2005. – 415 с.
3. Хаксли Олдос, Двери восприятия. – М.: АСТ, 2009 – 216 с.
4. Dobkin de Rios M. Hallucinogens, Cross-cultural Perspectives. – New Mexico: University of New Mexico Press, 1984 – 255 p.
5. MacRae Edward. Guided by the moon – shamanism and the ritual use of ayahuasca in the Santo Daime religion in Brazil. – San-Paolo: Brasiliense, 1992 – 125 p.
6. Ott Jonathan. Pharmacotheon. – Kennewick, 1996 – 640 p.

Калюта Анастасия Валерьевна (Санкт-Петербург)

Скандал в благородном семействе: Традиционные социально-экономические и правовые отношения в царстве Аколуакан как движущие факторы инквизиционного процесса дона Карлоса Ометочли (1540 г.) по данным письменных источников середины – второй половины XVI века.

В данном докладе предлагается принципиально новая версия причин инквизиционного процесса и казни в 1539 г. дона Карлоса Ометочли, одного из младших сыновей Несуальпилли, последнего доиспанского правителя царства Аколуакан, занимавшего северо-восточную часть долины Мехико. На основе свидетельств письменных источников XVI века выдвигается гипотеза о том, что истинные причины, вызвавшие процесс и казнь дона Карлоса, коренились в порожденном испанским завоеванием глубоком кризисе традиционных социально-экономических и правовых отношений в царстве Аколуакан, в первую очередь норм распределения земли между членами правящего дома Аколуакана, к которому принадлежал осужденный. Этот кризис также затронул и традиционные правила наследования власти. В сочетании с разрушением традиционной системы распределения земли и тяжелым материальным положением правящего дома Аколуакана после испанского завоевания среди его членов возник ожесточенный конфликт, в ходе которого новый принесенный испанцами институт епископской инквизиции был использован для устранения одного из претендентов на власть и земли.

Коровина Евгения Владимировна (Москва)

Шестиугольные поля в кодексе Вергара.

Поля, данные о которых представлены в астекском кодексе Вергара, существенно отличаются по своему размеру и форме. Так, среди них встречаются как поля-треугольники, так и поля, имеющие более 10 сторон. Самой распространенной формой после четырехугольных полей, детально описанных в работах Г. Харвея, Б. Вильям и М.-К. Хорхе-и-Хорхе, являются поля-шестиугольники – всего их 107 штук. В *тлауелмантли* – части, где приводятся данные о сторонах фигур – их чаще всего изображают как прямоугольники, у которых со стороны одного из углов (чаще всего верхнего правого) имеется «вырез». Размеры этого «выреза» обычно малы по сравнению с длинами остальных сторон. Помимо собственно описания способа представления шестиугольных полей в этом кодексе интерес представляет техника вычисления их площадей, так для отдельных полей может быть показано, что она была получена путем вычитания площади четырехугольника без «выреза» и площади самого «выреза», вычисленной как произведение его двух сторон.

Krzemień Magdalena J. (Cracow)

Funeral customs among the Ixil Maya – urns from Nebaj collection (Guatemala).

The Maya Highlands is a place where many ethnic groups have been living for centuries, cultivating their traditions and speaking their own languages. The Maya Ixil people inhabiting the El Quiché department in west-central Guatemala, can serve as an example. In spite of huge archaeological potential, insufficient focus has been given to their culture and history. For that reason, an attempt has been made to conduct archaeological study in the department in question. Therefore, field research and documentation work on ceremonial ceramics of the Museum of Archaeology in Nebaj have been performed. In this paper, I would like to focus on the newest technologies used in documentation of urns and censers (including 3D scanning) as well as funeral customs practised by the Ixil based on information derived during my research.

Леванова Елена Сергеевна (Москва)

«Шахтные погребения» в древних культурах Колумбии и Панамы¹⁴.

«Шахтные погребения» (или гробницы) – это тип погребальных конструкций, распространенный как в Старом, так и в Новом Свете. Основным элементом данных сооружений является сама шахта (вертикальный ход в погребальную камеру (или камеры) глубиной от 3 до 20 м). Самые известные гробницы относятся к региону Западной Мексики (штаты Найярит, Колима и Халиско) – к *традиции шахтных погребений* (200-100 г. до н.э. – 400-500 г. н.э.). На территории Южной Америки также известны гробницы с шахтами и боковыми камерами (культура Тьеррадентро, археологические комплексы долины р. Каука и комплекс Сан-Агустин). Начиная с 1960-х гг. сходства погребальных конструкций данных культур с западномексиканской традицией порождали гипотезы о контактах индейцев Северных и Центральных Анд и тихоокеанского побережья Мезоамерики, однако материалы зоны Истмо в этих дискуссиях практически не затрагивались.

---

¹⁴ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-01-00018 «*Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр*»).

В докладе проводится анализ материалов нескольких разновременных комплексов с шахтными погребениями или подобными им конструкциями на территории Колумбии (Сан-Агустин и Тайрона) и Панамы (Пуэбло-Нуэво, Чирики).

Новосёлова Елена Владимировна (Москва)

К вопросу о терминологии: Америку ли открыл Колумб?

Доклад будет посвящён неопубликованному документу из фонда Общества Иисуса Национального архива Перу под названием "Apuntas con notas sobre los puntos cardinales y el nombre de América" (Наброски с заметками о частях света и названии Америки). К сожалению, ни время, ни место написания доподлинно не известны. Судя по объёму и содержанию, документ остался незаконченным; вероятно, он должен был послужить основой для написания речи или трактата. Содержательно он делится на две части: первая посвящена краткому рассуждению о расположении частей света; вторая касается названия Америки, и именно она представляет наибольший интерес в контексте заявленной темы доклада. Автор документа, неизвестный член ордена иезуитов, высказывает мнение о некорректности общепринятого термина "Америка" и аргументирует свою точку зрения. Отмечая, что Америка названа в честь Америго Веспуччи, которого автор именует "товарищем" Колумба, он утверждает, что новый континент следовало назвать "Колонией" (Colonia), поскольку именно Колумб был её первооткрывателем ("por el primer almirante de esta mar").

Osipova Daria Dmitrievna (Moscow)

Tonina, Monument 20: the History of Ruler's life.

This report were dedicated to chronology analysis of the monument 20 from Tonina (Department of Ocosingo, Chiapas, Mexico). The text of the monument contains information about the 34 years of life (from birth to capture the main prisoner) king K`ihnich-...-Chapaah, who was ruling in the late VIII century AD. Particular interest is the calculation of the date of his reign, that has not known until now. The report also provides indirect evidence from other Tonina hieroglyphic texts of VIII century AD, that confirm the date of the monument 20. In addition to the internal analysis of the text, the report has a new drawing, that made on the basis information, that obtained in the course of detailed analysis of text inscription.

Тонина, монумент 20: история жизни правителя

Доклад посвящён анализу хронологии монумента 20 из Тонины (департамент Окосинго, штат Чиapas, Мексика). Текст монумента содержит сведения о 34 годах жизни (от рождения до захвата главного пленника) царя К`инич-...-Чапаата, который правил в конце VIII в. н.э. Особый интерес представляет вычисление даты его воцарения, которая до настоящего времени не была известна. В докладе также приводятся косвенные данные из других иероглифических текстов Тонины VIII в. н.э., которые подтверждают данные самого монумента 20. Помимо внутреннего анализа текста, доклад оснащён новой прорисовкой, сделанной на основе информации, полученной в ходе детального разбора текста надписи.

Ракуц Николай Викторович (Москва)

«За» и «против»: спор о существовании антропофагии в Южной Америке до Колумба и в колониальное время.

В докладе рассматриваются свидетельства различных авторов, описывавших ритуал антропофагии у различных индейских народов континента в 16-17 вв., и анализируются доводы как сторонников, так и противников существования традиций каннибализма. Автор старается доказать, что, доводы сторонников отсутствия ритуала антропофагии, являются в значительной степени прямой подтасовкой фактов и отбора лишь подтверждающих их доказательства источников. Антропофагия среди различных народов Южной Америки действительно имела место, ибо о ней сообщали разные авторы независимо друг от друга, но она носила исключительно ритуальный характер и была тесно связана с комплексом верований военного характера индейцев Бразилии (тупинамба), Парагвая (гуарани), Венесуэлы (карибы и араваки) и некоторых других. Распространению и укреплению этой традиции способствовало вторжение европейцев, вызвавшее резкое нарастание конфликтности и повышение роли войн в жизни индейских обществ.

Rusek-Karska Magdalena H. (Cracow)

In The Lens of Archaeologist – Methods of Documentations During the Excavations in Poza Maya and Nakum (Guatemala).

Poza Maya is the archeological site, situated in the National Park Yaxha-Nakum-Naranjo. The project involves conduction the archaeological research in Poza Maya and create comprehensive documentation of monuments discovered there. I expect that, thanks to the archaeological and documentary work I will be able to combine the position of Poza Maya in a broader socio- political context of the region associated with nearby sites and determine its position in the department of Peten.

The project based on the methodology of interdisciplinary research, which use both archeology and epigraphy, as well as the latest, non-invasive method of documentation (ie. photogrammetry and stereoscopy) and excavation. It should be noted that most of the glyptic texts refers to the life of the rulers and important events in the history of the ruling families, which is why the discovery of new epigraphic monuments and the creation of a catalog of existing materials may help us to shed a new light on the history of this region: determine the names of the local rulers, to determine political relations with other nearby centers (mainly with Yaxha) and try to identify the role of Poza Maya in geopolitical situation during the classical period. It is very important, because so far no one attempted to carry out research on the history and dynastic, war and trade connections between mentioned centers. During our research we are using the normal, photographic documentations but also the night-photography which is the best way to see all the details and glyphs. During my speech I would like to present to the audience how this type of documentation looks like and what may it brings.

Safronov Alexander Vladimirovich (Moscow)

From Metropolis to periphery: GIS modeling of the Classic Maya Trans-Peten communication route.

Numerous Ancient Maya written sources of the 7th century specify on active growth of influence of the Kaanul power and its stable political connections with the most remote areas of the Maya Lowlands from its political centre - Calakmul: Caracol, Dos Pilas, Cancuen, , Pedras Negras, Santa Elena Balankan and others. Proceeding from mentions of Kaanul in his dependent

polities on the southern direction several archeologists have tried to define a possible configuration of the basic communication route, which would connect the main cities in this part of the Maya Lowlands. By means of the elementary tool of the GIS analysis - «calculation of the shortest path» the curve was model, which should represent the most convenient route from Calakmul to Dos Pilas depending from topography. However, seeming logicity of such approach its result is very conditional, in our opinion it is necessary to avoid full of trust of GIS-model. Authors have completely ignored presence of the archaeological data occurring at different times, in particular existence of system of roads - *sacbe*, constructed in Late Formative the period (1st cent. BC. – 2nd cent. AD) in the Mirador Basin, direct to the south from Calakmul, which could be used and during the Classic period.

The given research shows the complex analysis an epigraphic and archaeological materials in a combination with construction of digital model of communication routes by means of program at GIS program, which the result of which was the reconstruction of possible communication paths from capital area of Calakmul on the south through the region of Peten.

Из Метрополии на периферию: ГИС-моделирование Транс-Петенского коммуникационного пути древних майя в классический период.

Многочисленные письменные источники древних майя VII в. указывают на активное рост влияния Канульской державы и его устойчивые политические связи с самыми отдаленными от ее политического центра – Калакмуля, районами низменностей майя: Караколем, Дос-Пиласом, Канкуэном, Пьедрас-Неграс, Санта-Еленой-Баланкан и другими. Исходя из упоминаний Кануля в зависимых от него политиях на южном направлении ряд археологов попытались определить возможную конфигурацию основного коммуникационного пути, который бы связывал основные города в этой части низменностей. С помощью простейшего инструмента ГИС анализа – «расчет кратчайшего пути» была смоделирована кривая, которая должна, с определенной долей условности представлять собой наиболее удобный путь от Калакмуля до Дос-Пиласа с учетом рельефа местности. Однако, несмотря кажущуюся логичность такого комплексного подхода, на наш взгляд следует избегать полному доверия ГИС-модели. Авторы полностью проигнорировали наличие разновременных археологических данных, в частности существования системы дорог – *сакбе*, возведенных в поздний формативный период (I в. до н.э.— II в. н.э.) в долине Мирадора, непосредственной к югу от Калакмуля, которые могли использоваться и в классический период.

Данное исследование демонстрирует комплексный анализ эпиграфическогго и археологического материла в сочетании с построением цифровой модели коммуникационных путей с помощью программного среды ГИС, результатом которого стала реконструкция возможных коммуникационных путей из столичной области Калакмуля на юг через регион Петена.

Sekacheva Daria Sergeevna (Moscow)

The Royal Court of K'ihnich Ahkul Mo' Nahb III in Texts and Iconography of the Temple XIX at Palenque.

Царский двор К'инич-Акуль-Мо'-Наба III в текстах и иконографии Храма XIX.

Монумент, созданный в правление К'инич-Акуль-Мо'-Наба III (722-736), был обнаружен в Храме XIX и представляет собой платформу две стороны которой, западная и южная, были украшены панелями, содержащими иероглифический текст и дворцовые сцены. На одной из них запечатлена сцена коронации К'инич-Акуль-Мо'-Наба III, на другой – ритуал.

На монументе использована традиционная для Паленке схема изображения коронации правителя: в самом центре композиции, на возвышении, восседает царь, остальные участники сцены сгруппированы по трое слева и справа от него. Трехфигурная композиция, как было показано Л. Шили, традиционна для коронационных сцен в Паленке. Но в отличие от предыдущих памятников, где правитель изображен в присутствии родителей, принимающим от них атрибуты власти, в данном случае состав и количество участников церемонии изменены. Мы видим не родителей К'инич-Акуль-Мо'-Наба III, а придворных.

Анализ текста и изображения на монументе из Храма XIX дает уникальную возможность выявить внутреннюю структуру царского двора Паленке в первой четверти VIII в. Композиция коронационной сцены позволяет определить степень приближенности тех или иных придворных к царю, а также их внутреннюю иерархию.

Tolsty Natalia K. (Cracow)

Hoy y antes – a comparison of celebration in honour of dead ancestors among ancient and modern Maya.

Family, as the most crucial and the most basic unit of collective life, gives us some cultural and social background. In the traditional societies thanks to the ancestors every particular member knows his place in the hierarchy, that is why the cult of dead forefathers was and still is so meaningful.

During my presentation I would like to compare the modern *El Día de los Muertos* and the funeral of very important member of Tzotzil community in Chenalho', México, with the celebration in honour of dead ancestors among ancient Maya in Chiapas. Basic source for the delivery will be the results of this year's field work in the area of Los Altos de Chiapas. Moreover I would like to show the link between the anthropological and the archaeological approach in the studies on Maya societies.

Федюшин Владислав Валерьевич (Москва)

Тулум-Танках и его роль в политической организации восточного побережья Юкатана в начале XVI в.

Политическая география восточного побережья Юкатана в терминальный постклассический период известна хуже, чем для других регионов низменностей майя. Причиной тому во многом являются события, последовавшие за конкистой и не способствовавшие сохранению местной устной и письменной традиции: стремительная депопуляция региона, окончившаяся эвакуацией оставшегося населения в сер. XVII в., а также Война каст, эпицентром которой стала северная часть современного штата Кинтана-Роо. Это обстоятельство тем более досадно, что данный район в постклассический период благодаря морскому торговому пути, огибавшему полуостров, был важной частью всей мезоамериканской мир-системы. Пожалуй, единственным относительно крупным известным массивом письменных источников, касающихся политической организации восточного побережья Юкатана, является корпус записок испанских конкистадоров и работы хронистов и историков XVI-XVII вв. Заметное место в нем занимает повествование об испанцах, потерпевших кораблекрушение в 1511 г. (Х. де Агиляра и Г. Герреро).

Разные версии рассказа позволяют обосновать ассоциацию Шаманцамы (селения, где Агиляр содержался в качестве раба) с Танкахом (в историографии она принята вслед за Р. Ройсом, но не доказана: Ройс лишь ссылается без какой-либо аргументации на мнение Л. Хьюина). Традиция упоминает враждебные отношения между Косумелем и «касиком» Шаманцамы. Однако, согласно данным археологических исследований, Танках, будучи важным религиозным центром, все же не был крупным поселением и вряд ли мог

самостоятельно соперничать с объединенным к тому моменту под властью одного халачвиника Косумелем. В свою очередь, плотный и сплошной характер застройки территории между Тулумом и Танкахом, а также некоторые данные источников конкисты позволяют допустить существование единого образования, организованного в форме либо тесного союза, либо дуальной политики. Такое предположение кажется наиболее приемлемым, так как объясняет упоминавшийся военный конфликт: в свете его речь идет о противостоянии молодых региональных вторичных государств, предметом спора которых мог быть только контроль над торговыми путями (в т.ч. в мистифицированной форме паломничества).

Tulum-Tancah and its role in the political organization of the East coast of Yucatán in the early XVI cent.

Terminal Postclassic political geography of the East coast of Yucatán is known less than of any other Lowland Maya region. This was caused mainly by the Post-Conquest events that didn't facilitate the preservation of the local oral and written traditions (sweeping depopulation of the region ended with evacuation of survived inhabitants in the middle XVI cent. and the Caste war whose epicenter was in actual Northern Quintana Roo). Even more disappointing is that during the Postclassic era the area was an important part of the Mesoamerican world-system due to the circumpeninsular trade route. The only known relatively vast body of written sources concerning the political organization of the region consists of memoirs of Spanish *conquistadores* and works of XVI and XVII cent. *cronistas* and *historiadores*.

The story of Spaniards shipwrecked in 1511, Jerónimo de Aguilar and Gonzalo Guerrero, is a notable part of the narrative. Different versions of the account allow to validate the association of Xamanzama (a town where Aguilar was held as a slave) with Tancah (historiographically, it's accepted after Roys' unargumented reference to Hewen's personal communication but still hasn't been proofed). The tradition mentions hostility between Cozumel and *cacique* of Xamanzama. However, according to archaeological data, Tancah, an important religious center, wasn't large enough to withstand Cozumel alone, the latter being united under the power of one *halach uinic*. In turn, dense and continuous settlement patterns of the territory between Tulum and Tancah, as well as some data from the Conquest-period sources do permit to assume the existence of an integrated political formation organized either as a close alliance or as a dual polity. This suggestion seems appropriate because it explains the above mentioned conflict. From this point of view, it is a question of confrontation of two young regional secondary states that could rival only the control over

Tsetlin Yuri Borisovich (Moscow), *Kováč Milan* (Bratislava), *Horáková Lenka* (Bratislava), *Savchenko Ivan Antonovich* (Moscow)

A Technical and Technological Analysis of Preclassic Maya Ceramics.

The present paper describes a specific technical and technological analysis of Preclassic Maya ceramics realized for the first time in the laboratory *Ceramic History* of Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia) in 2016. All of the ceramic data in an amount of 50 sherds was explored during the excavations of Slovak Archaeological and Historical Institute Regional Archaeological Project at the Maya archaeological site of Uaxactun (Petén, Guatemala) in spring 2015.

The analysis demonstrates that ancient Maya ceramists of the Late Preclassic period (the 4th century BC – 3rd century AD) manufacturing their vessels used clay of low and medium ferruginous as well as clay of high plasticity full of small limestone naturally added (1:1-3). Beyond it the ceramists appended an admixture of very fine grog (shredded ceramics) and a special organic solution into the pottery paste. A surface of vessel frequently had been covered by red clay angobe and later has been polished as an elegant luster. Vessels were burned at a low temperature (approx. 650-700°C) either shortly hold in oxidize atmosphere, or for a long time in reduction atmosphere of kiln.

An important conclusion of the analysis is that the vessels usually attributed by scholars to the same ceramic type were frequently manufactured by the different technological approaches. These approaches – or technological traditions – were related to the different ceramists or even groups of ceramists. Accordingly to this fact it may be assumed that these distinctions can manifest not only cultural particularities, but also some chronological features of pottery traditions.

Технико-технологический анализ майяской керамики доклассического периода

В докладе приводятся результаты анализа керамики майя доклассического периода, впервые проведенного с позиций историко-культурного подхода в Лаборатории «История керамики» Института археологии РАН (Москва). Изучению подверглись фрагменты 50 сосудов, полученных весной 2015 года на территории северной Гватемалы в ходе раскопок древнемайяского памятника Вашактун Региональным археологическим проектом Института археологии и истории Словакии (Братислава).

В результате проведенного анализа было определено, что для изготовления сосудов в поздний доклассический период (IV в. до н.э. – III в. н.э.) древнемайяские гончары использовали глины слабой и средней ожелезненности и высокой пластичности с очень большим количеством естественной примеси мелкого известняка (1:1-3). В формовочную массу дополнительно вводилась примесь очень мелкого шамота (дробленой керамики) и специального органического раствора. Поверхность сосудов, как правило, покрывалась слоем ангоба из красной глины с последующим лощением для придания сосуду нарядного блеска. Сосуды обжигались в основном при невысокой температуре (ок. 650-700°C) либо с короткой выдержкой в окислительной среде, либо длительной время в восстановительной атмосфере обжигательного устройства.

Важным результатом исследований следует считать вывод о том, что сосуды, относимые исследователями к одному и тому же керамическому типу, нередко изготавливались по разным технологическим традициям, носителями которых были разные гончары или разные группы гончаров. В связи с этим допустимо предполагать, что эти различия отражают не только культурные, но и хронологические особенности гончарных традиций.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Баранов Дмитрий Александрович (Воронеж)

Политическая борьба в Иасосе IV в. до н.э. и внешняя политика Гекатомнидов.

Барсукова Ирина Александровна (Санкт-Петербург)

Устройство Беотийского союза в эпоху классики (вторая половина V – начало IV века до н.э.).

1. История Беотии являлась важным элементом греческой политической жизни. Для более полного понимания политических институтов древней Греции V века до н.э. олигархическая Беотия так же важна, как и демократические Афины.
2. Формирование Беотийского союза, по видимому, относилось к VI веку до н.э., хотя никаких письменных источников, подтверждающих этот факт, у нас нет. Первое довольно подробное описание внутреннего строя Беотийского союза относится к началу IV века до н.э., но у историков есть основание предполагать, что подобная структура сложилась к 446 году до н.э.
3. Структура Беотийского союза нам стала известна благодаря находке папируса в начале XX века в Оксирихе. В нем впервые в истории древней Греции был описан принцип федеративного устройства и централизации управления.
4. Вся верховная власть в Беотийском союзе принадлежала союзному совету. Он формировался по одиннадцати округам, на которые делилась Беотия в начале IV века до н.э. Так, каждая административная единица должна была выбирать по 60 членов в этот совет, а также самостоятельно оплачивать необходимые расходы на них. Членами совета могли быть лишь те граждане, которые обладали имущественным цензом. Таким образом, политическими правами обладали не на все граждане.
5. Исполнительная власть Беотийского союза представлялась коллегией беотархов. Первое упоминание о беотархах можно встретить у Геродота (IX, 15), но мы не знаем когда они появились. Избирались они по одному с округа; в зависимости от рассматриваемого периода их численность менялась. А также расширялись их функции: помимо предводительства беотийским войском они могли выполнять и административные обязанности.
6. Беотийский союз во главе с Фивами представлял собой достаточно серьезное политическое объединение. И этот пример конституции федеративного государства является уникальным явлением в истории древней Греции.

Булычева Елена Владимировна (Москва)

Участие Саламиниев в финансировании празднеств в Аттике в IV в. до н. э. (по данным эпитафии).

Изучение эпитафического материала из Аттики IV в. до н. э. показывает, что во многих случаях средства для организации празднеств в полисе предоставляли различные сообщества, родовые и культовые организации. При этом в историографии этот вопрос практически не изучен. В связи с этим цель данного доклада – изучение проблемы финансирования праздничных мероприятий в Аттике сообществом Саламиниев.

В качестве основного источника используется материал надписи, посвящённой сдаче в аренду земельных участков, находящихся в распоряжении Саламиниев (Greek Historical Inscriptions. 37).

На основе текста надписи можно сделать вывод о том, что Саламинии использовали доходы от аренды на финансирование различных религиозных празднеств и церемоний. 7 раз в течение шести месяцев сообщество предоставляло средства на организацию жертвоприношений. Часть средств Саламинии отдавали жрецам на покупку специального жертвенного хлеба, который использовался на священных церемониях в честь Афины, Геракла и Посейдона. Кроме того, сообщество принимало активное участие в финансировании таких крупнейших полисных торжеств, как Панафиней и Оскофории.

Саламинии также тратили средства на проведение строительных и ремонтных работ в святилищах, на территории которых проходили торжественные церемонии.

В надписи содержатся сведения о том, как проходила сама процедура финансирования мероприятий Саламиниями. Члены сообщества должны были передавать жрецу Геракла 30 драхм, остальные средства распределять среди жреческого персонала других богов.

Все финансовые операции, проводимые Саламиниями, строго отслеживались специальными уполномоченными, что, по-видимому, должно было предотвратить какие-либо возможные злоупотребления.

Горохова Анна Владимировна (Москва)

Оппозиция «локального» – «универсального» в религиозной политике Перикла.

Религиозная политика Перикла носила «светский» и прагматический характер. С одной стороны, она была направлена, прежде всего, на укрепление внутреннего и внешнего величия Афин. С этой целью Перикл развернул грандиозное строительство на афинском Акрополе. Отчасти те реформы, которые были проведены в рамках полиса, получили свое отражение в оформлении фриза Парфенона, т.о., был осуществлен принцип «локального» элемента религиозной политики. В рамках «универсального» принципа Перикл приложил все усилия, чтобы сделать Афинскую Архэ центром мира эллинов. Поэтому особое внимание уделялось проведению Великих Панафиней, которые планировалось сделать одним из главных религиозных празднеств Эллады наравне с Олимпийскими и Пифийскими состязаниями.

Евдокимов Павел Андреевич (Москва)

Доспехи, щиты и прялка: царские дары с Кипра.

Зайцев Дмитрий Владимирович (Москва)

Эретрия и Ионийское восстание.

В докладе рассматривается проблема роли Эретрии в Ионийском восстании. В историографии давно и прочно утвердилась основанная на сообщении Геродота (V. 99) концепция, согласно которой место Эретрии в этом конфликте было второстепенным по сравнению с Афинами. Однако недавно К. Уокер высказала противоположную идею. Перетолковывая данные основных источников и с большим доверием относясь к сообщению Плутарха, австралийская исследовательница аргументирует ведущее положение Эретрии в деле помощи Ионийскому восстанию. В докладе мы критически рассматриваем её доводы и приходим к выводу, что гипотеза К. Уокер не выдерживает критики, а для пересмотра роли Эретрии в Ионийском восстании нет достаточных оснований.

Карюк Сергей Георгиевич (Москва)

«Клеоновский период» творчества Аристофана.

Любимцев Юрий Николаевич (Нижний Новгород)

Экспедиция Афин в Египет 461/60-455/54 гг. до н. э. и ее значение в афино-спартанском конфликте.

Восстание в Египте под предводительством Инара против персов. Инар призвал афинян на помощь, потому что египтяне не были уверены в окончательной победе восстания.

В момент призыва Инара афиняне воевали на Кипре против персов. Афиняне воевали там, потому что 1) решали задачи, которые были поставлены собранием на Делосе в 478 г. до н. э., 2) им нужны были ресурсы для войны против пелопоннесцев.

Афиняне откликнулись на призыв Инара и послали в Египет флот в 40 триер. Афиняне организовали поход в Египет, потому что они стремились нанести как можно больший ущерб персам, хотели сделать Египет независимым от персов и использовать преимущества, которые им предоставят египтяне на их рынке. С помощью Египта афиняне стремились решить свои экономические, продовольственные, социальные, военно-политические проблемы – афиняне намеревались обеспечить регулярную поставку зерна в Аттику, дать землю своим гражданам в Египте, создать там военные базы. Афинам необходимо было это сделать, чтобы быть сильнее и, таким образом, обеспечить себе победу в войне против пелопоннесцев.

Восстание потерпело поражение, потому что восставшие в целом не проявили смелость и египтяне Верхнего Египта слабо поддержали его.

Поражение в Египте не было катастрофой для Афин и их союзников. Это было планомерное отступление, при котором афинянам удалось нанести ущерб персам в Финикии, на Кипре. Это не повлекло за собой поражения в Греции.

Писаревский Николай Петрович (Воронеж)

Μυρμιδόνες δὲ καλεῖντο καὶ Ἕλληνας καὶ Ἀχαιοὶ «Илиады» Гомера (К пересмотру существующих представлений о названии древних греков в эпической поэме).

Проблема происхождения и этногенеза древних эллинов является настолько же нерешённой насколько и дискуссионной в науке по настоящее время. Несмотря на стремительное накопление новых фактов, прежде всего в археологии и лингвистике, исследование её основных аспектов сталкивается с множеством трудностей, выступающих существенным препятствием в объяснении и аргументации самых принципиально важных вопросов: 1) локализации прародины и территории формирования языковой и культурной общности предков эллинов; 2) определения лингвокультурогенеза и формирования существенных показателей этничности (квазиэтнуса) и её поливариантных признаков: с точки зрения теорий автохтонного происхождения, миграции, конвергенции и коммуникативного взаимодействия; 3) анализа представлений, отложившихся по всем этим вопросам в греческих мифах и эпической поэзии, включая данные из области древнейшего топономастикона, этно – и политонимии.

Вывод. В отличие от сложившихся к настоящему времени взглядов, мирмидонцы представляют собой молодых аристократов-профессиональных воинов, сподвижников Ахилла и Патрокла (*ἄεταί ροί*), имеющих отношение к роду Эакидов, во-первых; во-вторых, этноним ахейцы следует распространять на узкую племенную группу Пеласгического Аргоса – *λαοὶ* Ахилла, включавшую в себя его до-ахейское население и называвшее себя по имени одноимённого города области Фтия (*Φτία*) эллинами (возможно, оно и есть предмет обозначения *τὸν ἀρχαίον Ἕλληνα*) античной

традиции); в – третьих, название *Μυρμιδόνες* восходит к кругу представлений о божествах *deh2nu-/*dān или *dhonu- противостоящих богам или героям, связанным с и.-е. основой *h2neg(t) «мужчина, мужская сила».

Синицын Александр Александрович (Санкт-Петербург/Саратов)

География войны: топосы Пелопоннеса в историческом труде Фукидида

Соломатина Елена Ивановна (Москва)

Греческий Лесбос.

В докладе предполагается рассмотреть те события, которые фиксируются либо археологически, либо нашли отражение в мифологической традиции и претендуют на то, чтобы считаться связанными с появлением греко-говорящего населения на Лесбосе (т.е. речь идет об эпохе бронзы и рубежа поздней бронзы и раннего железа).

Строгецкий Владимир Михайлович (Нижний Новгород)

Рецепция и реинтерпретация «Истории» Фукидида как современные способы ее толкования.

Отмеченная проблема нашла свое отражение в серии статей, опубликованных в новейшем издании 2015 г. «Справочник к рецепции Фукидида» (A Handbook to the Reception of Thucydides).

Статьи собраны и изданы под руководством Кристины Ли, одного из авторов проекта Бристольского университета: «Фукидид: Рецепция, Реинтерпретация и Влияние (Thucydides: Reception, Reinterpretation and Influence) и Невилла Морли, профессора античной истории Бристольского университета. С 2009 по 2013 гг. он был руководителем проекта «О современной рецепции и влиянии Фукидида». Он автор монографии «Фукидид и идея Истории» (Thucydides and Idea of History. 2014).

Мысли, высказанные ими в предисловии, весьма содержательны и заслуживают того, чтобы они стали известны и широкой отечественной научной аудитории, хотя, прежде всего они обращены к американскому читателю.

Особенно убедительное исследование между «Историей» Фукидида и современной неоконсервативной мыслью представил в данном коллективном издании Дональд Коген.

Эту тему раскрыл также Виктор Девис Хэнсон в ряде своих исследований, последнее опубликовано в 2005 г. и посвящено тому, как афиняне и спартанцы вели Пелопоннесскую войну.

Изучение истории Фукидида было включено в учебные планы известных военных колледжей West Point? Naval War College («История» преподавалась еще в 70-е гг. XXв.)

Важно подчеркнуть, что ограниченный успех войн в Афганистане и Ираке не привел к отказу от изучения («История» Фукидида в военных учебных заведениях).

Суриков Игорь Евгеньевич (Москва)

Прозвища у греков архаической и классической эпох: предварительные соображения.

Данный доклад был зачитан как первый в цикле, посвященном прозвищам известных людей у греков доэллинистического времени. В нем были высказаны в основном максимально генерализованные идеи о роли прозвищ в человеческих обществах (включая древнегреческое), о соотношении прозвищ с личными именами и с эпитетами

божеств, о терминологии прозвищ у греков, о возможных причинах не слишком большого распространения прозвищ в Элладе рассматриваемой эпохи.

Шарнина Ариадна Борисовна (Санкт-Петербург)

Древнегреческие обычаи *hiketheia* и *asylia* и государственные интересы полиса.

Шергина Наталья Андреевна (Санкт-Петербург)

Политическая ситуация на Самосе после гибели Поликрата.

После смерти самого известного самосского тирана Поликрата на политической арене острова настало время междоусобных конфликтов. Сначала власть захватил секретарь Поликрата, Меандрий, который, по свидетельству Геродота (III, 142), сначала хотел ввести исономию, но, встретив сопротивление граждан, вынужден был прибегнуть к установлению тиранической формы правления. В результате не до конца понятного конфликта с собственными братьями и персами, пришедшими установить на острове тиранию Силосона, Меандрий отплыл с острова и обратился за помощью к Спарте. После убийства знатных персов братом Меандрия Харилаем, военачальник персов Отан приказал перебить всех встречавшихся на пути самосцев.

Захватив Самос, персы передали его в управление брату Поликрата, Силосону в благодарность за то, что, по легенде, приведённой у Геродота (III, 139), тот подарил в Египте плащ Дарию, когда будущий персидский владыка был ещё простым телохранителем Камбиза. После Силосона, вероятно, по праву прямого наследования, тирания перешла в руки его сына Эака (племянника Поликрата), который последовательно придерживался проперсидской политики.

Последним из известных нам самосских тиранов, также ориентировавшимся на союз с Персией, стал Феоместор, сын Андродаманта.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Беликов Арсений Михайлович (п. Мурино Ленинградской области)

«Когда пьют слезу мака...». Отравление опиумом в поэме Никандра Колофонского «Алексифармака» (Nic. Alex. 433–464).

Эллинистический автор Никандр из Колофона (III–II вв. до н.э.) в своей дидактической поэме о ядах и противоядиях «Алексифармака» (*Nic. Alex. 433–464*) приводит реалистичное и подробное описание интоксикации раствором опиума и мер противодействия ей. Анализ источников показывает, что в IV–II вв. до н.э. опиум считался опасным веществом, к использованию которого в медицинских целях тогдашние медики относились негативно. Широкую известность он получил в качестве яда. В эллинистическом мире был хорошо известен обычай эвтаназии при помощи опиума, существовавший на Кеосе. Тот факт, что Никандр подробно описывает симптомы передозировки раствором опиума и способы борьбы с ней, вероятно, свидетельствует о том, что данное вещество часто применялось в качестве яда, поэтому вопросы нейтрализации последствий опиумного отравления были актуальны для его современников. Великолепный сравнительный материал по употреблению опиума дает британская художественная и медицинская литература первой половины XIX в. Данный период отличает, с одной стороны, обилие информации об опиуме, а с другой – аналогичный способ его употребления в виде растворов (до изобретения инъекционного способа введения морфина в 1853 г.), что и в эллинистическую эпоху. Особый интерес вызывает восприятие британскими медиками сведений Никандра о передозировке опиумом.

Выскубов Станислав Павлович (Саратов)

Гомер и Павсаний: образ Поэта в поздней греческой прозе.

Среди множества письменных источников в «Описании Эллады» Павсания важное место занимают тексты великих поэтов. Создавая свои труды, греческие авторы обращались к Гомеру как к недостижимому образцу. Среди использованных Павсанием источников Гомер, несомненно, занимает первое место. Отсылки к его текстам – важный композиционный элемент повествования. Цитаты из «Илиады» и «Одиссеи» (Paus. I.2.3; II.7.1; V.8.3 etc.) придают рассуждениям путешественника о генеалогиях героев и о некоторых обычаях необходимую достоверность. При описании важнейших культовых памятников обращение к Гомеру помогает Павсанию направить восприятие его читателей в нужное русло. Так, статуи Зевса в Олимпии (V.11.1–12.2), Аполлона в Амиклах (III.18–19), Афины на акрополе (I.24.5–6) представлены в соответствии с текстом гомеровских поэм и гимнов. Приблизиться к пониманию того, как Павсаний воспринимает великого поэта Греции, позволяет анализ содержащихся в «Описании Эллады» цитат Гомера. В этом контексте представляется уместным обращение к проблеме использования в поздней греческой прозе поэтических приемов.

Гвоздева Татьяна Борисовна (Москва), *Логинов Александр Владимирович* (Москва)

Суд и судейство на погребальных играх Патрокла в «Илиаде» Гомера.

Гоголев Дмитрий Александрович (Тюмень)

О терминах *πολίχμιον* и *πολίχμη* в сочинениях позднеантичных историков.

Изучение характера использования историками урбанистических терминов помогает понять, какой смысл вкладывал в них тот или иной автор в каждом конкретном случае.

Нарицательные обозначения *πολίχμιον* и *πολίχμη* многократно встречаются в трудах античных грекоязычных авторов. Это Страбон, Аппиан, Дионисий Галикарнасский, Плутарх и другие, которые используют их в значении «небольшой город».

Рассмотрим, продолжают ли эту традицию позднеантичные историки Феодорит Кирский, Зосим, Сократ Схоластик и насколько они постоянны в употреблении этих терминов.

Феодорит в большинстве случаев обозначением *πολίχμιον/πολίχμη* того или иного поселения подчеркивает их незначительность, удаленность, пустынную. Это Кукуз (ссылка Иоанна Златоуста), Германикия, Кирры (место церковного служения Феодорита). Историк не всегда последователен, так как по отношению к Кукузу и Германикии в других местах его сочинений используется термин *πόλις*.

Историк Зосим нарицательным обозначением *πολίχμιον* называет Батны (Осроэна), куда направился император Юлиан. *Πολίχμη* обозначены населенные пункты Елена (Пиренеи), где был убит Констант во время противостояния с Магненцием, и Сельге (Памфилия), откуда родом был противостоявший армии Гайны Валентин. Он также обращает внимание и на разорение Аларихом *πολίχμια* вокруг Коринфа.

В «Церковной истории» Сократа Схоластика как *πολίχμίων* обозначено поселение, без обозначения конкретного топонима, во время вступления туда императора Юлиана.

В приведенных примерах ничего нельзя узнать о внутренней жизни в этих населенных пунктах. Описания связаны в большинстве случаев с событиями военно-политического характера. Историки продолжают предыдущую традицию и применяют термины *πολίχμιον* и *πολίχμη* по отношению к небольшим поселениям. Непоследовательность Феодорита в может объясняться незначительным вниманием, которое он уделял данному вопросу, а городской характер того или иного населенного пункта должен подтверждаться или корректироваться другими близкими по времени источниками.

Забудская Яна Леонидовна (Москва)

«Трагедия» и «театр» в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха.

Захарова Ирина Николаевна (Москва)

Тесей в аттической вазописи: цикл юношеских подвигов героя.

Земцова Екатерина Евгеньевна (Санкт-Петербург)

Образ «золотого века» в творчестве Гесиода и его место в утопической литературе древних греков.

Представления о «золотом веке» занимают центральное место не только в древнегреческой мифологии, но и в мифологических циклах народов мира. Истоки мифологемы, видимо, стоит искать в эпохе неолитической революции и переходе людей к оседлому образу жизни, впоследствии человеческое сознание идеализировало период собирательства, который со временем переродился в представления о «потерянном рае», «золотом веке» и «благородных дикарях».

В античной литературе образ «золотого века» связывается, прежде всего, с именем беотийского поэта Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.), оставившего красочное описание «жизни при Кроносе». Одновременно ему принадлежит первое в античной литературе представление об истории как регрессивном процессе. Один из основных вопросов, связанных с исследованиями «золотого века», заключается в анализе источников самого мифа. В докладе высказывается предположение о заимствовании образа из восточной мифологии и рассматривается альтернативная фольклорная гипотеза.

В историографии не раз высказывалось предположение, что череда поколений соотносится со сменой исторических эпох - протонеолита, неолита, бронзового и железного веков. Автор доклада предлагает не искать у Гесиода стройной системы развития цивилизации, считая, что основной целью поэта было объяснение причин морального упадка своих современников.

Наличие четвертого поколения героев в мифе нередко воспринимается исследователями как позднейшая интерполяция, ибо упоминание о нем несколько нарушает структуру рассказа. Однако, по мнению автора, Гесиод не мог не отразить еще живую память о героической эпохе, которая занимает свое место в истории о пяти поколениях. Без нее миф о пяти веках был бы неполным.

Золотухина Анастасия Игоревна (Москва)

Гален-филолог, реконструкция метода.

В найденном в 2005 г. в монастыре Влатадон в Салониках трактате Περί Ἀλυσίας¹⁵ Гален описывает пожар на Палатинском холме, уничтоживший, среди прочих ценных вещей, его личную библиотеку. Из текста мы узнаем, что Гален интересовался редкими рукописями и сам занимался их переписыванием и критикой текста: в частности, выбирал правильные чтения и расставлял знаки препинания. Сам он определяет свой критерий работы как κατὰ τὴν λέξιν καὶ κατὰ τὴν διάνοιαν (по лексике и по образу мыслей автора). На примере подвергнутого им атетезе псевдо-гиппократова Περί Ἀδένων и составления словаря аттического диалекта, а также при привлечении других галеновских текстов, предпринимается попытка описать методы филологической работы Галена.

Кишбали Тамаш Петер (Москва)

Рельефные стелы из Даскилейона: проблемы иконографии.

Из окрестностей Даскилейона, столицы сатрапии Геллеспонтская Фригия, происходит группа рельефных погребальных стел, датируемых ок. 470-450 гг. до н.э. Помимо стилистического единства, эти памятники демонстрируют и схожие мотивы, наиболее интересным из которых являются изображения повозок в сопровождении людей. Подобные сцены присутствуют и в росписях гробницы Карабурун (равнина Элмалы, Северная Ликия) и на деревянных балках из тумулуса Татарлы (центральная Фригия), относящихся приблизительно к тому же периоду; а также на более позднем Саркофаге плакальщиц из Сидона. В науке утвердилось два основных мнения по поводу интерпретации этих сцен. Одни исследователи считают, что это изображение погребальной процессии с перевозом саркофага к месту захоронения и связывают данную иконографию с предполагаемой особой формой экфоры на территории Малой Азии. Другая группа ученых склонна видеть здесь изображение кортежа вельмож в момент объезда территорий, или же погребальные процессии (без саркофага), демонстрирующие богатство и статус покойного.

В настоящем докладе предлагается проанализировать основную группу памятников из Даскилейона с привлечением дополнительных материалов (в т.ч. фрагментарных) и

---

¹⁵ Первое издание: Galien, *Ne pas se chagriner*, Paris, Les Belles Lettres, 2010.

свидетельств о погребальных традициях этого периода (письменных источников и археологических находок). Сцены с повозками также рассматриваются в контексте сопровождающих изображений на стелах (пира и/или охоты). Анализ этого мотива приближает нас к понимаю обычаям одной из групп элиты Малой Азии в Ахеменидский период.

Коровчинский Иван Николаевич (Москва)

Миф об Ипполите и конские налобники (в связи с одной идеей В. Буркерта).

Кулишова Оксана Викторовна (Санкт-Петербург)

«Хоры всадников» в аттической вазописи VI – начала V в. до н.э. и истоки комедии.

В докладе рассматриваются особенности древнегреческой вазописи как важного типа источников по истории античной драмы. В центре внимания автора доклада – группа ранних ваз, обычно датируемых с 560 по 480 гг. до н.э. и часто именуемых «протокомическими», на которых изображены всадники (на лошадях, дельфинах, страусах), как правило, в сопровождении музыканта. Анализ данных изображений позволяет рассмотреть истоки комедии и драматического перформанса в контексте симпозиальной культуры греческой аристократии архаического и раннеклассического времени.

Налимова Надежда Анатольевна (Москва)

Храм Аполлона Сминфея в Троаде и малоазийская традиция *columnae caelatae*.

В первой книге Илиады жрец Хрис обращается с молитвой к Аполлону, называя его «бог серебрукий», «защитник Хрисы», «Сминфей» (Ном.П. 1.37-39). Культ Аполлона, носившего эпитезу «Сминфей» («Мышиный»), был распространен в Троаде, Эолии, на Тенедосе и Родосе. Одним из его центров было святилище, обнаруженное в середине 19 века близ деревни Гюльпынар (провинция Чанак-Кале в Турции). Главный храм святилища представлял собой псевдодиптер ионического ордера. С его проектом связывают имя Гермогена из Алабанды – крупнейшего архитектора конца 3 - начала 2 вв. до н. э., автора храма Артемиды Левкофрины в Магнесии.

Интереснейший скульптурный декор храма до сих пор полностью не опубликован и мало изучен. Помимо археологических отчетов и нескольких кратких публикаций, он упоминается лишь в общих работах по эллинистической скульптуре (Б.С.Риджуэй, П.Уэбб). Помимо высокого художественного уровня, скульптуры Сминфейона привлекают целым рядом уникальных особенностей. Так, храмовый фриз содержит изображения сцен «Илиады», буквально «иллюстрирующие» гомеровский текст, что не имеет параллелей в храмовом скульптурном декоре. Особого внимания заслуживают рельефные колонны храма (так называемые *columnae caelatae*). Их появление связано с интересной традицией, зародившейся еще в архаике. *Columnae caelatae* – редкое явление в архитектуре, никогда не встречающаяся на греческом Материке. Даже в Ионии подобные решения использовались лишь в исключительных случаях: два великих ионийских диптера – Артемисион в Эфесе и храм Аполлона в Дидимах – имели колонны с рельефным фигуративным декором. В отличие от последних, рельефы Сминфейона были размещены не в основании колонн, но под капителями. В докладе будет анализироваться специфический скульптурный декор храма Аполлона Сминфея, его место и роль в структуре здания; особый акцент будет сделан на рельефах опор и их интерпретации в контексте символично-изобразительной программы Сминфейона.

Осипова Ольга Владимировна (Москва)

Рамочный текст в древнегреческих исторических сочинениях: «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского.

В докладе рассматриваются компоненты и функции рамочного текста (авторское предисловие, послесловие, оглавление и др.) в древнегреческих исторических сочинениях на материале произведения Диодора Сицилийского. Можно заключить, что в «Исторической библиотеке» используются компоненты, создающие как внешнюю рамку произведения (предисловие – введение к первой книге), так и внутренние рамки отдельных его частей (прологи и оглавления в отдельных книгах), благодаря чему, несмотря на составной характер текста всеобщей истории, достигается структурированность и связность повествования.

Подосинов Александр Васильевич (Москва)

Рипейские горы в античной литературе: миф и реальность.

Одним из самых загадочных концептов античной географии и картографии являются Рипейские горы, на протяжении многих веков бывшие объектом мифологических, космологических, географических, картографических, поэтических дискурсов. Возникнув как обозначение северных (по отношению к Греции) фракийских гор, где обитал царь Борей – позднее ветер, дующий с севера в Грецию, это название со временем стало прилагаться к горам (горе), будто бы находящимся на крайнем севере ойкумены; с ними стали связывать космологические идеи, объясняющие повышение Земли к северу, прохождение солнцем после его захода на западе через северную окраину ойкумены за Рипеями к востоку и т.д. Разнообразны попытки античных географов и картографов привязать легендарные Рипейские горы к реальным горным массивам от Пиренеев до Тянь-Шаня. В античной литературе Рипейские горы часто связывались с блаженным народом гипербореев, будто бы живших за Рипеями в особо благоприятном климате. Для античных поэтов Рипеи стали символом Крайнего севера. В докладе рассматриваются попытки античных картографов локализовать Рипейские горы на географической карте.

Приходько Елена Владимировна (Москва)

Об одном не учтенном словарями значении слова δίνη.

Существительное δίνη традиционное переводится как «водоворот, вихрь», и это значение констатируют все основные словари древнегреческого языка, включая этимологические. Однако лексико-семантический анализ функционирования δίνη во многих контекстах из произведений античных и византийских авторов показывает, что у этого слова было и еще одно, причем весьма употребительное значение, которое не было учтено авторами словарей. Развернутое определение δίνη дает Etymologicum Gudianum: «Самая середина рек, где воды реки из частей сходятся в середину наподобие колоса, как от вращения, называется δῖνα или δίνη». То есть δίνη – это соединение и переплетение потоков реки в один основной срединный поток, продолжающий стремительное движение вперед, стремнина реки.

Анализ примеров из произведений античной литературы демонстрирует нам разные варианты использования δίνη в этом значении. «Потоки реки» можно встретить в тех контекстах, где рассказывается, что река уносит своими водами попавший в нее предмет. Δῖνα в значении «струи реки» используется при описании того, как река впадает в море. Достаточно устойчивым является выражение «поток/потоки такой-то (дается название) реки». В «потоки реки» можно случайно упасть или что-то бросить. Кроме того, эпитеты,

которыми античные авторы наделяют *δίῃν* вполне применимы к текущей реке или морским волнам, но едва ли могут служить определением водоворота.

Сафонова Наталия Вячеславовна (Москва)

Миграция образов: семантика сюжетов александрийского Физиолога.

Светлов Роман Викторович (Санкт-Петербург)

Сократ в «Облаках»: софист или деревенщина?

Описание "школы" Сократа в аристофановских "Облаках", как уже отмечено исследователями, напоминает ироничную картину пифагорейского кружка. Возникают вопросы: действительно ли Сократ Аристофана представляет некий обобщенный образ пифагорейца-софиста? Или же перед нами следы действительных интересов Сократа 20-х гг. V века до н.э.? Мы предлагаем еще один вариант объяснения "Облаков": Аристофан использует образ неотесанной "деревенщины", который занимает место профессора, гордясь своими мнимыми открытиями и ложными знаниями, что и создает комический эффект (подобно цирюльнику, занявшему место диктатора в "Великом диктаторе" Ч. Чаплина). Антисократовская традиция в античности рисовала его именно таким - неотесанным, грубым, недалеким, страстным. Все это соответствует упоминаниям Сократа в других текстах Аристофана. Вполне вероятно "кинический" образ вечно неуместного Сократа и доминировал в умах обывателей, что наложило отпечаток и на сценическую его презентацию, и на будущий суд над ним.

Селиванова Лариса Леональдовна (Москва)

Эгида Афины: шкура/щит – трофей – апотропей – знак власти?

Стрелков Андрей Валентинович (Москва)

Пилос – раз, Пилос – два, Пилос – три...

Теперик Тамара Федоровна (Москва)

Роль невербального компонента в структуре образа персонажа биографии Плутарха «Цезарь».

Поэтика невербального поведения, рассмотренная нами ранее на материале биографии Плутарха «Александр»¹, будет подвергнута анализу в докладе на материале парной биографии, Цезаря. Как и в биографии Александра, в биографии Цезаря большую роль играет мотив смеха, хотя его содержание, а также развитие в связи с поэтикой жеста, имеет иной, в сравнении с «Александром», смысл. Так, в ситуациях, где Цезарь смеется, обнаруживается его превосходство над противниками, его смех маркирует способность к контролю над ситуацией, как бы опасна для него (как например, в случае с пленом у пиратов), она ни была. Напротив, когда он опасается оказаться объектом чужого смеха, пусть не в прямом, а в косвенном виде (так, Децим Брут высмеивая гадателей, косвенно смеется и над теми, кто им верит), контроль Цезаря над ситуацией утерян, что и приводит его в итоге к роковому решению - посетить, несмотря на неблагоприятные знамения, заседание Сената в Мартовские Иды. Таким образом, смех, как и шутка, является деталью, наделенной психологическим смыслом,

где, по словам самого Плутарха, лучше «обнаруживается характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов»².

Примечания:

- 1) Теперик Т.Ф. Поэтика невербального поведения в сравнительных жизнеописаниях Плутарха (На материале биографии «Александр») // Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков, Нижний Новгород, 2016. С. 19-28.
- 2) Плутарх. Избранные жизнеописания. Пер. К Лампсакова и Г. Стратановского). Том II. М., 1990. С.362.

Хабарова Юлия Витальевна (Москва)

Акротериальная скульптура древней Греции (конец VII-IV вв. до н.э.).

Доклад посвящен особому виду греческого искусства, скульптуре, венчавшей фронтоны древнегреческих храмов, votивные мемориальные сооружения и надгробные памятники, - тому, что называется «акротериальная скульптура». Акротерии имели большое значение в ходе развития как самой архитектуры, так и архитектурной пластики, объемных и рельефных изображений, составлявших ее декор. Акротериальная скульптура, носившая определенную смысловую нагрузку, служила ярким выражением новых веяний в культуре, искусстве и истории Древней Греции. Из-за фрагментарной сохранности большинства памятников и широкого ареала их распространения имеющийся археологический материал недостаточно изучен как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе, хотя отдельные памятники и периоды рассматривались в рамках монографий по архитектуре и скульптуре. Истоки многовековой традиции украшения памятников акротериями, развитие ее в греческом искусстве (от конца VII-до IV в. до н.э.) и выявление изменений в типологии и значении акротериальных образов рассматривается в данном докладе на материале разных видов искусства, обладающих своей спецификой – архитектуры, votивной и погребальной скульптуры. Высказываются также предположения относительно конструктивного, декоративного и символического значения акротериальной скульптуры в оформлении памятников, в культурной и религиозной жизни древних греков.

Щеглов Дмитрий Алексеевич (Санкт-Петербург)

Карта Птолемея и «Стадиасм Великого моря».

Stadiasmus Maris Magni – уникальный источник, один из нескольких сохранившихся от античности «подробных» периплов, наряду с «Периплами Понта Эвксинского» Мениппа, Арриана и Пс.-Арриана. «Стадиасм» дошёл в единственной рукописи и только частично, а именно – описания побережий Ливии от Александрии до Утики и Азии от Арада до Милета, а также сведения о Кипре, Крите и островах Эгейского моря. «Стадиасм» нечасто привлекал к себе внимание исследователей. Между тем, сопоставление его данных с другим столь же подробным источником о побережьях Средиземного моря – картой Птолемея – уже в самом первом приближении даёт любопытные результаты. Прежде всего, топонимика побережий на карте Птолемея совпадает с содержанием «Стадиасма» примерно на 85% для Ливии и почти 100% для Азии. Сопоставление расстояний показывает, что для значительных дистанций (более 1000 стадиев) данные Птолемея и «Стадиасма» о Ливии согласуются на удивление хорошо. Всё это позволяет предположить, что в основе карты Птолемея лежал некий похожий перипл. Аналогичное сопоставление данных об Азии демонстрирует значительные расхождения, которые, однако, могут пролить свет на историю формирования карты Птолемея. Сравнение расстояний, указанных в «Стадиасме», с современной картой позволяет с большой уверенностью предполагать, что, по крайней мере, для побережья Ливии длина используемого в нём стадия была близка к 185 м.

ЭЛЛИНИЗМ

Антонов Александр Александрович (Санкт-Петербург)

Колофонская надпись начала III в. до н.э.: некоторые аспекты градостроительной политики эпохи эллинизма.

Центральная тема доклада – декрет народного собрания Колофона, посвященный сбору средств на строительство стены и восстановление города, который раскрывает нам в подробностях процесс градостроительства эллинистической эпохи. Это в своем роде уникальный документ, в деталях показывающий нам организацию строительства города коллективом граждан – назначение коллегии ответственных лиц, сборы денег на строительство и оплату работы архитектора, разметка для улиц и домов. Кроме того, документ интересен тем что находится в центре историографической дискуссии относительно его датировки – традиционно считалось что надпись была создана в конце IV в. до н.э., но последние раскопки Колофона сдвинули датировку восстановления города на конец III в. до н.э., что порождает проблему как увязать упомянутых в документе Александра и Антигона с отстоящей от них на два-три десятилетия надписью. Предварительный вывод по этой проблеме заключается в том, что восстановление города могло происходить по инициативе Деметрия Полиоркета, что и нашло отражение в том что в надписи был упомянут Антигон.

Балахванцев Арчил Савелич (Москва)

Блеск и нищета номадизма.

В докладе рассматривается вопрос о роли кочевнического компонента в создании державы Аршакидов. Автор критикует восходящую еще к Страбону точку зрения, что причиной величия Парфии стали варварские и скифские обычаи парфян, благоприятствующие военным успехам. В докладе формулируется вывод о том, что именно благодаря разрыву с номадизмом ранние Аршакиды в лице Фраата I и Митридата I смогли нормализовать отношения со своими эллинскими и иранскими подданными, удержать завоеванные области, использовать их материальные и людские ресурсы для покорения Мидии и Месопотамии на западе и успешного наступления на Греко-Бактрию на востоке, и впоследствии превратить Парфию в мировую державу.

Берзон Екатерина Михайловна (Москва)

Некоторые вопросы исторической географии Месопотамии в сочинениях Страбона и Плиния Старшего.

Габелко Олег Леонидович (Москва)

«Хронография» Георгия Синкелла и вопросы династической истории Эпира.

Забалуева Анастасия Андреевна (Москва)

Александр Великий и Македония: к постановке проблемы.

Климов Олег Юрьевич (Санкт-Петербург)

Религиозная «реформа» Эвмена II: проблема взаимосвязи политики и идеологии в эллинистическом мире.

Кузьмин Юрий Николаевич (Самара)

Две женщины из «Гробницы Лисона и Калликла».

«Гробница Лисона и Калликла», монументальная усыпальница «македонского типа», была построена примерно на рубеже III–II вв. до н.э. и использовалась для погребений четырех поколений знатной семьи из Миезы (где-то до середины II в. до н.э. или чуть более позднего времени). Доклад посвящен двум женщинам, похороненным в ней. Спарта, дочь Лисона (I) и жена Эвиппа, принадлежала к первому поколению; Стратоника, дочь Лисона (II) и жена Гиппия, была последним известным представителем этой семьи.

Спарта, видимо, стала женой своего дяди Эвиппа, брата Лисона (I) и Калликла. Имя $\Sigma\pi\acute{\alpha}\rho\tau\eta$ зафиксировано в Македонии только дважды и лишь в этой семье (LGPN IV s.v. $\Sigma\pi\acute{\alpha}\rho\tau\eta$ [1–2]). Можно предположить, что Лисон (I) был участником Клеоменовой войны (229–222 гг. до н.э.) и назвал свою дочь в честь победы над Спартой (ср. с именем Фессалоники, дочери Филиппа II).

Такое же имя как у мужа Стратоники – $\Gamma\eta\pi\acute{\iota}\alpha\varsigma$ – носил один из приближенных царя Персея (179–168 гг. до н.э.), бывший родом из Берои, города соседнего с Миезой. Согласно сводке в LGPN IV имя $\Gamma\eta\pi\acute{\iota}\alpha\varsigma$ было редким в Македонии (лишь пять или шесть примеров для эпохи эллинизма). Стратоника, несмотря на упоминание в надписи имени мужа, была похоронена в усыпальнице именно своей родной семьи; т.е. в силу каких-то обстоятельств она вернулась домой.

Гиппий, соратник Персея, после битвы при Пидне сдался римлянам (Liv. 44.45.2) и, очевидно, что в 167 г. до н.э. был депортирован в Италию вместе с другими представителями македонской военно-политической элиты. Из сообщения Ливия (45.32.3–6) известно, что также были депортированы сыновья этих людей старше 15 лет. Однако жены, дочери и сыновья младше 15 лет, видимо, остались в Македонии.

Если предположение об идентификации личности мужа Стратоники верно, появляется возможность реконструировать брачные отношения между двумя знатными македонскими семьями из соседних городов, а также проследить судьбу жен приближенных Персея после крушения монархии Антигонидов и депортации придворной элиты в Италию.

Обухов Сергей Владимирович (Москва)

Птолемей I Коммагенский и Александр Великий (об одной редкой монете Птолемея I Коммагенского).

Рунг Эдуард Валерьевич (Казань)

Античные авторы о проскинесисе в Ахеменидской империи в свете данных древнеперсидской иконографии.

Смирнов Святослав Викторович (Москва)

Неизвестный в шлеме: об иконографии первого селевкидского монетного типа.

Доклад посвящен иконографическому анализу первого оригинального селевкидского монетного типа – «Ника, коронуемая трофеем». Монеты данного типа были выпущены в виде лимитированной серии монетным двором Суз в самом начале правления основателя династии Селевка I. С точки зрения пропаганды, иконография первого монетного типа новой династии должна была иметь колоссальное значение для формирования идеологического облика новой царской династии. Однако, данный сюжет остался практически незамеченным последующими Селевкидами и крайне редко воспроизводился на их монетах. Тем не менее, для Селевка I он имел очевидное прокламационное значение. Для понимания значимости данного монетного типа большое значение имеет интерпретация портрета персонажа в шлеме, изображенного на лицевой стороне монет данного типа. Анализ физиогномики, а также стилистики, семантики и поэтики изображения показывают, что данный портрет представляет собой некий художественный композит образов героев-завоевателей Индии: Диониса, Геракла, Александра и самого Селевка.

Стоянов Евгений Олегович (Санкт-Петербург)

Бактры (Зариаспы) в античной традиции: некоторые наблюдения.

Предлагаемый доклад посвящен проблеме двойного наименования столицы Бактрии (Бактры / Зариаспы) и носит преимущественно источниковедческий характер. На основе анализа топонимики отдельных авторов (исключительно Бактры в александровой «вульгате», чередование Бактр и Зариасп у Арриана, преобладание Зариасп у Полибия и т.д.) рассмотрены возможные пути проникновения в античную традицию второго названия (историки Александра, Аполлодор из Артемиды и т.д.).

Среди частных сюжетов, также затронутых в докладе: устойчивая традиция использования топонима «Бактры» для метонимического обозначения Бактрии в целом, проблема соотнесения Зариасп с Кариатами Страбона, а также новейшие попытки обосновать нетождественность Бактр Зариаспам – с точки зрения докладчика, несостоятельные.

Тюряхин Илья Николаевич (Чебоксары)

Герусия в Мегалополе?

Шаилова Татьяна Юрьевна (Саратов)

Агр., Анаб., III, 24, 4: синопское посольство к Дарию III.

О судьбе греческих полисов Южного Причерноморья во время восточного похода Александра Македонского известно немного. Из сообщения Арриана (III, 24, 4) мы знаем о том, что Синопа отправляла посольство к Дарию III в этот период. Посольство находилось в стане персидского царя на момент его ареста бактрийским сатрапом Бессом. Из текста Арриана следует, что город сохранял верность своему монарху во время македонского вторжения. Цели и обстоятельства отправки посольства в источниках не указаны. Исходя из анализа общей ситуации, мы можем предположить, что оно могло быть отправлено в 332 г. до н.э., во время попытки персидского контрнаступления в Малой Азии (Curt., IV, 1, 34–35; Diod. XVII, 48, 5–6).

ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА РЕСПУБЛИКИ

Ахиев Сергей Николаевич (Саратов)

Использование статуй в политической агитации позднереспубликанского Рима.

В период гражданских войн последних лет существования Республики статуи известных политических деятелей стали выступать инструментами пропаганды в руках политических деятелей, боровшихся за власть. Установка, ниспровержение или просто демонстрация чьих-либо изображений часто сопровождали политические мероприятия конкурентов в борьбе за власть.

Статуи имели все крупные политические деятели эпохи – Цезарь, Помпей, Антоний, Лепид и др. Причины их появления часто не выходили за пределы римских традиций. Однако, как следует из данных источников, многие статуи той эпохи устанавливались исключительно по политическим мотивам (пример воздвижения памятников Лепида, Суллы, Помпея, Цезаря и т.д.).

Надписи на статуях нередко использовались противниками правящего режима. Смысл таких надписей, сочетаясь с конкретной статуей, становился орудием политической агитации, примером которых являются надписи на статуях Луция Юния Брута. Эти надписи в сочетании с другими мерами способствовали вовлечению Марка Брута в заговор против Цезаря. Марк Антоний воздвиг статую Цезаря с надписью «Отцу наилучшему за заслуги» явно в связи с обвинением заговорщиков отцеубийцами.

Статуи, являясь воплощением отсутствующих людей, становились объектом политических акций. Так, статуи Антония и Лепида по постановлению сената были сброшены с постаментов после закона, объявлявшего их врагами государства.

Изображения статуй как средство наглядной агитации широко использовались в монетной чеканке. Если образ самой статуи подчеркивал определенную идею, то монеты выступали в качестве средств транспортировки, помогая распространению образов по всей империи.

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва)

Был ли Полибий «полевым» исследователем?

Дымская Дарья Дмитриевна (Санкт-Петербург), Мухина Марина Вячеславовна (Санкт-Петербург)

Традиция о двух заговорах.

Мосолкин Алексей Владиславович (Москва)

«Анналы» Квинта Энния: встречался ли Марс с Реей Сильвией?

В современной науке традиционно считается (напр., О. Скучч, А. Грандацци, Ф. Альбертсон и др.), что Кв. Энний знал о встрече Марса и Реи Сильвии. В докладе на основании анализа сохранившихся фрагментов "Анналов" высказывается

противоположное суждение. Таким образом, представление о том, что Марс был отцом Ромула и Рема, должно было быть сформулировано после выхода в свет поэмы Кв. Энния.

Грешных Анна Николаевна (Москва)

Римские божества вод и источников: круг мифов и практика культа.

Гурин Игорь Геннадьевич (Самара)

Об итогах похода Ганнибала в Центральную Испанию.

В историографии господствует утверждение, согласно которому результатом похода Ганнибала в центральную Испанию в 220 г. до н. э. было подчинение этого региона Карфагену. Мнения, которые могут трактоваться, как сомнение в данном результате никак не аргументируются.

Это утверждение основывается, в основном, на свидетельстве таких авторитетных источников как Полибий и Ливий, которые вроде бы единодушно именно так оценивают результат похода. Однако анализ сообщаемых источниками фактов вынуждает прийти к иным выводам.

Народы Центральной Испании не были завоеваны. Более того, подобная задача явно даже не ставилась карфагенским командованием. Походы ограничились лишь опустошением территорий ряда племен, видимо, для того чтобы прекратить обычные для них набеги на территории южной и юго-восточной Испании, ставшие к этому времени карфагенскими владениями.

В результате племена центральной Испании сохранили независимость, что сыграло для Карфагена крайне отрицательную роль во время Второй Пунической войны.

Журавлев Виктор Константинович (Москва)

История изображений Фортуны в древнем Риме.

В докладе рассматривается история изображений Фортуны начиная от царской эпохи, когда появились первый храм и первая статуя этой богини, вплоть до эпохи Антонинов включительно. Источниками служат статуи богини, рельефы, фрески, изображения на монетах, а также сочинения древних авторов. Мы не делаем попыток искусствоведческого анализа изображений, вместо этого акцентируя внимание на их символике, в которой находит выражение исконно римский (и, шире, латинский и италийский) характер культа Фортуны.

Первые изображения Фортуны появляются в Риме с момента возникновения её культа — в конце царской и ранней республиканской эпохе. Статуи эти до нас не дошли, и мы не знаем, как они выглядели, однако мы можем проследить их историю по письменным источникам. Всё, что мы можем сказать об облике этих статуй — это то, что они, вероятно, отличались от «классического» и популярного и сегодня образа Фортуны с её неизменными атрибутами — рогом изобилия, корабельным рулём, шаром и пр. Это символы греческой богини удачи Тихи, и они были заимствованы римлянами у греков в эллинистический период. Тем не менее, произведённое исследование показывает, что собирательный образ Фортуны у римлян был несколько иным, нежели собирательный образ Тихи у греков. Римляне имели свои собственные предпочтения в использовании атрибутов богини, в чём и выражается римский характер Фортуны и её культа, в отличие от эллинистической Тихи и её культа. Несмотря на то, что теме эллинистического влияния на изобразительную традицию Фортуны в докладе уделяется большое внимание, не обходится стороной также и ряд оригинальных римских изображений, не имеющих аналогов в греческой культуре.

История изображений Фортуны — это отражение истории становления и развития культа Фортуны в Риме. В настоящем докладе мы показываем эту неразрывную связь.

Кармазина Ольга Викторовна (Воронеж)

Термин «кампанцы» в труде Тита Ливия.

Короленков Антон Викторович (Москва)

Сервилий Цепион и конец Вириатовой войны.

Маяк Ия Леонидовна (Москва)

Новейшие источники и современные идейные течения.

Меркулов Иван Васильевич (Волгоград)

Всаднический ценз Гая Мария.

В настоящий момент в исторической науке существует две версии относительно социального происхождения Мария: из всаднической семьи или из семьи небогатого земледельца. Для их обоснования исследователи используют фрагментарные сведения античных авторов, часто не согласующихся между собой. Ряд источников относят арпината к категории так называемых *milites caligati*. Каким образом человек, принадлежавший ко всадническому сословию, попал в такую категорию военнотружущих? Ответом может послужить характер римской военной организации, предполагающий, что офицерами среднего и высшего звена в римской армии могли быть только выходцы из всаднического сословия. Но чтобы стать военными трибунами они должны были пройти предварительную подготовку молодых офицеров через *опционат*. В течение ряда компаний, выполняя обязанности помощников центурионов и являясь их заместителями, они приобретали навыки, знания и умения в руководстве пехотными подразделениями. После этого они получали преимущественное право в назначении на должность военного трибуна, с которой, в свою очередь, начиналась и политическая карьера.

Марий должен был пройти традиционную для всадника схему исполнения воинских командных должностей низших уровней в пехотных подразделениях, чтобы заявить своё право на военный трибунал.

Никишин Владимир Олегович (Москва)

Сколько раз продавали в рабство Спартака?

Решение вопроса о том, сколько раз продавали в рабство Спартака, зависит от того, какую из двух версий его биографии мы принимаем. Если это версия Флора, то здесь ответ однозначный: единожды, когда бывшего дезертира и разбойника вместо предания позорной казни отправили на арену амфитеатра. Если же это версия Аппиана и Плутарха, то речь должна идти о как минимум трёх продажах: один раз Спартак достался «доброму» господину, который оказал ему некое «благоденствие» (Диодор); в другой раз он был куплен рабовладельцем, поступившим с ним «несправедливо» (Плутарх); в третий раз фракиец по прихоти своего господина был продан в гладиаторскую школу «без вины» (Варрон).

Никольский Андрей Борисович (Астрахань)

Битва при Метавре: недооцененная победа.

В докладе проанализированы события, связанные с последним этапом Второй пунической войны, а именно уделено внимание одному из крупных сражений Ганнибаловой войны — битве при Метавре. В сообщении рассматриваются биографии римских полководцев Марка Ливия и Гая Клавдия. Исследуя источники делается вывод о противопоставлении, в труде Тита Ливия, битвы при Каннах и битвы при Метавре, при этом последняя воспринималась римскими историками как возмездие за Каннское поражение.

Федченко Оксана Владимировна (Балашиха)

Порог в сакральной топографии римского дома и ритуальной практике фамилии.

Организация внутреннего пространства жилища римлянина имела вполне определенный сакральный смысл, поэтому топография дома была связана с определенной символикой и ритуальной практикой членов фамилии. Их задачей было определение и поддержание границ между миром людей и миром домашних богов, что начиналось уже у самого входа в дом – на его пороге. Порог играл важную роль в священнодействиях римской семьи и был связан с рядом религиозных празднеств, жертвоприношений и поклонений. Особенно показательны в этом отношении ритуалы жизненного цикла. У порога локализуется свадебная церемония, целью которой было приобщение невесты к новому очагу и новой семье. Также порог выполняет роль апотропеического символа и в момент появления в доме новорожденного, и после захоронения умершего. Поэтому ритуальная практика фамилии была направлена на защиту границ домашнего пространства и поддержание сакрального статуса порогового пространства жилища. Пытаясь контролировать окружающий мир, римляне стремились создать вокруг себя замкнутую среду обитания, которая давала бы им чувство защищенности и уверенности. Установление границ неотделимо от проведения определенных ритуальных действий, так как только с их помощью могли создаваться пороговые места и контролироваться их пересечение.

Шмелева Людмила Михайловна (Казань)

Ферентинская роща как место культа и собраний Латинского союза.

Ферентинская роща была святилищем, где совершались общие жертвоприношения от имени Латинского союза и решались политические вопросы. После завоевания Альбы-Лонги Ферентинская роща стала местом собраний Латинского союза.

Время возникновения данного святилища не известно. Согласно римской традиции, Ферентинская роща упоминается применительно к VII или VI веку до н.э. Располагалось это святилище вне римской территории и находилось недалеко от *via Appia* и дороги, связывающей Лавиний и Альбанские горы. В ней решались политические вопросы организации и функционирования Латинского союза в царский период истории Рима, Рим занимал в этот период главенствующее положение в союзе, что отразилось на возможности римских царей созывать собрания в Ферентинской роще. После падения царской власти в Риме Латинские общины продолжали собираться в Ферентинской роще (Дионисий V. 61.1-2) до 338 г. до н.э. Именно там они объявили войну Риму в конце VI в. до н.э., в качестве инициаторов которой Дионисий указывал Тарквиния Гордого и его зятя Мамилия, правителя в Тускуле. Такому усилению Рима в царский период возможно способствовало строительство ирригационных сооружений в Лации, перенесенных римской традицией в IV в. до н.э.

Источники (Ливий, Дионисий, Фест) указывают на светский характер собраний, не упоминая о религиозной стороне принятия решений. Это позволяет предположить более поздний характер этого святилища, когда происходит эволюция союзов на территории Лация в политико-религиозные – это VI в. до н.э. религиозные церемонии всеми латинами совместно совершались в храме Юпитера Лациарского, храме Афродиты в Лавинии, и святилище Дианы в Неми и Корне.

Таким образом, можно сказать, что Ферентинская роща как святилище возникла в VI в. до н.э. и не была собственно святилищем, а находилась под покровительством какого-то бога или богини, и где проходили собрания Латинского союза под руководством Рима.

ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА ИМПЕРИИ

Веселова Юлия Сергеевна (Калуга)

Племена Восточной Англии во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. в свете нумизматических источников.

О периоде истории римской Британии между вторжением Цезаря в 55 и 54 гг. до н.э. и вторжением Клавдия в 43 г. н.э. античные авторы практически не сообщают. Основным источником информации в такой ситуации становятся данные материальных источников, довольно обширную группу которых составляет нумизматика.

Данные нумизматики для истории племен Восточной Англии крайне важны. Они проливают свет на политическую историю, распространение племен в данном регионе и их связи, а также связи с другими племенами в Британии и этносами за ее пределами, о степени культурного взаимодействия и преемственности. Цель данного доклада – проследить развитие племен Восточной Англии во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. на основании нумизматических источников.

Голикова Мария Сергеевна (Москва)

Влияние системы патроната на трансформацию древнеримского понятия *fides* (верность) в Ранней империи.

Fides (доверие, верность) – это фундаментальное древнеримское понятие, которое регулировало межличностные, государственные и межгосударственные отношения. Оно присутствует в текстах на протяжении всей истории Древнего Рима и впоследствии было заимствовано христианской культурой, получив новое значение – «вера».

Доклад посвящен анализу связей между системой патроната и fides. Выделенные трансформации, которые происходят с fides в Ранней Империи, и изменения в традиционной системе патроната, представлены как взаимосвязанный процесс, повлиявший на дальнейшее развитие и интерпретацию fides в последующие эпохи.

Кащеев Владимир Иванович (Саратов)

«Надлежащее» и «подобающее» как поступок разумного человека: понятие *kathēkon* у Марка Аврелия.

Ляпустин Борис Сергеевич (Москва)

Проблема применения экономических законов при изучении древнеримской фамилии.

Маркелов Андрей Юрьевич (Самара)

М. Эгнаций Руф, Август и сенат.

В докладе анализируется борьба за консульское место 19 г. до н.э., сопровождавшаяся беспорядками и кровопролитием. Главным содержанием событий стало противостояние ординарного консула Г. Сентия Сатурнина и претендента на вакантное место его коллеги М. Эгнация Руфа – амбициозного и популярного в среде

городского плебса претора, якобы организовавшего заговор против Августа, после того как ему было отказано в праве участвовать в выборах. В историографии нет единого мнения ни о ходе событий, ни о роли сената в ликвидации кризисной ситуации, ни о том имел ли место заговор Руфа против Августа. Автор доклада предлагает свою реконструкцию событий и взгляд на роль сената в них.

Марков Константин Владимирович (Нижний Новгород)

К вопросу о соотношении между периодизацией и методологическими основами «Римской истории» Диона Кассия.

В труде Диона Кассия содержатся комментарии относительно периодизации истории Рима (52. 1. 1; 72[71]. 36. 4) и описания методов повествования о разных эпохах (53. 19. 1–6; 73[72]. 18. 4). А. Кемезис рассматривает все эти суждения как основание для выявления «нарративных модусов» в труде Диона (Kemezis 2014, 94–98). Концепция А. Кемезиса представляется спорной в отношении определения как количества модусов, так и характера различий между ними. Тем не менее, цель доклада состоит не столько в критике новаторского подхода А. Кемезиса, сколько в репрезентации альтернативного взгляда на очевидное методологическое разнообразие труда Диона. Предварительные наблюдения можно охарактеризовать следующим образом. 1) Дион сам упоминает о методологических различиях между двумя значительными по объему частями своего труда, посвященными соответственно Республике и Принципату (53. 19), связывая различия в методах историописания с изменением источниковой базы. Последующая ремарка автора о том, что его собственные наблюдения позволяют сделать повествование о современных ему событиях более точными и детальными (73. 18. 4), соответствует античной историографической традиции и не подразумевает значительных методологических изменений в книгах «Римской истории», посвященных императорскому периоду. 2) Представление Диона о путях и причинах перехода государства от одной формы правления к другой сформировалось под влиянием представлений о непостоянстве т.н. «простых» форм правления и стабильности «сложных». 3) Концептуальное оформление труда Диона эклектично по своей природе. В книгах, посвященных императорскому периоду, прослеживаются такие объяснительные модели как постепенная моральная деградация людей, наделенных властью, равно как и отголоски стоического учения о том, что характер и поведение человека определяется какой-то одной наиболее яркой чертой, которая может проявиться под влиянием определенных обстоятельств.

Межеричкий Яков Юрьевич (Калуга/Кёльн)

О восстановленной республике, наилучшем государстве и Римской империи Августа.

1. Октавиан-Август завершил гражданские войны и пришел к единоличной власти под девизом «восстановление республики». В этом утверждении нередко усматривают противоречие, которое пытаются разрешить тем или иным способом: одни отрицают наличие самого лозунга, другие считают его пропагандисткой уловкой, третьи констатируют отсутствие рационального решения. Установить истинный смысл утверждения возможно, лишь учитывая содержание терминов *res publica* и *imperium* в историческом контексте.

2. В рассматриваемое время термин *res publica* означал не форму государства, но всю сферу общих интересов Римского народа („*Est... res publica res populi*“ – Cic. rep. I .25 / 39). «Восстановление республики» означало реанимацию установлений и институтов, которые обеспечивали суверенитет народа и права римских граждан. Сюда относились законы, религия и вся система жизненных ценностей, которые объединяли римскую

civitas. Лозунг «восстановления республики» был общим знаменателем настроений римского гражданства, уставшего от бесконечных конфликтов и неурядиц.

3. Цель обеспечения стабильности *civitas* преследовал Августов замысел наилучшего государственного устройства (сравн.: Suet. Aug. 28.2 etc.). В отличие от «смешанной конституции», описанной Полибием (Polyb. VI. 11–18), монархический элемент был представлен не столько консулами, сколько принцепсом. Он выполнял роль гаранта новой государственности.

4. Прежде провинции не были составной частью государства, но владениями, «империей Римского народа». Теперь ими по поручению народа управлял император. В менталитете подданных он занял место эллинистических царей. Так или иначе обе части державы (*civitas* и *imperium*), оказались под властью одного человека, принцепса и императора. Так была основана Римская империя – новое государственное образование, в которое входил как Рим, так и провинции.

5. Следует различать формирование Римской империи (как государственного устройства) и процесс установления в ней монархии (формы государства). Эти два взаимосвязанных, но различных по содержанию процесса протекали параллельно (но не синхронно), заняв не менее двух веков.

Никольский Иван Михайлович (Москва)

«Плохой хороший» Коммод: как и почему трансформировались представления о наследнике Марка Аврелия.

Доклад посвящен феномену трансформации образа одного из наиболее одиозных с точки зрения римской традиции историописания персонажей – императора Луция Аврелия Коммода (180–192) – в позднеантичных источниках. Этот вопрос интересен не только и не столько в связи с личностью самого римского правителя, сколько в контексте развития идеологии и политической мысли в эпоху поздней античности: произведения, отсылавшие к событиям прошлого, как правило, несли в себе элемент дидактики, и тот или иной фигурировавший в них исторический персонаж являл собой образец, с которого считывалась модель «правильного» или «неправильного» поведения.

Судьба Коммода (как персонажа) в этом смысле любопытна потому, что поначалу обладая репутацией однозначно дурного правителя (что особенно хорошо видно по текстам Геродиана, Диона Кассия, а впоследствии – Аврелия Виктора, SHA), со временем он стал получать все больше восторженные отзывы (Иоанн Малала, Иордан), а в одном из произведений V в., «Искуплении» Блоссия Эмилия Драконция, и вовсе был показан примером для подражания (Sat. 185–195).

В настоящее время такому положению дел находится два объяснения: 1) развитие христианской историографической традиции, более лояльной к Коммоду как к императору, не устраивавшему особенно жестоких гонений; 2) существование в Африке и на Ближнем Востоке местных традиций, альтернативных пропаганде официального Рима, в рамках которых Коммод почитался, – и их влияние на позднеантичное историописание (Hexter, Stanton, Clover).

Основные выводы, сделанные в работе, состоят в следующем:

- первую, «христианскую» версию при объяснении альтернативного взгляда на Коммода, можно исключить: его позиция по отношению к христианам практически никем из авторов, комплексно освещавших политику этого императора, специально не оговаривалась. Более того, иные раннехристианские историки, например, Орозий, оценивали его в русле традиции, заложенной Дионом Кассием и Геродианом.

- всплеск «хорошего отношения» к Коммоду был в действительности в большой степени локальным (Малала представлял здесь «антиохийскую», а Драконций – «африканскую» традицию) и кратковременным – в более поздних, в частности, византийских источниках он вновь испытывает критическое отношение со стороны авторов (Zonara XII, 4–5; Symeonis magistri et logothetae Chron. 66).

Парфенов Виктор Николаевич (Саратов)

Саллюстий Лукулл, легат Британии: заговорщик или невинная жертва?

Упомянутый Светонием в жизнеописании Домициана (10.3) наместник Британии Саллюстий Лукулл, казненный будто бы за то, что позволил назвать своим именем новый тип копья – фигура загадочная: неизвестно его полное имя, какие-либо детали карьеры, время наместничества, реальная причина его казни (Светоний приводит явно надуманную). Археологические данные позволяют предположить, что казнь Саллюстия Лукулла была связана с реакцией британской армии Рима на отказ Домициана от окончательного завоевания Британии и отвод войск к югу, на линию будущего Вала Адриана (87 г.). Эпиграфические документы, хотя их интерпретация и небесспорна, отражают какие-то серьезные события в Британии, по поводу которых напрашивается аналогия с мятежом Сатурнина на Рейне (89 г.), вызванным сходными причинами. В отличие от последнего, действительный или мнимый военный заговор, во главе которого стоял Саллюстий Лукулл, реализован не был. Информацию о нем Домициан не обнаружил, видимо, потому, что создавать впечатление о недовольстве его политикой в армии, основной опоре режима, было не в интересах императора.

Чепель Елена Юрьевна (Москва)

Транспортировка вина в римском Египте в свете папириологических источников.

В докладе будет обозначена основная проблематика изучения транспортировки вина в Египте II-IV вв. н.э., в том числе экономического и социального аспектов перевозок. Вопросы, которые необходимо рассмотреть в рамках данной темы, включают: количество транспортируемого вина, используемые сосуды, вместимость корабля, перемещение груза на корабль, разгрузка в гавани, стоимость перевозки, участники процесса транспортировки, финансовые затраты, организация и управление процессом на различных стадиях, маршруты, а также возможные цели транспортировки. Будет представлен обзор и анализ папириологических источников, включая ранее неопубликованный документальный папирус из коллекции Лейденского папириологического института, содержащий черновой подсчет расходов по перевозке вина. По нашему мнению, данный папирус является интересным и редким свидетельством того, что труд портовых грузчиков был непосредственно включен в экономику “логистики” вина и, возможно, учитывался при налогообложении.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РИМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ...»

Барышников Антон Ералыевич (Калуга)

Август и цари бриттов: проблемы реконструкции политических взаимоотношений.

Бугаева Наталья Владимировна (Москва)

Официальные документы заседания сената 3 декабря 63 г. до н.э. и попытки их фальсификации.

Дементьева Вера Викторовна (Ярославль)

Римская община последней трети II – I в. до н.э.: civitas или quasi civitas? (категориальный аппарат исследований «римской революции»).

Любимова Ольга Владимировна (Москва/Екатеринбург)

Законопроект Сервилия Рулла и политические интересы Помпея.

Махлаюк Александр Валентинович (Нижний Новгород)

Римская революция в цивилизационном измерении.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва)

Религия и война (Римская республика): специфика общего.

Таривердиева Сабина Эльмар кызы (Москва/Екатеринбург)

Причины отъезда Агриппы на Восток в 23 г. до н.э.

Токарев Андрей Николаевич (Харьков)

Corona graminea и император Август.

Фролов Роман Михайлович (Ярославль)

Honore privatus urbe profugit: отстранение Цинны от консулата в 87 г. до н.э.

А. Винтерлинг в работе, посвященной политике и обществу императорского Рима, высказывает мысль о том, что описание эпохи Принципата античными авторами в терминах дихотомии publicus/privatus (magistratus/privatus) не вполне соответствовало общественно-политическим реалиям и во многом оказывалось парадоксальным. Изменения, предопределившие такую ситуацию, заметны уже со времени поздней Республики. С опорой на эти наблюдения немецкого исследователя в докладе анализируется отстранение Л. Корнелия Цинны от консулата в 87 г. до н.э. Данный эпизод

следует отличать от случаев абдикации, когда досрочная утрата магистратского статуса не оспаривалась. С формально-правовой точки зрения Цинна так и не потерял власть консула. По ряду объективных причин комиции не приняли решения относительно *abrogatio imperii*, а сенат так и не объявил консула *hostis*. *Auctoritas senatus* по поводу полномочий Цинны носила декларативный характер. Не имея возможности отстранить консула напрямую, сенаторы назначили суффекта, найдя обоснование этому незаконному акту. Тем самым пытались продлить ограничение полномочий Цинны «явочным порядком» в условиях, когда он, покинув Рим, оказался вне зоны досягаемости противников, ранее эффективно ограничивавших его возможности угрозой применить против него насилие. Цинна находился теперь в «промежуточном» положении между *magistratus* и *privatus*. Впечатление об утрате им консульской власти возникает вследствие того, что он был лишен политической инициативы, присущей магистрату. С такой точки зрения ситуация 87 г. до н.э. уже не выглядит уникальной и находит ряд параллелей в истории Республики и в позднейший период.

Хрусталеv Вячеслав Константинович (Санкт-Петербург)

Некоторые замечания по поводу Помпеевых уголовных законов 52 г. до н.э.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Ведешкин Михаил Александрович (Москва)

К вопросу о поддержке режима императора Юлиана Отступника куриальной аристократией.

В литературе получила распространение гипотеза, согласно которой политика Юлиана Отступника по восстановлению курий и полисных культов провалилась, не получив поддержки муниципальной аристократии восточных провинций. Это предположение основывается на данных о конфликте императора и антиохийской курии, описанном в трудах самого Юлиана и речах Либания. Вместе с тем, столица Сирии по своему политическому, экономическому и религиозному положению была несравнима с массой остальных полисов империи, не являлась «типичным» полисом, из чего следует, что конфликт Юлиана с частью куриальной верхушки Антиохии не может служить доказательством провала его социально-экономической и религиозной политики в общеимперском масштабе. Анализ более широкого корпуса источников позволяет предположить, что реформы Юлиана получили массовую поддержку муниципальной аристократии. Согласно данным эпиграфики мероприятия Юлиана были с воодушевлением встречены куриальной знатью ряда провинций. Свидетельства нарративных источников позволяют утверждать, что во многих городах местные элиты активно участвовали в реставрации языческого культа. В целом, религиозные и социально-экономические преобразования Юлиана, способствовавшие укреплению полисного строя и усилению куриального сословия, выражали интересы представителей муниципальной знати, которая стала основой социальной опоры режима императора.

Гапанюк Антон Евгеньевич (Москва)

Римская месса согласно *Ordines Romani*.

Головина Олеся Витальевна (Белгород), Болгов Николай Николаевич (Белгород)

Готы в Египте VI в. как этно-конфессиональная микрогруппа.

Немалый интерес представляет роль готов в истории отдельных регионов Ранней Византии. Из собственно готских памятников письменной традиции выделяется большой фрагмент готско-латинской билингвы Библии в 188 листов (Codex Gissensis), открытый раскопками в Антиноэ в 1907 г. Он был изготовлен в Остготской Италии, возможно, при дворе в Равенне, до ее падения в 540 г. Скорее всего, отряд готов, приехавших в Египет как частные войска, привез книгу с собой. Учитывая роскошный характер Библии и ее связь с хозяевами богатых поместий, можно признать, что германцы сер. VI в. все еще составляли мобильный военный слой, сохранявший важное значение в империи. Прокопий также говорит о некоем готе Гоаре, который был взят в плен в 530-х гг. и доставлен в Константинополь, а затем сослан в Антиноэ в 540-е гг. (BG IV, 27. 5-18). Н. Андервуд предполагает, что готские солдаты в Египте сохранили своего священника, т.е., община готов-ариан имела Библию и богослужение на готском языке, несмотря на политику Юстиниана по вытеснению ересей. Во 2-й пол. VI в. варварские отряды еще состояли на службе империи, из них в Египте - Мавры-скутари и Юстиниановы Нумидийцы (Гермуполь), Юстиниановы Скифы (Антеополь и Аполлонополь), Даки и Транстигританы (Арсиноэ). Р. Бэгнолл полагал, что одна из групп германцев была набрана

на III войну с блеммями (563-568 гг.). В одном месте из папирусов дома Апиона, ном Оксиринх (PSI VIII 953, 567/8 г.), упоминаются «*παίδάρια* Говика и их жены, с договором о расходах» – презентальная группа воинов, посаженная на землю и отдельная от обычных букеллариев (частных вооруженных сил какого-либо магната-землевладельца или чиновника-администратора). Эти готы, возможно, имели полурабский статус тружеников усадьбы Апиона и гораздо более скромную и менее уважаемую роль, чем военные. Этим готам, по мнению Н. Андервуда, могло насчитываться до 150 чел.; если же часть из них сохраняла статус букеллариев, то больше – несколько сот. Помимо этого, известна надпись из Аполлонополя (Эдфу), упоминающая стратиота Скифского *numera* Ригимера. Германские имена Тангила и Иллерих фигурируют в египетских папирусах как имена солдат, живших на пособие от местных чиновников.

Ермолова Ирина Евгеньевна (Москва)

Аммиан Марцелин о современных императорах.

Доклад посвящен исследованию сочинения выдающегося историка поздней античности – Аммиана Марцелина. В дошедшей до нашего времени части его "Деяний" сохранились сведения о событиях, свидетелем и участником которых он был, в том числе интересные сообщения о современных ему правителях. В данной работе внимание сосредоточено на анализе изображения Аммианом Марцелином деятельности Констанция II, личность которого пользуется в историографии гораздо меньшей популярностью, чем его соправитель, затем противник, а потом преемник Юлиан.

Зибаев Антон Валерьевич (Саратов)

Расположение Рая у христианских авторов поздней античности: взгляд Филосторгия.

Каргальцев Алексей Витальевич (Санкт-Петербург)

Свидетельства о человеческих жертвоприношениях в римской Северной Африке по христианским источникам.

Свидетельства о зловещей практике принесения человеческих жертв в том числе младенцев фиксируются в многочисленных сочинениях греческих и римских авторов (Плутарх, Диодор Сицилийский, Курций Руф). В полной мере признать их достоверными мешает то обстоятельство, что они создавались после длительного противостояния Рима и Карфагена и, несомненно, восходили к антипунийской пропаганде той эпохи. Тем не менее, существует богатый археологический материал раскопок тофета Карфагена, где были обнаружены многочисленные детские погребения, вокруг которых идет длительная полемика в историографии, а также свидетельства христианских писателей африканцев Тертуллиана (*Tert. Apol.*, 9, 2-3) и Августина (*Aug. De civ. Dei*, VII, 19) и др., которые представляют несомненный интерес, поскольку отражают практику, которая сохранялась в период уже римского владычества. В докладе также затрагивается вопрос, в какой степени почитание Сатурна в Северной Африке продолжало иметь место после Пунических войн, а также в какой мере культы Ваала и Сатурна могут рассматриваться как единая традиция.

Князький Игорь Олегович (Москва)

Было ли гонение Траяна на христиан?

Император Траян в своём рескрипте наместнику Вифинии Плинию Младшему определённо заявил, что «доказанный христианин подлежит наказанию». Традиционно это истолковывается как отправная точка преследования христиан в Империи. В то же время сведения о действительных репрессиях против христиан в правление самого Траяна смутны и противоречивы. Вполне обоснованным представляется вывод, что реальное гонение на христиан при Траяне не состоялось.

Куликова Юлия Викторовна (Москва)

Некоторые аспекты финансовой политики императора Аврелиана.

Лебедев Павел Николаевич (Москва)

Римская история в зеркале раннехристианской апологетики II–III вв.

Доклад посвящён исследованию феномена «христианизации» римской истории в апологетической литературе II–III вв. В сочинениях ряда раннехристианских апологетов (Мелитона Сардийского, Тертуллиана, Оригена Александрийского и др.) присутствуют вымышленные истории о прохристианских симпатиях различных римских императоров и предлагаются более желательные для христиан интерпретации действий римских властей, а римская история включается в общехристианский контекст (рассказывается, что сбывается предсказанное пророками, что римский мир способствует созданию условий для распространения христианских идей и т.д.). Тенденция к созданию более благосклонного к новой религии варианта истории характерна не только для апологетической литературы, но и для апокрифических сочинений и раннецерковной историографии, но в настоящем докладе рассматриваются именно материалы апологетики, созданной хорошо образованными христианскими интеллектуалами, обращавшимися к достаточно широкой аудитории по поводу актуальных для приверженцев новой религии вопросов. Перед христианскими мыслителями II–III вв. вставала необходимость сформировать желаемый образ взаимоотношений представителей новой религии с окружающим их языческим римским миром – и римскими властями, от позиции и решения которых зависело их положение в империи. В апологетических сочинениях складывается новая по сравнению с апостольской литературой I в. позитивная позиция по отношению к римской власти, в рамках которой оказывается возможным и востребованным конструирование новой истории взаимоотношений Рима с христианством. Подобную «христианизацию» истории представляется возможным интерпретировать как способ создания общей культурной памяти (Я. Ассман) христианского сообщества, с помощью которой можно было выстраивать собственную групповую идентичность и согласовывать её с представлениями окружающего их населения «римского мира».

Мамонтов Андрей Леонидович (Санкт-Петербург)

Религиозное законодательство в Западной Римской империи в годы правления Гонория (395-423 гг.).

С первой половины IV в. отношение государства к христианству и религии в целом постепенно изменялось. Уже при Константине (306-337 гг.) империя проявляла интерес к вопросам веры и религиозной борьбе. В дальнейшем это «увлечение религией» переросло в политику глубокой регуляции религиозной жизни римского общества.

Одной из сторон этого вмешательства – преследованиям язычников и еретиков – посвящён настоящий доклад. Из разных источников, прежде всего из Кодекса Феодосия, до нас дошло множество законов, которые содержали наказания за принадлежность к той или иной религиозной группе. Большинство этих законов относится ко второй половине IV – первой половине V века, в особенности к правлению Феодосия I (379-395 гг.) и его сыновей: Гонория (395-423 гг.) на Западе и Аркадия (395-408 гг.) на Востоке.

За почти тридцать лет правления Гонория на Западе, несмотря на бурную политическую жизнь империи, был принят ряд законов против язычников и еретиков. Для этих актов характерно ужесточение наказаний по отношению к запрещённым религиозным группам.

Религиозное законодательство Гонория, однако, не всегда качественно реализовывалось. Многие зависело от энергичности и усердия местных властей, а также епископата.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва)

Зрелища в период правления Константина Великого.

Зрелища были неотъемлемой частью жизни римлян. Даже от начала V века, когда кризис, приведший к падению Римской империи, перешел в стадию необратимости, мы имеем свидетельства проведения роскошных зрелищ в самом стремительно оскудевающем Риме (e.g. Олимпиодор).

В IV веке, в условиях постепенной христианизации, взгляд на зрелища стал меняться. Причины тому следует искать в кровавом характере некоторых зрелищ (гладиаторские бои, звериные травли), а также в языческом колорите подобных мероприятий. Особого внимания заслуживает эпоха Константина, для которого вопрос зрелищ был одним из наиболее актуальных и трудных. С одной стороны, как популярный лидер, он прибегал к подобной практике, причем порой в весьма кровавой форме (e.g. травля зверями германских вождей в 307 году), с другой именно он, вероятно, руководствуясь категориями христианской морали, 1 октября 325 года провозгласил первый запрет гладиаторских боев и полностью переключился на колесничные бега. Ситуация осложняется тем, что пожелания императора, хотя и оформленные в официальном виде, не приобрели силу строгого закона, так как мы имеем свидетельства организации гладиаторских боев на частные средства. Таким образом, доклад посвящен рассмотрению политической линии Константина Великого в отношении зрелищ, которая направлялась, с одной стороны, религиозными помыслами императора, с другой – его стремлением установить общественное согласие (идя навстречу пожеланиям самых разных социальных групп) и не порвать со сложившимися в римской политической практике традициями.

Пантелеев Алексей Дмитриевич (Санкт-Петербург)

Мученичество Поликарпа и смерть Перегрин: еще раз о старой теме.

Синица Марина Михайловна (Белгород)

Локальная тематика у Иоанна Лида.

Тема данной работы посвящена соотношению местной и имперской традиции в произведениях ранневизантийского чиновника и писателя Иоанна Лида (490-565?). Это образованный бюрократ первой половины VI в., работавший в судах префектуры претория Востока, а затем учителем в константинопольском «университете».

Одной из тем, привлекающих внимание в работах Лида, является местная «лидийская» традиция. Ее важность подчеркивается тем, что по мнению современных исследователей с IV по VI в. происходит трансформация ценностей провинциальной знати ранней Византии, их «империализация». Именно поэтому рассмотрение тематики «малой родины» в его произведениях позволяет уточнить соотношении местных и имперских ценностей в мировоззрении представителя провинциальной знати в VI в.

Лидийская тематика играет большую роль у Иоанна Лида: он проявляет интерес к своему родному городу его традициям и религиозным обычаям, лидийскому этносу, дает характеристику состоянию лидийскому региону в прошлом и современности, важны для него и земляческие связи. Аналогичное отношение к родному городу наблюдается и у его современника Иоанна Малалы, в «Хронографии» которого тема Антиохии занимает центральное место с момента основания города.

Писатель, происходящий из Филадельфии Лидийской, на всю жизнь сохранил гордость и привязанность к родному городу. Этнос лидийцев в его трактатах занимает значимое место в истории и культуре – именно они согласно концепции писателя являются родоначальниками римской государственной системы. Божества, почитаемые лидийцами, имеют важное философское значение. Автор также подчеркивает историческое богатство и процветание всего региона – провинции Лидия. Писатель показывает, какую важную роль сыграли лидийские связи и в его собственной жизни. Наиболее важную роль в судьбе Лида сыграли земляческие связи с префектом претория 511-512 гг. Зотиком. Поддерживал Лида и его двоюродный брат Аммиан. Не терял Лид связи с родной провинцией и состоя на имперской службе. Он эмоционально и подробно описывает разорение Лидии в префектуру Иоанна Каппадокийца его приспешниками. Лидия и ее столица Филадельфия предстают у писателя как центр образованности и учености. Автор также дает краткую характеристику религиозной ситуации в Лидии.

Таким образом, лидийская тематика занимает важное, хотя, может, и не центральное место в произведениях ранневизантийского чиновника VI в. Иоанна Лида. Несмотря на свои имперские ценности, он сохраняет верность местной традиции, очень тепло описывая свой город, регион и соотечественников. Кажется, правильно в системе его ценностей выделить несколько уровней патриотизма, имперский и местный, это же характерно и для других писателей. В целом, вывод о двойственности местных городских и имперских ценностей для провинциалов на государственной службе в Византии представляется правильным применительно к VI в.

Телепень Сергей Валерьевич (г. Мозырь, Республика Беларусь)

Септимий Север – «солдатский» император?

Хотя в науке устоялось мнение, что Септимий Север был, по сути, первым «солдатским» императором, но накопленные к настоящему времени данные источников позволяют усомниться в оправданности данного мнения. Наличный просопографический материал показывает, что Север в еще большей степени был «сенаторским» императором, стремившимся сохранить традиционную для ранней Империи картину аристократического правления италийских знатных фамилий. Этой задаче, собственно, и было подчинено северово манипулирование противоречиями, имевшими место в отношениях между командирами сенаторского ранга.

Трухина Наталья Николаевна (Москва)

Братья Господни.

Черных Александр Игоревич (Москва)

Варвары в представлении римлян V века н.э. (по данным Сидония Аполлинария).

- Под влиянием определённых факторов социально-политического характера складывается ситуация вынужденного сосуществования пришлых варваров и местного романизованного населения.
- Римская Галлия становится одним из основных регионов, где складываются устойчивые центры компактного проживания варварских племён.
- Галло-римский епископ и поэт Гай Соллий Сидоний Аполлинарий является непосредственным очевидцем происходивших событий, а его эпистолографическое наследие даёт важную информацию по исследуемой проблематике.
- Происходит изменение традиционного античного представления о варварах; «варвар» мыслится не столько в расовом, сколько в культурно-цивилизационном контексте;
- Наблюдается тенденция к разграничению «негативного» образа варвара от «положительного», чья положительность обусловлена, в первую очередь, политической ролью варварских вождей\королей.
- При этом, «приемлемость» варварского правителя обусловлена его соответствием набору определённых критериев.

Шаббага Ирина Юрьевна (Москва)

Брак как элемент государственной политики в поздней Римской империи.

В докладе на конкретных примерах анализируются цели политических браков, заключавшихся в императорских семьях поздней Римской империи (306 - 472 гг.)

Делается вывод, что в период Первой и Второй тетрархии главной целью таких браков было достижение внутри- и внешнеполитической стабильности империи.

В так называемый "период соправителей" политические браки использовались в основном как средство укрепления личной власти правящего императора.

Во время правления династии Константина (Второй Флавиевой) их главной целью было решение внешнеполитических, в первую очередь, римско-персидских проблем.

В период правления Валентиниано-Феодосианской династии политические браки были призваны обеспечивать лояльность высших военачальников и укреплять междинастические связи, а также легитимность пришедшего к власти императора, не принадлежащего к правящей династии. В этот период возникают новые явления - фиктивные браки женщин императорской семьи, а также их браки с королями различных германских племён как результат политического заложничества.

Общий вывод доклада состоит в том, что политические браки периода поздней Римской империи напрямую и очень точно отражают внутри- и внешнеполитическое состояние империи на момент заключения каждого из них и потому могут

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ

Акимова Екатерина Анатольевна (Нижний Новгород)

К вопросу о врачевании в Северном Причерноморье.

В Ольвии, на Боспоре и в Херсонесе существовала народная медицина (знахарство, колдовство), храмовая медицина (асклепионы), а также нехрамовая медицина, представленная врачами (находки медицинских инструментов, надгробия врачей и др.). Наиболее популярными божествами, связанными с врачеванием, в Ольвийском государстве и в Боспорском царстве был Аполлон Врач, а в Херсонесском государстве – Асклепий. К «божественным врачевателям» относился и герой-бог Ахилл. Однако следует отметить, что культ Аполлона Врача выходил за пределы чисто медицинских прерогатив, имел общегосударственный характер и приближался к сфере богов-спасителей.

Алексинский Дмитрий Павлович (Санкт-Петербург)

А.Н. Оленин как основоположник антиковедного оружиеведения в России.

Имя Алексея Николаевича Оленина, как видного представителя культурной и научной жизни в России первой трети XIX в., хорошо известно. Почетный член Академии наук, президент Академии художеств и директор Императорской публичной библиотеки, Оленин проявил себя и как выдающийся ученый-археолог, и как талантливый администратор. Несомненен вклад Оленина в российское антиковедение на этапе его становления – достаточно упомянуть его участие в работе Н. И. Гнедича над переводом Илиады и пристальное внимание к археологическим раскопкам на юге России. В этой связи несомненный интерес представляют высказанные ученым соображения касательно античного оружия, как опубликованные в статьях (в том числе прижизненных), так и сообщенные в частных письмах, адресованных различным лицам. Так, не утратили актуальности некоторые предложенные Олениным интерпретации античных оружейных терминов. Оленин одним из первых стал привлекать современные этнографические параллели при рассмотрении античного материала, открыв тем самым перспективное направление исследований и предложив ряд удачных трактовок, хотя в отдельных случаях, по-видимому, и заблуждался. Ввиду недостаточного сравнительного материала и отсутствия разработанной методологии, Оленин порой допускал ошибки в датировках и даже мог принять неантичный предмет за подлинник. Тем не менее, полемизируя с публикаторами собрания неаполитанского Real museo Borbonico, ученый, будучи знаком с памятниками только по этим публикациям, сумел их адекватно интерпретировать. Отдельный интерес представляют публикации немногих известных в то время подлинных предметов античного вооружения (шлем из Строгановского музея, шлемы из Царскосельского Арсенала), которые Оленин мог изучить *de visu*. Некоторые высказанные ученым по этому поводу замечания сохраняют и сегодня не только историографическое значение. Заслуживает внимание и практическое применение Олениным его изысканий – изготовление по его инициативе реплик античного оружия, как натуральных моделей для исторических живописцев.

Антонов Егор Евгеньевич (Москва)

Структура общества поздних скифов и планировки поселений.

Социальную структуру позднескифского общества, как правило, реконструируют на материалах некрополей. Они позволяют наметить деление населения на три группы. Две из них небольшие: «аристократия» (склепы Неаполя, отдельные богатые погребения), и «беднота» (безынвентарные могилы). Большая часть населения, судя по могильникам, была более или менее однородной и представляла собой свободных людей различных занятий.

Между тем планировки поселений указывают на более дробную социальную структуру. Д.С. Раевский считал, что в северной части Неаполя Скифского существовали огороженные стенами участки, размеры которых участков были большими, чем площади отдельных домов. На городище Кара-Тобе выделен центральный «район», обнесённый стеной, – «цитадель». Близкие к ней по площади, огороженные стеной кварталы открыты на поселении Золотая Балка. На «Чайке» также исследованы кварталы, включавшие в большинстве случаев несколько домов. Но они отличаются друг от друга размерами и отделены не стенами, а улицами.

Таким образом, сам факт выделения и огораживания участков застройки на нескольких поселениях очевиден. Отсутствие «стандартной» планировки кварталов и разница в размерах указывают на то, что выделение участков не являлось отражением каких-либо «градостроительных» соображений. Скорее всего, они соответствуют небольшим сообществам, состоящим из нескольких семей. Напрашивается вывод о том, что эти сообщества были связаны происхождением (родственными узами? род или его часть?), но доказать или опровергнуть это предположение пока невозможно.

Ахмадеева Мария Миндигалимовна (Санкт-Петербург)

Комплекс рельефной посуды из эллинистической усадьбы XX квартала Херсонеса Таврического.

Раскопки XX квартала античного Херсонеса, проводившиеся Херсонесской экспедицией Государственного Эрмитажа в 2016 году, открыли строительные остатки усадьбы эллинистического периода. Заполнение одного из подвалов этой постройки содержало богатый набор находок, включающий многочисленные фрагменты расписной штукатурки, обломки керамики различных категорий, и, в том числе, представительный комплекс парадной рельефной посуды, куда входят 4 археологически целые формы и несколько десятков фрагментов. Подавляющее большинство сосудов и фрагментов принадлежат продукции малоазийских керамических мастерских. Датировку рассматриваемого комплекса рельефных чаш можно определить в рамках середины – третьей четверти II в до н.э.

Бутягин Александр Михайлович (Санкт-Петербург)

Проблема варварского влияния на военное дело греков Северного Причерноморья в архаическое и классическое время.

В ряду разнообразных сфер изучения греко-варварских взаимодействий в Северном Причерноморье в античное время военная сфера имеет особое значение. Давно уже указывалось, что здесь заимствование греками опыта и вооружения окружающих nomads было особенно заметно, в связи с тем, что греческие традиции военного дела были неприменимы в условиях степи и массового применения конницы. В связи с этим колонисты и их потомки полностью перешли на вооружение варварским оружием и приняли местный способ боя.

Между тем, находки фрагментов греческого оружия, а также ряд других источников позволяет предполагать более сложную картину. Жители городов, не отказывались от традиционного вооружения, составляя костяк первоначального войска. Одновременно в качестве наёмников и союзников использовали представителей окружающих местных племён. Городская аристократия постепенно переходит к конному способу боя. В раннеклассическое время отношения между городской и местной аристократией становятся более тесными, что приводит к формированию войска, состоящего из греко-варварской аристократической конницы, греческого городского ополчения и легковооружённой греко-варварской пехоты. Такая ситуация, скорее всего, сохранялась вплоть до митридатского времени.

Воскресенский Андрей Петрович (Москва)

К вопросу о представлениях Страбона о климате Северного Причерноморья.

Представления Страбона о климате в Северном Причерноморье, в целом, находятся в русле той античной традиции, которая рисует весьма суровую картину природных условий этого региона. Характеристика климата Северного Причерноморья, данная Страбоном, не так утрирована, как, например, описание суровости зимы на Истре, данное Овидием (Trist. III. 10). Географ стремился отразить реальное положение дел, однако и в его сведениях есть некоторые странности. При том, что Страбон справедливо сообщает о замерзании Боспора Киммерийского (II. 1. 16; VII. 3. 18), плодородии почв Крымского полуострова и даже о полярном дне на крайнем севере (II. 1. 18), в его сообщениях встречаются противоречия и странности. В частности, из его слов следует, что климат на Боспоре был благоприятнее, чем в районе Ольвии, несмотря на то, что они находятся на соседних широтах (II. 1. 18)..

Проблеме объяснения спорных сведений Страбона о климате Северного Причерноморья и, по возможности, поиску источника этих сведений и посвящен данный доклад.

Гаврилюк Сергей Михайлович (Донецк)

Топография грунтового некрополя Пантикапея VI-II вв. до н.э.

Определение топографии античного Пантикапея позволяет изучить процесс пространственной организации жизни пантикапейцев. Территория эллинской общины, состояла из трёх основных частей: жилая городская застройка, хора (сельская округа) и некрополь. В нашей работе мы исследовали топографию грунтового некрополя Пантикапея VI-II вв. до н.э., постарались выявить погребальные участки и их границы, определить интенсивность их использования.

Актуальность работы состоит в том, что с момента публикации работы Г.А. Цветаевой «Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав» (1951 г.), в которой некрополь Пантикапея рассматривается на новом уровне, как целостный историко-социальный объект, произошли качественные изменения в методах и подходах раскопок исторических памятников и исследования археологического материала. Эти факторы позволяют нам дополнить результаты предыдущих исследований с позиции современных знаний.

Для реализации поставленных целей была создана база погребений грунтового некрополя Пантикапея, состоящая из 620 погребений. Учётные захоронения были сгруппированы по признаку местоположения и картографированы. Применение метода картографирования делает возможным выявление пространственных характеристик социальных отношений.

В результате исследования выяснилось, что группы захоронений образуют погребальные участки, которые определяются на основе степени близости расположения могил, интенсивности использования участков, особенностей топографии местности:

местонахождения захоронений на отдельных холмах, геоморфологического строения склонов холмов. При определении участков учитывался и мировоззренческий фактор.

Захаров Евгений Вячеславович (Москва)

«Дарики» и «кизикины» – международная валюта Востока и Запада в денежном обращении Восточного Средиземноморья в V–IV вв. до н.э. Союзники или соперники?

В эпоху архаики и классики большинство греческих полисов выпускало исключительно серебряную монету, призванную обеспечить нужды местного денежного обращения. Это делало редкие золотые или электровые выпуски некоторых государств единственными деньгами, способными удовлетворить запросы лиц, связанных с крупными финансовыми выплатами. В V–IV вв. до н.э. особым авторитетом у потребителей в Средиземноморье и Причерноморье пользовались электровые монеты Кизика и персидские дарики. Они часто упоминаются в письменных источниках в различных контекстах как средство накопления (например, в списках храмовых сокровищ или в качестве сбережений афинских граждан) и международные деньги (выплаты греческим наёмникам в Малой Азии).

Анализ индивидуальных и кладовых находок «кизикинов» и «дариков», который производится в настоящем докладе, позволяет более детально рассмотреть различные аспекты их функционирования в денежном обращении. В результате исследования становится ясно, что данные монеты обращались одновременно, но наиболее активно на различных территориях, т.е. ареал их обращения отличался – персидские дарики циркулировали на территории государства Ахеменидов и в Греции (от Сицилии до района афонского мыса), а электровые монеты Кизика были распространены в основном в Причерноморье, Фракии и в Восточном Средиземноморье. Известны и совместные находки рассматриваемых монет. Они происходят из Восточного Средиземноморья и Фракии. В последнем случае, по всей видимости, «дарик» оказался в этом регионе вместе с кизикинами, обращавшимися в Восточном Средиземноморье. Таким образом, можно констатировать что электровые монеты Кизика и персидское золото гармонично дополняли друг друга, выступая международной валютой в различных регионах античного мира и Ближневосточных государств вплоть до радикального изменения состава денежного обращения в последней трети IV в. до н.э., связанного с завоеванием Александром государства Ахеменидов и началом активной чеканки золотых монет государствами, достигшими экономического величия на заре эпохи эллинизма.

Зедгенидзе Ангелина Андреевна (Москва)

Проблема «древнего Херсонеса» Страбона в свете новейших исследований.

В «Географии» Страбона (VII, 4, 2) содержится сообщение о «древнем Херсонесе», подтвержденное археологически, но вызвавшее вопросы, которые составили проблему «древнего Херсонеса». Решен лишь вопрос о его локализации — Маячный полуостров, а именно, укрепление на его перешейке. Назначение укрепления относится к одному из самых трудных вопросов в изучении античного Херсонеса. Раскопки крепостных стен укрепления, строительного комплекса у западной стены (конец V–IV в. до н.э.) приводят к выводу о том, что укрепление являлось своего рода заставой полиса. Они свидетельствуют о Маячном полуострове как о древнейшей хоре Херсонеса. Проведённые работы прояснили пространственную организацию укрепления и привели к заключению о том, что его создание подчинялось логике освоения территории Гераклейского полуострова: в первую очередь защищались пограничные земли, т.е. Маячный полуостров. Обосновавшись там, Херсонес закреплял за собой эту границу и, следовательно, весь Гераклейский полуостров. Укрепив границу, херсонеситы овладевали территорией,

проводя коммуникации и размежевку. С освоением Маячного полуострова и созданием дороги от укрепления на перешейке к Херсонесу была обозначена территория, которой владеет полис. Таким образом, в докладе ставятся и решаются вопросы о логике, способах и ходе освоения хоры Херсонесским полисом.

Молев Евгений Александрович (Нижний Новгород)

Морской фактор в войнах Понта с Римом.

Морской фактор в истории приморских государств всегда играл большую роль и от того, как были подготовлены противники к этой войне, как они учитывали свои возможности ее ведения на море, в значительной мере зависел ее исход. Мы рассмотрим результаты решающего столкновения Понта и Рима и то, в какой мере стороны были обязаны своими успехами и неудачами враждующие стороны морю и подготовленным ими флотам.

Роль морского фактора в войнах Митридата Евпатора против Рима отчетливо проявилась уже в первой его войне 89-85 гг. до н.э. [Молев, 2017, в печати]. Боевые действия на море в то время показали, что реального плана морской войны не было ни у той, ни у другой стороны. Ни тогда, ни после Митридат, начиная войну, не ставил своей целью поход на Рим, используя силы флота. А когда в конце третьей войны поставил такую цель (App., Mithr. 101-102), то и тогда собирался достичь Италии по суше, однако потерял при этом не только свое царство, но и саму жизнь. Его цель была – добиться от римлян признания своих завоеваний в Азии. Исходя из таких планов, Митридат надеялся, что сил его флота будет достаточно для того, чтобы не дать римлянам возможности высадиться в Азии и тем самым принудить их к признанию *de facto* сложившейся политической ситуации. Отсутствие собственного военного флота у римлян в то время делало эту надежду вполне реальной. Весь вопрос состоял в том, чтобы правильно организовать выполнение задачи обеспечения господства на море. Митридат, как свидетельствуют все наши источники, в решении этого вопроса полагался на численность своего флота. Но для победы в войне этого оказалось недостаточно.

Новоселова Надежда Юрьевна (Санкт-Петербург)

Новые исследования эллинистической усадьбы в XX квартале Херсонеса экспедицией Государственного Эрмитажа.

В 2014-2016 годах экспедиция Государственного Эрмитажа проводила исследования остатков эллинистической усадьбы, расположенной в границах XX квартала Херсонесского городища. В настоящий момент почти полностью исследованы три вырубленных в скале подвале, относящихся к этому комплексу. Вероятно во второй половине II в. до н.э. подвалы, принадлежащие этой усадьбе, были сnivelированы и засыпаны грунтом.

Наибольший интерес вызывает комплекс находок из подвала №3, исследование которого было начато в 2016 году.

В заполнении подвала был обнаружен превосходный эллинистический материал - фрагменты мегарских чаш, терракот, костяные изделия, обломками мраморных плиток. Исключительное значение имеют обнаруженные при исследовании подвала фрагменты расписной штукатурки, которые встречались во всей толще напластований подвала.

Дальнейшие исследования позволяют более детально реконструировать настенные росписи и дать интерпретацию постройке, которой они принадлежали, а также создать планиграфическую реконструкцию построек, входящих в комплекс этой эллинистической усадьбы.

Сапрыкин Сергей Юрьевич (Москва)

Рельеф из раскопок театра в Херсонесе Таврическом.

Сорочан Сергей Борисович (Харьков)

О «пещере Парфенон» в Херсонесе.

Проблема локализации «некой пещеры, именуемой Парфеноном», о которой сообщают «Жития епископов Херсонских», неоднократно становилась предметом анализа исследователей. Ее помещали как в городе, так и за его пределами, хотя версии Житий достаточно точно указывают на местонахождение «пещеры Парфенон» именно «в городе». Археологические разыскания С. Г. Рыжова в 2012-2013 гг. выявили следы небольшого античного храма в северном квартале IX а, рядом с которым находилось пещерообразное сооружение (3,9x3,0x2,2 м). Исследователь предложил рассматривать его как легендарную «пещеру», в которой в IV в. укрывался один из первых епископов города, св. муч. Василей. Однако это противоречит данным агиографа, помещавшего памятник не в северной, а в восточной части города. Примечательно, что с пещерообразным сооружением у античного храма в квартале IX а не связан мартирий, полагавшийся в таких случаях, а сам храм был к V в. заброшен и забыт. Между тем такой мартирий с наземной церковью и обширной подземной криптой хорошо известен в восточном углу квартала III именно в восточной части города, и поэтому с куда большим основанием, чем остальные сооружения такого рода, может быть включен в круг сакральных памятников, претендующих на связь с культом св. муч. епископа Василя в Херсонесе-Херсоне.

Строков Антон Александрович (Москва)

Социальная структура населения позднеантичного Боспора (IV-V вв. н.э.).

Доклад посвящен результатам социального анализа позднеантичных погребальных комплексов с территории Боспора (прежде всего азиатской части, однако привлекались и несколько крупных опубликованных некрополей Европейского Боспора) с применением современных методов многомерного статистического анализа (прежде всего кластерный, а также корреспондентный анализы), успешно применяемого современными исследователями раннесредневековых древностей. Важно отметить, что материал античных городских некрополей имеет свою специфику – в погребальном обряде населения этой территории отражаются как социальные, так и этнические или религиозные признаки, сюда же относится и практически тотальное ограбление склепов. Тем не менее, опыт применения данных методик позволяет говорить о перспективности работы в данном направлении. Особенно четко социальная структура прослеживается на материалах мужских захоронений – выделяются элитные погребения (в двухкамерных склепах, с предметами вооружения и конской упряжи, золотыми или серебряными поясными гарнитурами, краснолаковой керамикой), захоронения «среднего» уровня (в однокамерных склепах меньших размеров, с бронзовыми деталями поясных наборов, иногда встречаются грубые краснолаковые сосуды и предметы вооружения), и рядовые или даже бедные могилы (в простых грунтовых ямах, среди инвентаря – железные ножи и бронзовые пряжки). Картина для женских захоронений не столь четкая – выделяются несколько элитных могил (которые коррелируют с мужскими погребениями высшего социального статуса), основная же масса комплексов не разбивается на какие-либо четкие группы.

Проблема персональной истории боспорской аристократии (IV-II вв. до н.э.).

Процесс формирования боспорской знати отличался некоторой специфичностью и диахронностью по отношению к аналогичным процессам у балканских и малоазийских эллинов. Появление на Боспоре самостоятельного политически значимого социального слоя аристократии, который представляли отдельные знатные фамилии, можно отнести к IV в. до н.э. Изучение персональной истории боспорской аристократии является проблемным, но достаточно перспективным направлением.

Список личных имен боспорских надписей доримской эпохи значителен, но сопутствующая ему информация отличается лаконичностью. В силу доминирования вещественных источников в боспорской истории довольно сложно проследить генеалогию отдельных знатных боспорских семей или родов. Если их имена и выделяются из разного рода материалов, то характер их деятельности, связи, личные качества практически не просматриваются.

Наиболее известный знатный род — это Спартокиды, но и в его истории присутствует ряд дискуссионных вопросов. Кроме них можно назвать некоторых представителей высшего слоя Боспорского государства. К кругу знати принадлежали люди, приближенные к династии по роду деятельности — военачальники, крупные землевладельцы, послы, жречество.

Являясь представителями своей эпохи и общества, они во многом определяли специфику тех событий, в которых принимали участие.

Анализ надгробных и посвячительных надписей, агональных списков, обнаруженных на Боспоре, по месту находки, материалу, по должности, адресату посвящения позволяет выделить ряд влиятельных и знатных семей в Феодосии, Нимфее, Фанагории, Гермонассе, Горгиппии.

Боспорская знать, сформировавшись в постколониционный период, в большей степени реализовывалась не в политической, а экономико-социальной сфере. Возможно, ее внутривластная пассивность в рамках государства объясняется тем, что «лучшие люди» ранее самостоятельных полисов в своей деятельности были сосредоточены на собственных городских общинах.

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

Гвоздева Инна Андреевна (Москва)

***Arcifinius* в земельном кадастре Августа.**

Дурново Максим Владимирович (Москва)

Вилика и «частное *ius liberorum*» Колумеллы.

Квашинин Владимир Александрович (Вологда)

***Sumptus* и *lux*: об одном парадоксе римских законов о роскоши.**

В научной и учебной литературе прочно утвердилось мнение о том, что после окончания Ганнибаловой войны Рим окончательно приобретает черты средиземноморской державы. Обоснованием этой точки зрения служит разработанная еще в античности теория «упадка нравов», которая к выделенному временному отрезку относит начало процесса разложения традиционных норм и ценностей под воздействием чужеземных нравов, роскоши, чрезмерного богатства. В данной связи возникает соблазн видеть в отмеченных античной традицией изменениях жизни римской общины ее окончательное расставание с общественной и культурной архаикой и приобщение к кругу высокоразвитых цивилизаций Средиземноморья. С другой стороны, обращает на себя внимание то обстоятельство, что первые законы о роскоши (*leges sumptuariae*) были приняты в Риме раньше, чем там появились признаки массового распространения такого явления как роскошь. Законы Клавдия, Метилия и Оппия 218-215 гг. до н.э. отделяет примерно тридцать лет от «азиатских» триумфов Луция Корнелия Сципиона и Гнея Манлия Вольсона 80-х гг. II до н.э., с которыми в античной традиции связывается проникновение в Рим с эллинистического Востока не только отдельных предметов роскоши, но и определенной модели поведения римского гражданина в быту. В качестве объяснения этого феномена следует указать на условность употребления термина «законы о роскоши» применительно к плебесцитам последней четверти III в. до н.э.

Кириллова Мария Николаевна (Москва)

К вопросу о *lex divi Augusti* (CAR, S. 73, 157, 164).

Конюхов Владимир Александрович (Москва)

***Subsecivus* в римском земельном праве I в. н.э.**

Кофанов Леонид Львович (Москва)

***Advocatus populus*, или О коллективных формах судебной защиты в Риме V-I вв. до н.э.**

В докладе рассматривается система коллективной судебной защиты эпохи республики. Отмечается, что каждая сторона судебного процесса имела своих сторонников, приглашенных (*advocati*) для консультаций в организации защиты или обвинения. Обычно такие консультации назывались консилиумами (*consilia*), на которые приглашались родственники, друзья, коллеги и знакомые, в том числе и эксперты в области права. Среди *advocati* были те, кто на процессе выступал на стороне защиты или обвинения в любом качестве: свидетеля, поручителя или просто хвалителя (*laudator*). Количество таких "адвокатов" первоначально не ограничивалось. Благодаря институту *provocatio ad populum* ответчик мог обратиться за защитой и ко всему народу и тогда народ собирался на сходку для организации защиты ответчика.

Ляпустина Елена Валерьевна (Москва)

***Latini Iuniani* в законодательстве, в юриспруденции, в жизни.**

Тельминов Вячеслав Григорьевич (Москва)

Бесплатный хлеб легионера и военный закон Гая Гракха: реформа порядка снабжения провиантским довольствием солдат римской армии II в. до н.э.

Армия была одним из основополагающих социально-политических институтов Рима. Поэтому интерес представляют не только перипетии военных кампаний, но и черты социального облика армии, эпизоды прямого и косвенного воздействия на общественно-политическую ситуацию в стране, особенности быта солдат, а также многое другое, составляющее техническую сторону существования армии. В этом свете особенно важной представляется система снабжения солдат необходимыми ресурсами и материалами для службы. И если «кровью» современных армий в двадцатом веке стала нефть, то в античности войска приводились в движение в первую очередь мускульной силой составлявших его воинов. «Кровью» римской армии было продовольственное снабжение.

Известно, что наряду с аграрным, хлебным и судебным законом Гай Гракх издал военный закон (*lex militaris*), реформировавший систему снабжения солдат. Но источников, дающих какую бы то ни было содержательную информацию о военном законе, очень мало.

К счастью, удалось найти способ косвенно восполнить этот пробел. Мы обратились к «Югуртинской войне» Саллюстия (*Sallust. Bell. Jug. 44*). Данный источник, на первый взгляд, не мог иметь прямого отношения к событиям гракханского трибуната и был составлен совсем на другую тему, с иными целями и в другую эпоху. При ближайшем рассмотрении, однако, выяснилось, что он донес ценнейшие сведения, которые приводят нас непосредственно к военному закону Гая Гракха. В свете этих данных крайне отрывочные и противоречивые сведения литературной традиции о военном законе Гая Гракха наконец сложились в единую картину, а свидетельства литературных источников (*Polyb. Hist. VI. 39, Sallust. Bell. Jug., Ascon. 68 ed. Clark, D. Hal. AR. VIII. 68–69*) позволили установить, что наряду с уже известными мерами военный закон Гая Гракха отменил практику вычетов из жалования солдата стоимости зернового пайка.

Тем самым закон позволил снизить призывной ценз, а также уменьшить бремя расходов, которые тяготили обедневшие хозяйства сельского плебса, поставлявшего для службы солдат. *Lex militaris*, таким образом, стал одной из крупнейших реформ римской армии II в. до н.э.

ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Аетбаев Артур Рамилович (Уфа)

К 120-летию филолога-классика Якова Марковича Боровского.

Я.М. Боровский родился 21 ноября 1896 г. «После окончания университета в 1922 г. начал работать в Институте литературы и языков Запада и Востока, где с 1924 по 1927 г. состоял научным сотрудником. После защиты квалификационной работы «De Vergili codice Golizyniano» в 1928 г. он был допущен к преподаванию в университете, но работал в основном в качестве переводчика в Госиздате и в редакции «Ленинградской Правды»...».

С 1932 г. в ЛИФЛИ Я.М. преподавал латынь на романском отделении, а затем на историческом факультете (1934 г.). В 1942 г. был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Саратов. Через два года вернулся в Университет. «Со дня возвращения и до самой пенсии он был ведущим преподавателем кафедры». В 1950–1955 гг. доцент Я.М. был и.о. заведующего кафедрой классической филологии ЛГУ. Я.М. всегда чтит память своего Учителя Фаддея Францевича Зелинского. В 1968 г. Я.М. вынужден был уйти из ЛГУ. После ухода из университета «преподавательской деятельности он не оставил. Некоторые его ученики приходили к нему домой, чтобы вместе читать античных авторов...». Умер Я.М. 5 марта 1994 г.

По справедливому замечанию лучшего ученика Якова Марковича А.И. Зайцева творчество ученого способствовало развитию антиковедения: «стержнем научной и преподавательской деятельности Я.М. Боровского является филологическая интерпретация, лежащая в основе классической филологии». В его творчестве также особо выделяются прозаические и стихотворные работы.

Алмазова Наталья Сергеевна (Москва)

О «крупной ошибке» С.Ф. Опацкого в контексте его диссертационной истории.

Ашаева Анастасия Валерьевна (Казань)

Рецепция античности и «демократический поворот» в антиковедении: научные школы, центры и направления изучения на рубеже XX-XXI вв.

Осмысление понятия рецепции в исследованиях античности относится к концу XX века. Именно тогда в зарубежном, преимущественно англо-американском антиковедении, в результате взаимодействия двух методологических подходов (литературоведческого или «эстетического» подхода и исторического или социокультурного подхода к рецепции античности) возникает и концептуализируется направление «reception studies», целью которых становится изучение рецепции как диалога античности и всего многообразия последующих культурных практик. Подобный диалог может быть зафиксирован и проанализирован в различных разделах гуманитарных наук: интеллектуальной истории, культурной истории, исследованиях медиа и кинематографа, истории театра, истории гендера, переводоведении и др. Формирование проблемного поля «reception studies», этапы развития и трансформации исследовательского интереса к проблеме рецепции античного наследия в профессиональной историографии демонстрирует

институционализация направлений изучения рецепции, появление научных школ с собственными образовательными и исследовательскими программами в разных странах (Оксфордский университет, Бристольский университет, Кембриджский университет, Йельский университет, Варшавский университет и пр.), выпуск журнала «Classical Reception Journal» (издается с 2009 года). Обзор возникших в последнее десятилетие научных центров и направлений предоставляет возможность ответить на вопрос, действительно ли одно из проявлений так называемого «демократического поворота» в антиковедении позволило расширить границы не только исследований античной истории и культуры, но и самого понятия античности?

Гончаров Владимир Александрович (Воронеж)

Античность в представлениях современной российской молодежи.

Данилов Евгений Сергеевич (Ярославль)

О несостоявшейся публикации С.И. Радцига в «Сборнике Ярославского государственного университета».

В период с 26 ноября 1918 г. по 1 октября 1924 г. известный антиковед Сергей Иванович Радциг числился профессором в Ярославском государственном университете. К началу 1920-х гг. относятся две значительные публикации С.И. Радцига в «Сборнике Ярославского Государственного Университета» (Вып. 1-2). Первая статья представляет собой объёмный очерк на тему «Романтические мотивы в поэзии Эврипида (Ахилл и Ифигения)». Он занимает более 90 страниц и позднее был использован автором при подготовке учебника по «Истории древнегреческой литературы» (М., 1940). Вторую статью «Что такое классическая филология?» исследователи особенно выделяют среди ранних публикаций С.И. Радцига, так как она отражает его профессиональное кредо и является первым наброском позднейшей книги «Введение в классическую филологию» (М., 1965). Следующая статья, которую профессор планировал опубликовать в третьем выпуске упомянутого сборника, называлась «Из истории родовых отношений в древней Аттике». Переговоры о возможности публикации данного опуса велись с редакционной комиссией в течение весны 1924 года. В докладе раскрываются причины отказа комиссии С.И. Радцигу и приводятся его контраргументы.

Заморяхин Алексей Владимирович (Пермь)

Антиготизм в советской историографии: проблема крымских готов.

В дореволюционной отечественной историографии господствовало убеждение, что на протяжении поздней античности и всего средневековья в Северном Причерноморье наблюдается значительное влияние крымских готов. Учёные оперировали понятием «готский стиль», приписывая многочисленные древности представителям данного союза племён.

Однако значительное изменение состава ученых после революции, а также смена идеологических установок, отрицание наследия дореволюционных исследователей повлияли на формирование новой парадигмы в изучении готского вопроса. В середине 1930 – середине 1950-х гг. отрицается сколь бы то ни было значительное влияние готов на политическую и культурную жизнь Тавриды. Роль готов в формировании этнокультурного пространства Крыма либо отрицается полностью, либо минимизируется. Возникает концепция автохтонного происхождения «готских» древностей. Ряд специалистов приписывает предметы «готского стиля» славянам.

Начиная с середины 1950-х гг. в связи со смягчением идеологических установок активный антиготизм уходит в прошлое. Присутствие готы в Крыму уже не отрицается, реабилитируется понятие «готский стиль». Однако их вклад в культуру региона признается незначительным, вследствие быстрой ассимиляции с местным населением. Подобная концепция дала возможность рельефнее обозначить вклад иных этносов в историю позднеантичного и средневекового Крыма. Начиная с 1980-х гг. это приводит к этапу синтеза, на котором готы представляются важным, но не единственным компонентом в этнической жизни Северного Причерноморья.

Кондрашук Руслан Андреевич (Москва)

Образ братьев Гракхов в левой политической риторике в США на рубеже XIX-XX вв.

С самого основания Соединённых Штатов Америки античность являлась важной частью политической культуры этого государства. Преподавание классических дисциплин было широко распространено не только в университетах, но и школах. Персонажи античных сюжетов встречались читателям на страницах газет и журналов, как в виде развёрнутых исторических экскурсов, так и в виде анекдотов и доступных аналогий. Именно поэтому политики, обращаясь к важнейшим проблемам настоящего, часто прибегали к аналогиям из античной истории.

Среди множества узнаваемых личностей в политической риторике рубежа XIX и XX веков были братья Гракхи. Они имели славу реформаторов и борцов за социальную справедливость и пользовались в американском обществе большой популярностью. Поэтому неудивительно, что к их образу чаще всего обращались реформаторы. Зарождающееся социалистическое движение в США активно оперировало образом римских реформаторов в своих целях. Братьев Гракхов порой прямо называли социалистами, а поражение их проектов считали важным уроком истории. Однако левые в Америке были крайне разобщены, что обусловило и разный подход к интерпретации не только текущей политической повестки, но и образов античной истории.

На материале разных источников: политических памфлетов, дебатов в Американском Конгрессе и материалов периодических изданий, - можно увидеть, как образ братьев Гракхов использовался в риторике нового политического течения, а главное: как подход к решению насущных задач настоящего влияет на интерпретацию наследия прошлого.

Мельник Дмитрий Игоревич (Москва)

Проблема упадка Римской империи в работах Р.Ю. Виппера.

Роберт Юрьевич Виппер не успел завершить монографию о последних этапах существования Римской империи до своей смерти. Сохранившиеся в Архиве Российской академии наук документы позволяют изучить взгляды Р. Ю. Виппера на процесс упадка античного мира.

Виппер, признавая большую роль социальных процессов и военно-политической ситуации, считал влияние христианской церкви одним из решающих факторов упадка римского государства. Церковь, с точки зрения Виппера, была изначально враждебной государству организацией, подрывавшей основы римского общества. Распространение христианства привело к тому, что материальные ресурсы оказались перераспределены в пользу епископата, что ослабило Рим перед лицом варварских вторжений. Обращение Константина стало капитуляцией государства перед епископатом, сконцентрировавшим в своих руках экономические и политические рычаги влияния. Если большая часть советских историков в 30-40-е гг. отказалась от однозначной критики античного христианства и искала в нем прогрессивные черты, Виппер оставался решительным

противников любых религиозных исканий и убежденным рационалистом-просветителем, отрицавшим любые положительные последствия распространения христианства.

Савельева Ольга Михайловна (Москва)

«Русский Гомер» как факт общественно-культурной жизни.

Обозначение «Русский Гомер», прежде всего, соотносится с переводами поэм «Илиада» и «Одиссея» на русский язык. В сообщении предполагается осветить реакцию русской литературной критики на появление переводов гомеровских поэм в разные исторические периоды. Специальное внимание обращается на то, что переводы греческого эпоса становятся не только фактом классической филологии и русской словесности, но и значительным явлением гуманитарных наук и общественно-культурной жизни в целом. В сообщении, в частности, проводится сопоставление откликов на перевод «Одиссеи» В.А.Жуковского и на переводы этой поэмы в XX и в XXI вв.

Самойлова Мария Павловна (Нижний Новгород)

Роль античного наследия в творчестве Ф. Скорины

Истины Священного писания в эпоху Возрождения и Реформации изрядно пошатнулись вместе с методами их доказательств, что особенно сказывалось на духовной культуре восточных славян. Мироззрение восточнославянских мыслителей XVI в. с именами которых связано формирование новых гносеологических критериев освоения античного наследия, можно определить как ренессансное, ибо по сути своей и задачам, им выдвигаемым, оно родственно мироззрению деятелей западноевропейского Возрождения - ренессансному гуманизму. Разработка же ими новых критериев есть не что иное, как начало гуманистического направления в эволюционирующей национальной духовности. К таким представителям раннего восточнославянского гуманизма можно отнести Ф.Скорину. В творчестве Ф.Скорины отражен начальный момент смены критериев отбора наследия античности, уход от ориентации на авторитет Библии критериям социальным и политическим.

Таким образом поиск Ф.Скориной новых критериев в использовании теоретического знания античности духовностью восточных славян предварял собою аналогичную работу других отечественных интеллектуалов в более позднее время. Общее методологическое направление, отражавшее потребности восточнославянского духа в изменившихся исторических условиях было верно усвоено Скориной, что дало ему возможность внести ощутимые положительные изменения в вековые критериальные устои Древней Руси и создать тем самым гносеологические предпосылки для теоретических исканий позднего Средневековья

Скворцов Артем Михайлович (Челябинск)

Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР в 1930-е гг.

В докладе выявляется эволюция системы подготовки научных кадров по античной истории в СССР в 1930-е гг. Привлекается архивный материал организаций, в которых велась подготовка антиковедов в рамках аспирантуры – ГАИМК, ЛИФЛИ, МИФЛИ, ЛГУ, МГУ.

Чётко выстроенной системы подготовки антиковедов до 1934 г. не существовало. Постановления Совнаркома об аспирантуре 1920-х – начала 1930-х гг. создавали организационную форму. Наполнение же конкретным содержанием должны были осуществлять сами учебно-научные учреждения. Просматривается тенденция видеть в аспирантах прежде всего научных сотрудников учреждения, но не обучающихся. Отсюда

и отсутствие учебного процесса как такового, его осуществление на уровне неформальной коммуникации. Большая общественная нагрузка аспирантов, непродуманность процедуры подготовки исследователей, материальные трудности, слабая подготовка в школах и университетах создавало трудности в воспитании нового поколения исследователей. Ситуация стала меняться после 1934 г., когда оформились кафедры древней истории, появились учебные планы аспирантуры, однако, общий уровень поступающих был низок, что создавало трудности в воспитании нового поколения историков-античников.

Чиглинцев Евгений Александрович (Казань)

Рецепция образа Ксеркса в социокультурных условиях Нового и Новейшего времени: некоторые наблюдения.

Международная научная конференция
«XX Сергеевские чтения»
организована при участии
Фонда поддержки
научно-исследовательской деятельности
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
«Наш Исторический»